

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

**(Дез)интеграционные процессы:
кризис «глобального мира»**

А. ИСАКОВ, А. КУКАРЕКА

О. МУШТУК

**75 лет Великой Победы
и уроки Потсдама**

**Бизнес в России без
русских**

О. ИВАНОВ

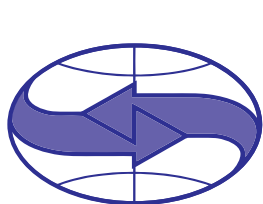
Д. РЕКК

**Стратегия США
в Индо-Тихоокеанском
регионе**

**Генезис кланов в
Казахстане
и Средней Азии**

**Атомная промышленность СССР/России и
обеспечение национальной безопасности**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Уроки Потсдама. К 75-летию Потсдамской конференции трёх союзных держав

5

А. Исаков, А. Кукарека

Авторы анализируют важнейшие решения Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), их влияние на послевоенное устройство мира, основные события холодной войны, её результаты.

(Дез)интеграционные процессы: кризис «глобального мира»

24

А. Громыко

В статье даны основные характеристики политической и социально-экономической составляющих коронавируса и его последствий с точки зрения международных отношений и трактовка деглобализации как усиление интеграционных процессов на региональном уровне и их ослабление на глобальном. Рассмотрена роль института национального государства в борьбе с пандемией. Особое внимание уделено динамике отношений между США и Китаем и ситуации в Европейском союзе. Сделан вывод, что уроки пандемии служат дальнейшим стимулом для усиления федералистских начал в ЕС.

Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США 39

О. Иванов

Автор рассматривает военную составляющую Индо-Тихоокеанской стратегии США, её цели и способы их достижения в свете растущей роли Китая в регионе АТР и Индийского океана.

Роль гуманитарной помощи в позиционировании страны На примере зарубежного содействия Сербии в борьбе с COVID-19 53

А. Великая

Гуманитарная помощь во время кризисных периодов является значимым инструментом позиционирования страны, национального брендинга. Оказывая её, государства руководствуются не только гуманитарными задачами, но и внешнеполитическими, внешнеэкономическими интересами. Рассматривая оказание гуманитарной помощи Сербии в борьбе с коронавирусом со стороны России, Китая, ЕС и США, автор сделал вывод о её влиянии на общественное мнение сербов, приобретаемых репутационных дивидендах.

Дерусификация бизнеса в России 64

О. Муштук

Статья посвящена важным для национальной безопасности России процессам этнизации предпринимательства, связанным с массовой инокультурной миграцией из стран ближнего и дальнего зарубежья. Речь идёт о существенных диспропорциях между удельным весом отдельных этносов в составе населения и их удельным весом в бизнесе. Это касается прежде всего русских как государствообразующего этноса, чьё представительство в бизнесе далеко от адекватного.

Информационно-коммуникативная среда и политический процесс 78

Т. Прокопенко

В статье дан анализ технологий информационно-коммуникативной среды. Применение современных технологий может быть не только направлено на поддержку союзников за рубежом или против внешнеполитических оппонентов, но и использовано для обеспечения информационного влияния внутри страны. Развитие социальных медиа вывело политическую коммуникацию на качественно новый уровень, а политические структуры располагают разными средствами воздействия на СМИ и социальные медиа (правовые нормы, административные барьеры и правила, экономическое давление).

Генезис и сущностные характеристики кланов республик Средней Азии и Казахстана 87

Д. Рекк

Автор, рассматривая генезис среднеазиатских и казахских кланов, корни которых надо искать в кровнородственных, племенных и земляческих отношениях, показывает умение кланов встраиваться в современную политику своих государств, активно влияя на политическую повестку и, самое главное, на принятие решений.

Научная жизнь

Российская атомная промышленность и приоритеты обеспечения национальной безопасности 105

А. Каплиенко, Б. Габараев

Статья посвящена атомной отрасли, которая вносит огромный вклад в обеспечение энергетической, экономической, транспортной, медицинской, экологической, информационной и научно-технологической безопасности Российской Федерации.

Содержание на английском языке / Contents in English 119

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; ГРОМЫКО А. А. – доктор политических наук,

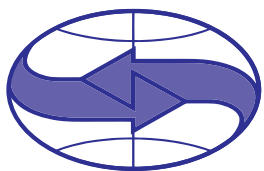
член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук; ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; КАРТАШКИН В. А. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; КУТОВОЙ В. М. – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; ОРЛОВ А. А. – кандидат исторических наук; ПАВЛОВ Е. Я. –

доктор юридических наук, профессор; ПЛЯИС Я. А. – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; РУДОВ Г. А. – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – кандидат культурологии;

ЦВЕТКОВ А. И. – доктор военных наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Уроки Потсдама

К 75-летию Потсдамской конференции трёх союзных держав

Анатолий ИСАКОВ
Андрей КУКАРЕКА

В период с 17 июля по 2 августа 1945 г. на территории поверженной Германии состоялась конференция трёх ведущих держав – СССР, США и Великобритании, которая подвела военные и политические итоги Второй мировой войны. Следует отметить, что Франция на данную конференцию приглашения не получила, что было болезненно воспринято её политическим руководством. Определённые разногласия возникали и ввиду появления новых представителей держав-победителей, имевших иные политические взгляды, чем у участников прежних совещаний подобного характера (в Москве, Тегеране, Ялте). Вместе с И. В. Сталиным в конференции приняли участие новый президент США Г. Трумэн, а премьер-министра Соединённого Королевства У. Черчилля сменил лейборист К. Эттли уже непосредственно в ходе совещания.

После завершения Второй мировой войны, как это уже неоднократно случалось в истории, интересы некогда общих победителей всё больше расходились, в данном случае по вопросам послевоенного устройства Германии и Польши, а также в других областях международных отношений. Потсдамская конференция стала последним крупным совещанием глав трёх ведущих держав антигитлеровской коалиции по подведению итогов Второй мировой войны.

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, профессор Общевойсковой академии Вооружённых Сил Российской Федерации. *E-mail:* fenix2035@mail.ru

КУКАРЕКА Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* akukareka@mail.ru

Ключевые слова: Потсдамская конференция, холодная война, Берлинский кризис, Карибский кризис, СССР, Россия, США.

Кому нужна Германия?

Основное время в работе Потсдамской конференции было отведено решению германского вопроса. Однако следует заметить, что к началу совещания между СССР и союзниками всё больше возникало спорных ситуаций по будущему устройству немецкого государства. Единственно, в чём сходились участники конференции, это в желании обеспечить общую международную безопасность от поверженного нацистского режима и государства. На конференции было принято совместное решение по полному разоружению, демилитаризации и денацификации Германии (и частично Австрии) – упразднить её вооружённые силы (вермахт), специальные службы (абвер, СС, СД, гестапо), а также ликвидировать германскую военную промышленность и не менее главное – наказать военных преступников.

Уже вечером 17 июня состоялось первое заседание глав трёх правительств, на котором было выработано решение наделить ранее сформированный Контрольный совет* властью по урегулированию вопросов дальнейшего устройства Германии. Верховной властью в данном случае

наделялось главное национальное командование в каждой отдельной зоне оккупации [1]. Работа совета осуществлялась по специально разработанным политическим и экономическим принципам. Согласно политическим принципам перед Германией ставилась задача о полном её разоружении и ликвидации всей промышленности, которая может быть использована в выпуске военной продукции.

Именно в этой области зачастую возникали разногласия между союзниками: где провести грань между военной и невоенной промышленностью. Для этого предлагалось опираться на общее согласие о мирном характере возрождения индустриального потенциала Германии. В этом случае Контрольный совет руководствовался экономическим принципом, заключавшимся в обязательной децентрализации экономики Германии. Исключение составляли только отрасли, необходимые для поддержания жизненного уровня страны, оккупационных сил и перемещённых лиц, а также выполнения репарационных обязательств [1].

В политическую основу реконструкции будущей Германии легли

¹ О политике в отношении Германии. Меморандум делегации США от 17 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А.А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980. С. 307–308.

* Контрольный совет в Германии был учреждён в соответствии с Соглашением между СССР, США, Великобританией и Францией от 14 ноября 1944 г., функции которого уточнялись решением Крымской конференции «Об оккупации Германии и контроля над ней» (4–11 февраля 1945 г.) и Соглашением между СССР, США и Великобританией от 1 мая 1945 г. Контрольный совет в Германии создавался для осуществления верховной власти в Германии в период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции, а также координированной политики союзников в отношении Германии в период оккупации (Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. 2-е изд. М.: Большая советская энциклопедия, 1953. Т. 22. С. 478).

требования убедить немецкий народ в абсолютном военном фиаско и невозможности избежать ответственности за причинённый ущерб странам-победительницам, в первую очередь Советскому Союзу. Значимым политическим принципом также стало тотальное уничтожение Национал-социалистической партии и её подконтрольных организаций, осуществлявших фанатичное ведение войны, что в итоге явилось причиной разрушения германской экономики и внесло хаос в международные отношения нацистской Германии с большинством стран. С этой целью вводилось запрещение любой нацистской или милитаристской пропаганды, а разработанное и утверждённое законодательство, являвшееся базисом гитлеровского порядка, в том числе устанавливавшее какую-либо дискриминацию, было отменено.

Одним из главных политических принципов стала и организация суда над военными преступниками и их сообщниками в планировании и осуществлении ими нацистских мероприятий. Этот принцип стал предтечей самого крупного международного судебного процесса – Нюрнбергского трибунала.

Основой экономических принципов стала организация как репарационных мероприятий, так и тех, которые были необходимы для самообеспечения Германии. Справедли-

вости ради следует сказать, что компромиссное решение в спорах между главами «Большой тройки» было достигнуто не сразу. При этом СССР ещё обязывали удовлетворить репарационные претензии Польши из своей доли, несмотря на то что в Великобритании на тот момент ещё оставался основной польский актив – около 20 млн ф. ст. золотом [2]. В итоге Союзная комиссия, исходя из общей суммы репараций, согласилась со следующей пропорцией: СССР – 56%, США и Великобритания по 22% [3].

В дальнейшем стало очевидным, что, восстановив добычу энергоресурсов, Германия вопреки решениям, принятым на Потсдамской конференции, в достаточно короткий срок возродила тяжёлую промышленность, в первую очередь машиностроение, создав тем самым основу для реконструкции военной отрасли и выпуска соответствующей продукции.

В настоящее время Германия является наиболее развитым государством Западной Европы. После падения Берлинской стены в 1990 г. и появления объединённой Германии она стала политической и экономической основой Евросоюза.

В 2019 г. общий объём ВВП Германии составил более 4 тыс. млрд долл. При этом конкурентными являются такие экономические секторы, как автомобильное производство, хи-

² Запись второго заседания глав правительств от 18 мая 1945 г. // Международная жизнь. 1965. № 10.

³ Согласование Союзной комиссии по репарациям. О политике в отношении Германии. Приложение 3 к Меморандуму делегации США от 17 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980. С. 314.

мическая и электропромышленность, станко- и приборостроение, чёрная и цветная металлургия.

На высоком уровне находится производство авиационной и космической техники, а также судостроение.

Основой денежных показателей в Германии является её золотой резерв в объёме 3367 т. Несмотря на достаточно непростое положение Евросоюза, связанное с миграционными процессами, исходящими из азиатско-африканских регионов, Германия в 2019 г. произвела 2900 тыс. т стали, выпустила более 2,8 млн автомобилей [4].

Это позволяет Германии в настоящее время не только развивать военную промышленность, оснащая свои вооружённые силы и специальные подразделения современной боевой техникой и оружием, но и расширять их экспорт. Продолжает оставаться на достаточно высоком уровне мобилизационная готовность страны. На 1 января 2020 г. при общей численности населения 81,4 млн чел. и военном бюджете около 50 млрд долл. Германия готова поставить под ружьё более 250 тыс. чел. Резервом её вооружённых сил продолжает оставаться около 370 тыс. чел. при поддержке мобилизационного ресурса в один миллион человек.

На новый уровень вышла артиллерийско-стрелковая промышленность, 50% объёма производства которой предназначено для экспорта в страны Евросоюза и НАТО. Высокий уровень поддерживается в области судо-

строения, в первую очередь в выпуске и переоснащении подводных лодок. За период с 2018 по 2020 г. планируется переустановка их вооружения, прежде всего замена более современными ЗРК. Получили новые заказы, в том числе с большим объёмом экспорта, боеприпасная и радиопромышленность [5].

Кроме того, потребность в экспорте боевых машин в страны Евросоюза, в первую очередь Польшу, Венгрию, Румынию и Болгарию, составляет более 600 гусеничных и более 900 колёсных боевых машин в год [5]. Это объясняется тем, что в планах НАТО Германия и Польша являются основной передовой силой для «предотвращения удара с Востока». В этой связи немецкие СМИ неоднократно отмечали о наращивании экспорта вооружений, особенно после обострения положения на Украине и в Сирии.

Для расширения географических рамок применения германских вооружённых сил вне зоны ответственности блока бундестагом ещё в 2003 г. был одобрен документ «Основные направления политики ФРГ в области обороны», в котором впервые после окончания Второй мировой войны определялись направления подготовки, связанной с «решением задач за пределами национальной территории». Однако в течение ряда последних семи лет начиная с 2012 г. в экономике Германии усилились застойные явления, следствием чего явилось общее ухудшение уровня жизни населения.

⁴ Биржевой портал № 1. Экономика Германии. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/germany/>

⁵ Дружинин Е. Военная промышленность Германии // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 3.

Так, темпы роста ВВП к концу 2019 г. составили 0%. При этом уровень безработицы к марту 2020 г. стал равен 2,3 млн чел. Не уменьшается уровень безработицы среди молодёжи – 5,3%. Несмотря на некоторую стабилизацию в демографической ситуации, население Германии стареет, пятая часть его в настоящее время представляет контингент старше 65 лет, а естественного прироста не наблюдается (ежегодно Германия не досчитывает более 200 тыс. чел.). Существенным фактором, нарушающим баланс занятости немцев, является миграционный прирост населения (более 250 тыс. чел.), что в дальнейшем будет приводить к повышению уровня безработицы и дефициту бюджета [6].

Одновременно с этим Германия остаётся основной движущей силой в процессе реформирования Европейского союза, ведущей целью которого является обретение большей независимости от США как в политической, так и в экономической, военной и других сферах. В достижении указанной цели высшее политическое руководство Германии ищет поддержку среди других стран европейского объединения, в первую очередь рассчитывая на помощь Франции. Это вызывает у США и Великобритании определённую настороженность. Совсем негативно воспринимаются любые обоюдозначимые контакты с Россией, являющейся для Германии стратегическим экономическим союзником.

Новым направлением внутринациональной деятельности Германии, наряду с совершенствованием струк-

туры и системы управления ВВС НАТО и содействием дальнейшего включения в блок новых стран, является борьба с международным (транснациональным) терроризмом, вынашивающим намерения применения химического, биологического и ядерного (радиационного) средств поражения. Удерживать свои высокие позиции в альянсе Германии удаётся за счёт руководства комитетами и значительными объёмами своего экспорта.

Поддерживая проамериканскую политику, ФРГ неоднократно демонстрировала миру свои антидемократические настроения. Ещё в 60–80-х годах XX в. она составляла ударную основу европейских сил НАТО, направленных против стран Варшавского договора. Неоднократно она была инициатором беспорядков в ГДР – сначала в 1953 г., затем в 1961 г.

В конце прошлого столетия независимым канадским учёным М. Колоном было высказано вполне обоснованное мнение, что именно Германия, руководимая канцлером Г. Колем, спровоцировала войну в Боснии, которая явилась впоследствии одной из причин распада Югославии. Несколько позже, в 2001 г., германский военный контингент был направлен в Афганистан. С 2014 г. по настоящее время она является инициатором санкций против России в связи с положением на юго-востоке Украины.

Ещё в 1979 г. одна из спецслужб Западной Германии (БНД) направила в г. Загреб (Югославия) группу тайных агентов с задачей поддер-

⁶ Население Германии в 2019 году // URL: https://countrysmeters.info/ru/Germany#population_2019

жать расиста Ф. Туджмана, пропагандировавшего этническую ненависть среди населения республики. Результатом стал развал Югославии, для чего Германия осуществляла финансирование этого «проекта», а также снабжала оружием оппозиционные силы внутри республики. У Германии старые счёты с Югославией: стоит напомнить о мужестве народов объединённого югославского государства, проявлявшегося в сопротивлении германской агрессии во время двух мировых войн [7].

Стремление Германии установить контроль над Балканами связано и с тем, что по территории Югославии проходили основные энергетические магистрали и сухопутные торговые маршруты с Ближнего Востока и Кавказа. Справедливости ради стоит сказать, что ни императору Вильгельму, ни Гитлеру сделать это в своё время не удалось. Развалив Социалистическую Федеративную Республику Югославию, германские политики устремили свои взгляды и действия дальше на Восток – на Ирак, Афганистан, Сирию, а также Украину.

Немалая работа проводится германскими специалистами в поисках «исторической правды». Ловко подтасовывая факты и тем самым фальсифицируя историю, группа видных немецких учёных навязывает идею «собирания земель». В своём многотомном издании «История германского государства» немецкие историки, политики и экономисты не только подробно излагают объединение двух последних государств – ФРГ

и ГДР, но и обосновывают присоединение к Германии якобы исконных территорий – Судетов, Силезии, Померании и Восточной Пруссии. Но на пути реализации этой теории, отчасти напоминающей взгляды лидера нацистской Германии, стоят решения Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференций, на которых три великие державы чётко определили её послевоенное устройство и границы.

Однако по истечении двух десятилетий нынешнего века Германия считает, что её территориальное устройство окончательно не разрешено. Здесь есть ещё над чем поразмышлять не только России, Польше, Чехии, но и другим странам – США, Великобритании, Италии и Франции. Последние не заинтересованы в укреплении их постоянного исторического конкурента на мировом рынке.

Подтверждение этому можно найти и в возмущении бывшего премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, которая выступала против позиции Г. Коля и М. Горбачёва, стремившихся к слиянию Западной и Восточной Германии в одно государство. В этом английского лидера поддерживали Франция и США, опасаясь усиления германского потенциала на политической арене и в экономическом пространстве не только Европы, но и мира, что ставило перед ними трудно решаемые задачи. Результат оказался предсказуем. За последние 40 лет Германия превратилась в одну из самых влиятельных мировых держав, снова устремляя свой взор на Восток.

⁷ Гуськова Е. История Югославского кризиса: 1990–2000. М.: Русское право/Русский национальный фонд, 2001. С. 146–147.

Судьба Польши

Вторым по значимости на Потсдамской конференции было решение польского вопроса. Это объяснялось тем, что Польша, являясь центрально-европейским государством, всегда играла роль связующего звена между Западной и Восточной Европой, прежде всего Россией. Заинтересованность руководства западных стран иметь в Польше власть, обеспечивающую их интересы на востоке Европы, была очевидной. Кроме того, польские территории всегда рассматривались Западом как своеобразный плацдарм для осуществления агрессивных планов против России.

Стремления СССР в отношении Польши всегда были противоположными. Советский Союз, а в настоящее время и Российская Федерация постоянно пытались выстраивать с ней конструктивный диалог и добрососедские отношения как со свободным демократическим государством. Это наглядно проявилось ещё

во время работы Крымской конференции трёх держав – СССР, США и Великобритании, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте. Из материалов конференции становится ясно, что все три державы подтвердили своё желание видеть Польшу сильной и независимой [8, с. 269].

В это же время было принято решение о создании Временного польского правительства национального единства и предварительного обсуждения новых границ страны. Ввиду того что в период работы совещания на территории Европы ещё продолжались боевые действия, было принято решение определить только восточную границу Польши, т. е. с Советским Союзом. Предлагалось взять за основу «линию Керзона»* с некоторыми незначительными отступлениями от неё в пользу Польши. Определение западной границы было отложено до мирной, в данном случае Потсдамской, конференции [9, с. 473].

⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1978.

⁹ Протокол Берлинской конференции трёх великих держав от 1 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская [Потсдамская] конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980.

* «Линия Керзона» – условное наименование демаркационной линии, рекомендованной 8 декабря 1919 г. Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши. Основой определения данной линии послужило решение делегаций главных союзных держав, считавших необходимым включить в состав Польши лишь её этнографические области. 12 июля 1920 г. английский министр иностранных дел Дж. Керзон обратился с соответствующей нотой к Советскому правительству, однако данное предложение было отклонено. Указанная демаркационная линия проходила приблизительно через Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов и далее западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат (Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1978. С. 306).

На Потсдамской конференции западная граница Польши была окончательно установлена и стала проходить от Балтийского моря вдоль рек Одер и Западная Нейсе до границы с Чехословакией. При этом Польша получила бывшие немецкие территории (Силезию, Померанию и часть Восточной Пруссии), в том числе г. Данциг [8, с. 270]. Премьер-министром Временного польского правительства стал Э. Осубка-Моравский, а вице премьером – С. Миколайчик, занимавший пост премьера польского эмигрантского правительства в Лондоне в 1943–1944 гг.

Конференция в Потсдаме не предусматривала каких-либо прямых репарационных действий для восстановления экономического потенциала Польши (исключением было только обязательство СССР в удовлетворении претензий Польши к Германии за счёт своей доли репараций). Основную часть своей экономики Польша должна была восстанавливать самостоятельно [9, с. 467].

За послевоенный период (1945–1990 гг.) Польша очень существенно повысила уровень своей экономики по сравнению с довоенным периодом.

Только к концу 2019 г. она произвела около 14,5 гВт•ч электрической энергии, 650 тыс. т стали, 20,1 тыс. ед. автомобилей, добыла 21 BBL/D/1K сырой нефти [10].

Такое состояние позволило ей в настоящее время развить свою во-

енную промышленность и обеспечить потребности собственных вооружённых сил.

Это дало возможность экспортировать оружие в страны Юго-Восточной Азии и Индии. Доход от экспорта к концу 2019 г. составил 21 млн долл.

Большая половина бюджета Польши (58%) расходуется на военные нужды и составляет 10,75 млрд долл. [10]

Следует отметить, что польская армия в основном имеет своё отечественное оснащение боевой техникой и стрелковым вооружением.

При общей численности населения республики в 38,7 млн чел. к началу 2020 г. её армия составляет 120 тыс. военнослужащих. В число основного вооружения входят 892 танка (четвёртый по численности танковый парк НАТО после США, Турции и Греции), 5 подводных лодок, 39 надводных кораблей разного типа, более 150 самолётов [11].

Немаловажным обстоятельством в отношениях России с Польшей является и наличие общей границы с союзным государством – Республикой Беларусь. Не следует также забывать, что на польской территории в 90 км от Калининградской области развёрнут американский ракетный комплекс «Патриот». Осознавая своё нестабильное положение в системе восточноевропейских государств (скачкообразное развитие экономики, слабое освоение западных земель, неустойчивое состояние польско-германских отношений и резко негативное настроение к России и Белоруссии), Польша стремится

¹⁰ См.: Биржевой портал № 1. Экономика Польши. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/poland/>

¹¹ Туханский А. Милитаризация Польши // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/politika-dobrososedstva-po-polski/>

компенсировать это деятельностью в рамках Североатлантического альянса, в том числе на международной арене (направление войсковых контингентов в Ирак, Афганистан, Косово).

Особого внимания заслуживает оценка польско-российских отношений, которые продолжают обостряться в основном из-за позиции польского руководства. Как отмечают многие обозреватели, для этого имеются две причины: историческая память (главным образом Катынь) и соблазн реванша в новой исторической и политической обстановке (пребывание Польши под покровительством НАТО и ослабление позиций России в мире в 90-е годы).

Исторически Польша всегда была плацдармом для вторжения агрессоров в Россию. Именно с её современной территории начинались походы на Москву Литвы, Франции и Германии. Иными словами, угроза с Запада для России на протяжении многих веков исходила именно из Польши и осталась такой в памяти российского народа. Неоднократно и сама Польша пользовалась периодами ослабления России для завоевания исконно русских земель [12, с. 264–268].

Достаточно вспомнить Смутное время (1598–1613 гг.), когда Польша оккупировала значительную часть западных земель Русского государства, пытаясь установить над ними свой

протекторат и поставить выгодного для них правителя. Или, например, когда в 1920 г. Польша, воспользовавшись критическим положением ослабленного в войне с Германией молодого Советского государства и поражением Красной армии в советско-польской войне, захватила западные территории Украины и Белоруссии, жестоко обращаясь с советскими военнопленными. Российскими исследователями приводятся достаточно внушительные цифры.

Например, в одних отечественных работах фигурирует количество пленных в 165 500 чел. [13], а в других на основании документов II отделения Генерального штаба Войска Польского (хранятся в РГВА), удалось извлечь данные по красноармейцам на 1920 г. равные 146 813 пленных [14].

Очевидно, что в историческом противоборстве Западной Европы с Россией Польша всегда играла роль своеобразного «восточного плацдарма», а в некоторых случаях и прямого агрессора, который, с одной стороны, сдерживал влияние России на Западную Европу, а с другой – служил исходным рубежом для экспансии западноевропейских стран на территорию нашего Отечества.

Данное обстоятельство позволяло Польше периодически усиливать свою мощь и вести агрессивную политику по отношению к своим соседям: Российской империи, Пруссии и Австрии. Как итог – три её раздела.

¹² Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетей, 2019.

¹³ Михутина И. В. Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919–1920 гг.? // Новая и новейшая история. 1995. № 3. С. 66.

¹⁴ Симонова Т. М. Поле белых крестов. Русские военнопленные в польском плену // Родина. 2001. № 4. С. 53.

Неслучайно к концу 70-х годов XVIII столетия Польша представляла собой удручающую картину: достигшая небывалых размеров анархия, когда шляхта, отказываясь подчиняться центру, формировала на местах воинские соединения, создавая проблемы для своих соседей.

В новых исторических условиях уже чётко просматривается желание Польши возродить прежнюю славу антироссийского плацдарма, рассчитывая на всемерную поддержку США, которые заинтересованы держать Россию под натовским прицелом. За океаном всячески поощряют стремление Польши взять на себя роль лидера тех стран, которые недовольны процессом объединения Старого Света. Неслучайно в США заговорили о «новой» Европе, имея в виду Польшу и ряд других стран Евросоюза, заявивших о своей готовности подчиниться американскому давлению. В этой связи следует вспомнить особую позицию Польши в рамках ЕС по Ираку, конституции Европейского союза, активизацию «польско-

балтийской линии» в ЕС по вопросу его политики стратегического партнёрства с Россией, объявлении России злейшим врагом Польши. Такая политика Польши вполне объяснима. Борьба между Польшей и Россией за политическое, экономическое и военное влияние на население Белоруссии и Украины ведётся уже более 500 лет с переменным успехом. В новых условиях с превращением Польши в активного члена НАТО у её руководства возникает соблазн геополитического реванша.

Однако в настоящее время у Польши нет для этого реальных возможностей, не считая амбиций польской элиты, которая продолжает оставаться в плену реваншистских иллюзий. Польское руководство упорно не желает признавать политические реалии будущего, когда со всей остротой встаёт вопрос о западных землях самой республики, судьбе Силезии и Восточной Пруссии, а также поиске путей в налаживании взаимоотношений с Украиной, Белоруссией и Россией.

Мирное сосуществование или холодная война

Так сложилось, что Потсдамская конференция не смогла определить более жёсткие рамки послевоенного устройства мира, сосуществования государств с различным социально-экономическим строем. В результате на протяжении 75 лет после окончания Второй мировой войны в мире сохраняется напряжённая политическая, экономическая, дипломатическая и военная конфронтация, известная как холодная война, которая не прекратилась и после распада Советского Союза.

Первой на счету послевоенных политически баталий остаётся Германия, которая на протяжении долгих лет была ареной многих политических и экономических конфликтов. Вначале был Берлинский кризис 1948–1949 гг., которому предшествовали закулисные действия бывших союзных стран-победительниц по созданию сепаратного западногерманского государства [12, с. 302–304]. Своими манипуляциями западные державы добивались исключения Советского

Союза из четырёхстороннего контроля над Рурским экономическим «локомотивом» Германии, продукция которого была частью репарационных требований СССР [15].

На территории Рурской области располагалось управление пяти мощных промышленных концернов: «Крупп», «Тиссен», «Хёш», «Маннесман» и «Клёкнер».

Послевоенное производство немецкой стали этими объединениями составило 60%, а общегерманская добыча каменного угля была равна 80% [16].

В ответ на эти провокационные действия советской стороной 24 июня 1948 г. были введены тотальные ограничения на все виды передвижения по водным и наземным магистралям между западными зонами и западными секторами Берлина. В результате такой блокады решение экономического положения Западного Берлина и соответствующей части Германии было существенно затруднено, что в итоге послужило возникновению конфронтации между Советским Союзом и западными державами.

Очередное обострение положения в ГДР относится к июньскому кризису 1953 г. Предвестником данной ситуации стал курс на социалистическое строительство в Восточной Германии, когда сельское хозяйство было преобразовано по подобию советских колхозов, а все предприятия

национализировались [17]. Толчком к активным действиям местного населения послужило повышение более чем на 10% норм производительности без дополнительной оплаты труда. Такое состояние привело к массовому переходу граждан ГДР на территорию Западной Германии. Только за период с января 1951 г. по апрель 1953 г. на Запад бежало более 447 тыс. чел. [17]

Из-за недовольства населения политической и экономической ситуацией 17 июня 1953 г. на территории ГДР (более чем в 400 населённых пунктах) вспыхнули забастовки. В некоторых городах, подогреваемые западными СМИ, стачки переросли в стихийные демонстрации, в которых, по разным подсчётам, участвовало от 3 до 4 млн чел. Это в итоге послужило причиной объявления в ГДР военного положения и введения в крупные города и населённые пункты контингента советских войск.

Интересно отметить, что в докладах американской администрации президенту США указывалось, что советские войска проявляли крайнюю сдержанность, не применяя оружие в отношении демонстрантов, что являлось удивительной неожиданностью для мировой общественности. В основном по бастующим гражданам открывали огонь на поражение их же соотечественники из народной полиции. Окончательно разрешить ситуацию удалось только к 21 июля, когда все волнения были нейтрализованы.

Итогами Восточногерманского кризиса 16–21 июля 1953 г. стала отмена повышенных норм произво-

¹⁵ Кройцбергер Ш. Первый Берлинский кризис. Советская блокада // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015. С. 215.

¹⁶ Рурская область ФРГ // URL: <https://scicenter.online/mirovaya-geografiya-scicenter/rurskaya-oblast-frg-39349.html>

¹⁷ Хавкин Б. 17 июля 1953 г. Июньский кризис в ГДР // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015. С. 224–225.

дительности, передача ГДР имевшихся на её территории более 30 советских акционерных предприятий и объявление о её суверенитете. Это, в свою очередь, послужило освобождению ГДР от дальнейших репарационных выплат.

Последующее расширение конфронтации западных держав с СССР было обусловлено отсутствием чётких границ между ФРГ и ГДР, а также экономической экспансией между двумя немецкими государствами. Попыткой разрешения этой проблемы являлся так называемый «ультиматум Хрущёва». В этих требованиях, выдвинутых впервые 27 ноября 1958 г., советский лидер настаивал на заключении мирного договора между двумя странами, признании их суверенитета и получении Западным Берлином статуса свободного города.

Совершая такие шаги, советская сторона и правительство ГДР рассматривали на решение проблемы массовой миграции немецкого населения на Запад, отток которого к августу 1961 г. составил более 2,7 млн чел. [18] Предполагалось также, что эти действия остановят экономическую экспансию Запада против ГДР.

Западные державы, понимая, что выполнение требований ультиматума приведёт к потере их оккупационных прав и законного основания присутствия в Западном Берлине, игнорировали предложения СССР и обострили ситуацию, введя в подконтрольную часть города вооружённые силы, включая бронетехнику. Советскому Союзу пришлось

принять ответные меры, в результате чего возникла опасная ситуация.

В ноябре 1960 г. после избрания на пост президента США Дж. Кеннеди, Н. С. Хрущёвым была предпринята повторная попытка выдвинуть ультиматум, но с более растянутыми сроками. Понимая, что причиной нарастания потока беженцев в Западную Германию являются акции саботажа и вербовки западников, советский лидер распорядился усилить военное присутствие в ГДР. Однако этот шаг, получивший название Второго Берлинского кризиса, не дал положительных результатов и спровоцировал решение о возведении железобетонной стены на границе секторов в Берлине. Установленная в период с 13 по 22 августа 1961 г. Берлинская стена частично играла стабилизирующую роль во взаимоотношениях двух немецких государств.

Последним заметным обострением взаимоотношений между ФРГ и ГДР следует считать разведывательно-диверсионные акции Запада против германского демократического государства в середине 70-х годов. В это время на территорию ГДР буквально хлынули с Запада агенты западногерманской разведки БНД и натовских спецслужб.

Параллельно с событиями в Европе на мировой арене возникали и другие вооружённые противостояния. Беспокоил западные державы и Дальний Восток, где проходило становление и развитие двух государств социалистической ориентации – Китайской Народной Республики (КНР) и Корейской Народно-Демократиче-

¹⁸ Веттиг Г., Новик Ф. Второй Берлинский кризис. «Ультиматум Хрущёва» и возведение «Берлинской стены» // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015. С. 258.

ской Республики (КНДР). Не решаясь ввязываться в единоборство с таким государством, как Китай, они направили свою агрессию против КНДР.

В конце июня 1950 г. США и их союзники по НАТО подтолкнули Республику Южная Корея (ныне – Республика Корея) к нападению на своего северного соседа. 25 июня 1950 г. почти 100-тысячная южнокорейская армия при поддержке 4-й пехотной дивизии США, 800 танков и 300 самолётов перешла в наступление против вооружённых сил КНДР [19]. Северокорейскими силами в свою очередь был нанесён контрудар и развёрнуто наступление на Сеул. Это вынудило США срочно перебросить соединения своей 8-й армии, дислоцировавшейся в Японии, на Корейский полуостров, высадив сильный десант в Инчхоне. Такие манёвры позволили им захватить Пхеньян, столицу КНДР.

Однако получив поддержку со стороны китайских добровольцев, несмотря на военную мощь 15 стран НАТО, войска КНДР перешли в контрнаступление и заставили агрессора отойти за 38-ю параллель. Создалась патовая ситуация, в которой противоборствующие стороны были не в состоянии добиться своих целей военными средствами. Такое состояние привело в июле 1953 г. к заключению мирного соглашения о прекращении огня. Но нестабильное состояние между двумя корейскими республиками сохраняется до настоящего времени, усиленное тем фактом, что КНДР стала обладателем ядерного оружия.

Другим очагом вооружённой борьбы для США и их союзников по

НАТО стал Вьетнам. Решив покончить с возникшей в его северной части демократического государства социалистической ориентации и одновременно с партизанским движением в Южном Вьетнаме, к середине 1964 г. американской стороной была переброшена на территорию последнего 350-тысячная армия. Якобы оказывая помощь 150-тысячной южновьетнамской армии в борьбе с партизанами, американцами к 1968 г. был дополнительно наращен свой военный контингент до 540 тыс. чел., не считая 75 тыс. военнослужащих своих союзников.

Однако при соответствующей поддержке извне южновьетнамскими партизанами к тому времени было освобождено до трёх четвертей своих территорий, что привело в 1969 г. к образованию Республики Южный Вьетнам, а затем к слиянию в 1976 г. обеих частей в единую Социалистическую Республику Вьетнам.

Поражение в войне и требования мировой общественности вынудили США 27 января 1979 г. подписать Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Безвозвратные потери США во вьетнамской войне колеблются от 40 до 60 тыс. погибшими, более 58 тыс. чел. пропавшими без вести. Кроме того, более 300 тыс. американцев получили ранения и увечья разной степени тяжести. США и их союзники во Вьетнаме потерпели фиаско.

Очередной вехой холодной войны явился Карибский кризис 1962 г., возникший в результате резкого обострения международной обстановки,

¹⁹ Донесение начальнику Генерального штаба Советской армии от 26 июня 1950 г. // ЦАМО РФ. Коллекция документов. Д. 12. Л. 9–14.

вызванного действиями США против Кубы. Этому предшествовала неудачная высадка десанта наёмников США на кубинское побережье в районе Плайя-Хирон (апрель 1961 г.). Желая исправить положение, Соединённые Штаты решили продолжить давление на Кубу. Призвав более 150 тыс. резервистов, введя круглосуточное боевое дежурство авиации, США стали готовиться к новой операции по вторжению на остров. В этой кризисной ситуации руководство Кубы обратилось за помощью к Советскому Союзу [20]. 23 октября 1962 г. правительство СССР предупредило руководство США о его ответственности за судьбы мира и организовало операцию «Анадырь»^{*}.

28 октября 1962 г. СССР, США и Куба в присутствии Генерального секретаря ООН начали мирные переговоры, в результате которых угроза ядерной войны была снята. СССР вывел свои ракеты и авиацию с острова, а США сняли морскую блокаду с Кубы, заверяя о прекращении дальнейшей агрессии в отношении Гаваны.

Карибский кризис, пожалуй, можно назвать самым острым рецидивом холодной войны, который показал, что силовые попытки победить демократические государства социалистической ориентации путём прямой агрессии обречены на провал. Западные державы в борьбе за мировое господство пошли на последний шанс – подрыв СССР и его

союзников, прежде всего в Европе, изнутри.

Эта была хорошо продуманная стратегия развала Советского Союза и всего социалистического содружества, которая была начата с разложения советского руководства и правительств других социалистических стран, подрыва их экономического потенциала и морально-политического единства. К сожалению, эти усилия западных государств привели к определённым результатам. На территории СССР и других социалистических стран возникли новые государства. Запад праздновал победу в холодной войне, которая и после развала соцлагеря не прекратилась.

В чём же дело? Ответ напрашивается сам.

Возрождение на руинах СССР новой России с самостоятельной внешней и внутренней политикой, независимым подходом к решению международных вопросов, энергичной деятельностью новых политиков (В. В. Путина, Е. М. Примакова, С. Б. Иванова, С. В. Лаврова и др.) не устраивают страны Запада во главе с США.

Наблюдая за развитием коммунистического Китая, который вышел на второе место в мире по уровню экономического производства, Запад видит в нём своего основного соперника. Покончить с Китаем – это действительно заманчивая идея. Убить сразу двух зайцев: основного политического противника с его

²⁰ Мутагиров Д. З. Подлинные причины Карибского Кризиса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. № 9(2). С. 139.

^{*} «Анадырь» – кодовое название операции СССР по скрытной доставке и размещению на острове Куба советских армейских боевых частей, на вооружении которых находились ракеты. В дополнение к этим силам в операции участвовали 7 ударных подводных лодок, оснащённых ядерными боеголовками. Руководил операцией генерал армии И. А. Плиев.

марксистской идеологией и главного экономического конкурента. Но и не забыть устранить непослушную Россию во главе с одним из наиболее авторитетных политиков мира В.В. Путиным. Значит, Западу надо продолжать холодную войну и снова идти на Восток (*Drang nach Osten*).

Реальная опасность этого воскресшего гитлеровского лозунга нельзя недооценивать. Его проявления очевидны. Прежде всего, они выразились в стремлении Запада внести раскол в СНГ и такие организации, как ОДКБ, ШОС, БРИКС. Основной удар США и их союзники решили нанести по СНГ, выбрав в качестве основного разрушителя Украину, государство с нестабильной властью, одержимой идеей «самостийности» и оголтелого национализма, слабой экономикой, легко поддающейся посулам западных стран. Неслучайно лозунг руководителей «незалежной» – «Мы – Европа!». Основную роль в дестабилизации положения на Украине и нацеливании её против России на протяжении уже более полутора десятка лет стало играть посольство США в Киеве. Оно превратилось в своеобразный штаб, который руководил всеми событиями на Украине. Здесь получают инструкции лидеры всех политических партий, националисты, командиры различного рода незаконных вооружённых формирований.

По указанию США руководители Украины, олигархи, раздувая антироссийскую истерию, пытаются покончить с Донецкой и Луганской народными республиками и готовят новый «поход на Крым».

Одновременно Запад предпринимает все меры по расширению блока НАТО за счёт приёма в него Украины и Грузии и по политической и эконо-

мической изоляции России. Здесь и обвинения России в агрессивности; исключение нашей страны из «восьмёрки» и попытки её исключения из «двадцатки»; бойкот российских предложений в Европарламенте, Организации Объединённых Наций и других международных форумах; дискредитация президента России В.В. Путина; активизация неконструктивной, а в некоторых случаях открыто антироссийской реакционно настроенной оппозиции в России (А. Навальный, Г. Каспаров и др.).

Не ограничиваясь этими мерами, Запад стремится воздействовать на Россию, применяя к ней экономические санкции, в том числе провоцируя снижение цен на углеводороды, ограничивая поставки в Россию различных товаров, сужая сферы деятельности российских банков, бойкотировав российский экспорт, сокращая инвестиции, посягая на экономические ресурсы российской Арктики.

Как всегда, впереди армады агрессоров идут западные спецслужбы. Они усиливают заброску на территорию России разведчиков и террористов, активизируют вербовку российских граждан, совершенствуют средства космической и радиоэлектронной разведки, всемерно поддерживают на нашей территории деятельность незаконных вооружённых и бандитских формирований. Ими вынашиваются идеи использовать в своих целях, в том числе с помощью международных (транснациональных) террористических организаций, новых методов поражения, основанных на высоких технологиях: ядерные (радиационные), химические и биологические средства поражения. Начали появляться новые виды преступлений массового характера, такие как кибертерроризм.

В последнее время Запад усилил военное давление на Россию. Приступив к формированию специального корпуса по немедленному парированию российских угроз, он разместил в странах Балтии часть своих сил (авиацию, спецподразделения). К этим действиям немедленно присоединилась Польша, которая передислоцировала некоторые военные соединения из западных воеводств в восточные. В последние годы стало правилом круглогодичное проведение военных учений и манёвров стран НАТО вблизи границ России (Чёрное море, Прибалтика, Норвегия), где в качестве противника практически без условностей обозначается Российская Федерация. Активизировала полёты и разведывательная авиация США и НАТО вблизи российских рубежей. Растут и военные бюджеты западных стран. Только в США на 2019 г. он составил 3422 трлн долл. На высоком уровне остаётся численность вооружённых сил ведущих стран Североатлантиче-

ского альянса (в США вместе с национальной гвардией и организованным резервом – 2,5 млн в Германии – 250 тыс., Франции – 547 тыс., Турции – 480 тыс. чел.) [21].

Таким образом, дальнейшее давление США и их союзников на Российскую Федерацию идёт по проторенным дорогам их предшественников. Чем закончились подобные поползновения на русские земли, хорошо известно.

Уместно вспомнить слова президента Российской Федерации В.В. Путина, сказанные им на форуме «Народного фронта» в середине ноября 2014 г.: «США не унижить нас хотят, они хотят нас подчинить. Хотят за наш счёт решать свои проблемы, хотят подчинить нас своему влиянию. Эта стратегия заранее обречена на провал. Никогда, ни у кого в истории этого в отношении России не получилось и ни у кого не получится». Эти слова очень созвучны со словами Александра Невского.

Урок

1. Потсдамская конференция трёх великих держав – СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 75 лет тому назад, имела важное военно-политическое и экономическое значение. Она способствовала сохранению мира на планете, несмотря на опасные вызовы холодной войны, в том числе последнего времени. Особенно велика была её роль в развитии политических и экономических процессов в Западной Европе.

2. Конференция в Потсдаме одновременно явилась своеобразным стартом для похода западных держав против социалистических стран и демократических государств независимой ориентации. На смену открытым угрозам превентивной ядерной войны против СССР пришли скрытые формы, в том числе международный (транснациональный) терроризм, направленные на подрыв демократической России изнутри, попытки вытеснения её из

²¹ Бюджеты стран мира на 2019 // URL: http://fincan.ru/articles/84_byudzhety-stran-mirana-2019-god/

числа ведущих мировых держав. При этом возникает вероятность использования противниками России, в первую очередь их спецслужбами, а также международных (транснациональных) террористических организаций, новых средств массового поражения на основе высоких технологий и основанных на ядерном (радиационном), химическом и биологическом принципах действий.

3. Германия, как одно из ведущих государств Европы, несмотря на решения Потсдамской конференции, быстро восстановила свой экономический и военный потенциал. Вопреки нормам международного права она уже тайно помышляет о своих границах до Второй мировой войны и рвётся к решению вопросов мироустройства далеко за пределами Европейского континента. Всё более откровенными становятся её посягательства на Калининградскую область России.

4. Польша, получив в Потсдаме карт-бланш на самостоятельное демократическое развитие, после распада Советского Союза, Организации Варшавского договора и вступления её в НАТО стала проводить откровенно антироссийскую и антибелорусскую политику, претендуя на роль передового натовского плацдарма и явно пренебрегая сложившимися реалиями в мире.

5. Советский Союз, а позже Российская Федерация, получив на Потсдамской конференции определённые гарантии своей безопасности и проиграв холодную войну, в настоящее время подвергается санкциям США и Евросоюза. Современная геополитическая и экономическая обстановка на планете подтверждает основной итог Потсдамской конференции: за мир надо бороться, не забывая уроков истории.

Библиография • References

- Биржевой портал № 1. Экономика Германии. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/germany/>
- [Birzhevoj portal № 1. Ekonomika Germanii. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/germany/>]
- Биржевой портал № 1. Экономика Польши. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/poland/>
- [Birzhevoj portal № 1. Ekonomika Pol'shi. 2019 // URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/poland/>]
- Большая советская энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. 2-е изд. М.: Большая советская энциклопедия, 1953. Т. 22.– 420 с.
- [Bol'shaya sovetskaya enciklopediya / pod red. B. A. Vvedenskogo. 2-e izd. M.: Bol'shaya sovetskaya enciklopediya, 1953. T. 22.– 420 s.]
- Бюджеты стран мира на 2019 // URL: http://fincan.ru/articles/84_byudzhety-stran-mira-na-2019-god/
- [Byudzhety stran mira na 2019 // URL: http://fincan.ru/articles/84_byudzhety-stran-mira-na-2019-god/]
- Веттиг Г., Новик Ф. Второй Берлинский кризис. «Ультиматум Хрущёва» и возведение «Берлинской стены» // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015.– 400 с.

- [Vettig G., Novik F. Vtoroj Berlinskij krizis. «Ul'timatum Hrushchyova» i vozvedenie «Berlinskoj steny» // Rossiya – Germaniya. Vekhi sovместnoj istorii v kollektivnoj pamyati. Institut voennoj istorii RAN. T. 3. XX vek. M.: Integraciya: obrazovanie i nauka, 2015.– 400 s.]
- Гуськова Е. История Югославского кризиса: 1990–2000. М.: Русское право/Русский национальный фонд, 2001.– 717 с.
- [Gus'kova E. Istoriya YUgoslavskogo krizisa: 1990–2000. M.: Russkoe pravo/Russkij nacional'nyj fond, 2001.– 717 s.]
- Донесение начальнику Генерального штаба Советской армии от 26 июня 1950 г. // ЦАМО РФ. Коллекция документов. Д. 12. Л. 9–14.
- [Donesenie nachal'niku General'nogo shtaba Sovetskoj armii ot 26 iyunya 1950 g. // CAMO RF. Kolleksiya dokumentov. D. 12. L. 9–14]
- Дружинин Е. Военная промышленность Германии // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 3. С. 31–38.
- [Druzhinin E. Voennaya promyshlennost' Germanii // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2018. № 3. S. 31–38]
- Запись второго заседания глав правительств от 18 мая 1945 г. // Международная жизнь. 1965. № 10. С. 156–160.
- [Zapis' vtorogo zasedaniya glav pravitel'stv ot 18 maya 1945 g. // Mezhdunarodnaya zhizn'. 1965. № 10. S. 156–160]
- Кройцбергер Ш. Первый Берлинский кризис. Советская блокада // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015.– 400 с.
- [Krojchberger SH. Pervyj Berlinskij krizis. Sovetskaya blokada // Rossiya – Germaniya. Vekhi sovместnoj istorii v kollektivnoj pamyati. Institut voennoj istorii RAN. T. 3. XX vek. M.: Integraciya: obrazovanie i nauka, 2015.– 400 s.]
- Михутина И. В. Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919–1920 гг.? // Новая и новейшая история. 1995. № 3.
- [Mihutina I. V. Tak skol'ko zhe sovetских voennoplennyh pogiblo v Pol'she v 1919–1920 gg.? // Novaya i novejschaya istoriya. 1995. № 3]
- Мутагиров Д. З. Подлинные причины Карибского Кризиса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2013. № 9(2). С. 137–147.
- [Mutagirov D. Z. Podlinnye prichiny Karibskogo Krizisa // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2013. № 9(2). S. 137–147]
- Население Германии в 2019 году // URL: https://countrymeters.info/ru/Germany#population_2019
- [Naselenie Germanii v 2019 godu // URL: https://countrymeters.info/ru/Germany#population_2019]
- О политике в отношении Германии. Меморандум делегации США от 17 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980.– 511 с.
- [O politike v otnoshenii Germanii. Memorandum delegacii SSHA ot 17 iyulya 1945 g. // Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). T. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.). Sb. dokumentov / pod red. A. A. Gromyko. M.: Gospolitizdat, 1980.– 511 s.]
- Протокол Берлинской конференции трёх великих держав от 1 августа 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конфе-

- рения руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980. – 511 с.
- [Protokol Berlinskoj konferencii tryoh velikih derzhav ot 1 avgusta 1945 g. // Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Т. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.). Sb. dokumentov / pod red. A. A. Gromyko. M.: Gospolitizdat, 1980. – 511 s.]
- Пурская область ФРГ // URL: <https://scicenter.online/mirovaya-geografiya-scicenter/rurskaya-oblast-frg-39349.html>
- [Rurskaya oblast' FRG // URL: <https://scicenter.online/mirovaya-geografiya-scicenter/rurskaya-oblast-frg-39349.html>]
- Симонова Т. М. Поле белых крестов. Русские военнопленные в польском плену // Родина. 2001. № 4. С. 52–59.
- [Simonova T. M. Pole belyh krestov. Russkie voennoplennyye v pol'skom plenu // Rodina. 2001. № 4. S. 52–59]
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1978. – 302 с.
- [Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Т. 4. Krymskaya konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.). Sb. dokumentov / pod red. A. A. Gromyko. M.: Gospolitizdat, 1978. – 302 s.]
- Согласование Союзной комиссии по репарациям. О политике в отношениях Германии. Приложение 3 к Меморандуму делегации США от 17 июля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). Сб. документов / под ред. А. А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1980. – 511 с.
- [Soglasovanie Soyuznoj komissii po reparaciyam. O politike v otnosheniyah Germanii. Prilozhenie 3 k Memorandumu delegacii SSHA ot 17 iyulya 1945 g. // Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.). Т. 6. Berlinskaya (Potsdamskaya) konferenciya rukovoditelej tryoh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (17 iyulya – 2 avgusta 1945 g.). Sb. dokumentov / pod red. A. A. Gromyko. M.: Gospolitizdat, 1980. – 511 s.]
- Тиханский А. Милитаризация Польши // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/politika-dobrososedstva-po-polski/>
- [Tihanskij A. Militarizaciya Pol'shi // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/politika-dobrososedstva-po-polski/>]
- Хавкин Б. 17 июля 1953 г. Июньский кризис в ГДР // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Институт военной истории РАН. Т. 3. XX век. М.: Интеграция: образование и наука, 2015. – 400 с.
- [Havkin B. 17 iyulya 1953 g. Iyun'skij krizis v GDR // Rossiya – Germaniya. Vekhi sovmestnoj istorii v kolektivnoj pamyati. Institut voennoj istorii RAN. T. 3. XX vek. M.: Integraciya: obrazovanie i nauka, 2015. – 400 s.]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019. – 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019. – 434 s.]

Статья поступила в редакцию 2 мая 2020 г.

(Дез)интеграционные процессы: кризис «глобального мира»

Алексей ГРОМЫКО

Бывают десятилетия, когда мало что происходит. А бывают недели, когда происходят десятилетия – это выражение подтвердило свою правоту на фоне пандемии в 2020 г. Коронавирус оставил глубокий след в экономике и политике, в восприятии мира.

Напрашивается выражения «на следующий день» по названию известного фильма *The Day After*, вышедшего в 1983 г., о мире после ядерной катастрофы. Сегодня из-за пандемии мало кто строит апокалиптические прогнозы, и словосочетание «мир на следующий день» подразумевает в большинстве случаев тот или иной сценарий нормализации, пусть и со значительными поправками и оговорками.

Но невозможно спорить с тем, что мир, по крайней мере его значительная часть, испытал шок от воздействия *COVID-19*, и под его воздействием многое изменилось и ещё изменится.

Некоторые тренды современности

Постпандемическое общество во многом будет продолжением реалий жизни до эпидемии. Свидетели и современники всякого крупного исторического события мозаику про-

исходящего вокруг себя рассматривают как бы в микроскоп. Но когда интенсивность драмы ослабеет, «микроскоп» сменится на «лупу», а позже и на «подзорную трубу»: острота вос-

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич – член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. *E-mail:* insti-tuteofeurope.ru, gromyko.ru

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, экономический кризис, деглобализация, геополитическое противостояние, солидарность, США, Китай, ЕС, Россия.

приятия событий и эмоции, с ними связанные, пойдут на спад, сотрутся детали, на первый план выйдут действительно крупные изменения. Не сбываются скоропалительные прогнозы и предсказания о радикальных переменах, верх берут более трезвые и умеренные расчёты.

В то же время самое взвешенное отношение к нынешней эпидемии не отменяет масштаба её последствий, прямых и косвенных. Это можно сказать и о Великой депрессии рубежа 20–30-х годов или о Великой рецессии 2008–2009 гг. Конечно, следует отличать временные изменения, вызванные стадией борьбы непосредственно с заболеванием, от тех, которые останутся надолго или навсегда. Более того, часть перемен, которые повлечёт пандемия, не станут открытием чего-то абсолютно нового, а во многом – возвращением к уже имевшимся в истории идеям и решениям.

В современном мире, когда говорят об экономике, всё чаще подразумевают политику, – другими словами, без политэкономии обойтись невозможно. С приходом коронавируса произошло ужесточение экономической, информационной, технологической и иных разновидностей конкуренции, замешанной на политике. И это неудивительно, ведь глобализация во многом уже давно превратилась из саморегулирующегося экономического процесса в политический инструмент для подавления бизнес-конкурентов, в том числе с помощью произвольных рестрикций, экстерриториальных санкций, действий в обход правил Всемирной торговой ор-

ганизации со ссылками на интересы национальной безопасности.

До 2020 г. не были решены ключевые проблемы, вызвавшие мировой финансовый и экономический кризис в 2008–2009 гг. Пандемия ведёт к ещё более тяжёлым временам.

Мировая экономика испытала симметричный шок, произошло критическое падение одновременно спроса и предложения. Идёт огромная накачка денег, которыми заливаются последствия пандемии, и пока мало кого заботит надувание финансовых пузырей. Вновь происходит быстрое накопление токсичных долгов.

Геополитическое противостояние США и Китая лишь обостряется.

Продолжается активный процесс стратегической расстыковки США и их европейских союзников. В целом системные и структурные изменения в международных отношениях и в механизмах глобального и регионального управления и регулирования продолжают тренды, заложенные в предыдущие годы и десятилетия.

На первый взгляд идут процессы деглобализации, о которой столь модно в последнее время рассуждать. На самом деле мы имеем продолжение кризиса ультрафазы глобализации, кризис ряда элементов глобального мира, возникшего за последние 40 лет, – другими словами, кризис неолиберальной и западноцентричной модели глобализации, фиаско экономического и политического неолиберализма [1]. Характеристикой нового этапа глобализации становится то, что региональная интеграция вытесняет интеграцию глобальную, т. е. регрессив-

¹ Громыко Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. 2020. № 2 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>

ные, дезинтеграционные процессы на более высоком уровне сочетаются с ростом востребованности интеграционных процессов на более низком, региональном уровне.

Например, торговые войны между США и Китаем или ужесточение правил по допущению иностранных инвестиций на территорию Евросоюза относятся к элементам дезинтеграции на глобальном уровне. В свете новой промышленной стратегии ЕС в европейской экономике возрастёт дирижизм, ещё больше исказятся рыночные механизмы, умножатся протекционистские меры для поддержания собственной конкурентоспособности [2]. Делать это будут в основном с опорой на аргументы о защите тех или иных аспектов безопасности интеграционного объединения.

Так, весной 2019 г. в документе о стратегии в отношении Китая, подготовленном Еврокомиссией и Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности, Китай назван экономическим конкурентом, стремящимся к технологическому лидерству [3].

Год спустя Ж. Боррель, пришедший на смену Ф. Могерини, так увязывает коронакризис с отношением ЕС к его главным экономическим оппонентам: «Необходимо избегать излишней зависимости в стратегических отраслях, наращивая запасы важнейших видов сырья. Кроме того, следует

сокращать и диверсифицировать цепочки поставок» [4].

Другими словами, с помощью рыночных и нерыночных инструментов и методов Евросоюз будет снижать свою зависимость от Китая в стратегически важных отраслях (их список может быть чрезвычайно широк) и заставлять Пекин играть по правилам, более благоприятным для европейского единого рынка.

Возвращаясь к тезису об изменении соотношения между глобальной и региональной интеграцией, отметим, что появление дополнительных стимулов для усиления взаимозависимости в рамках Евросоюза или Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5] относятся к элементам дальнейшей интеграции на региональном уровне. Что касается ЕС, то, вероятно, наибольшим «вкладом» коронакризиса в углубление федеративных начал в функционирование ЕС может стать реализация совместной инициативы Франции и Германии по созданию под эгидой Еврокомиссии фонда размером 500 млрд евро или больше для оказания помощи странам-членам в виде грантов. Если такой финансовый инструмент будет создан, он станет принципиальным шагом в строительстве бюджетного союза ЕС и показателем качественного изменения

² Белов В.Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>

³ EU – China: Strategic Outlook. 12 March 2019 // URL: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

⁴ Боррель Ж. Китай для Евросоюза – партнёр, конкурент, оппонент // Независимая газета. НГ-Дипкурьер. 2020. 17 мая // URL: <https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/> 2020-05-17/9_7862_china.html

⁵ Кондратьева Н.Б. Работа институтов ЕАЭС в условиях коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>

позиции Берлина в вопросе о «трансфертном союзе» и обобществлении долгов стран – членов ЕС. Ряд крупных СМИ уже поспешили назвать такое решение А. Меркель историческим, гарантирующим ей место в «пантеоне выдающихся европейских политиков» [6]. Насколько такие эпитеты окажутся оправданными, прояснится по результатам последующих переговоров, включая напряжённые дебаты по новому семилетнему бюджету ЕС на 2021–2027 гг.

Парадоксально на первый взгляд, но логично при более глубоком анализе, что главными государствами – триггерами дезинтеграции ультрафазы глобализации стали Соединённые Штаты и Британия, которые долгое время составляли ядро её неолиберальной модели. За последние годы США вышли из соглашения о Тихоокеанском торговом партнёрстве, прекратили переговоры с ЕС по заключению соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, фактически обрушили Иранскую ядерную сделку, вышли из ЮНЕСКО, из Совета по правам человека ООН, из Парижского соглашения по климату, из Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности, во многом заблокировали работу Всемирной торговой организации, перестали вносить взносы во Всемирную организацию здравоохранения, заявили о намерении выйти из Договора по открытому небу и пока не собираются продлевать Договор о дальнейших мерах по сокращению и ограничению стратегических на-

ступательных вооружений (СНВ-3). Что касается Великобритании, то самый сильный удар, который когда-либо был нанесён по ЕС, получил форму «брексита», а не мифической российской, китайской или какой-либо ещё внешней угрозы.

На фоне пандемии резко возросла роль государственного регулирования, государственного вмешательства в рыночные и социальные процессы.

Национальные государства вновь продемонстрировали свою незаменимость в случае форс-мажорных обстоятельств. Одновременно обнаружилась соподчинённость представлений о «естественных» правах и свободах, как и о якобы саморегулирующихся рыночных механизмах. В экстремальных условиях приоритетными оказались: основополагающее право человека – право на жизнь, социальные и экономические права, которые вышли на первый план перед свободой передвижения, собраний, мнения и совести.

Высокие риски продемонстрировала практика внедрения рыночных механизмов, в данном случае в сфере медицины.

17% своего ВВП США тратят на здравоохранение, но в условиях пандемии результат оказался сугубо отрицательным, потому что главный вопрос с точки зрения социальной справедливости и сохранения человеческого капитала – как тратятся деньги и на кого.

То же самое относится к рискам внедрения рыночных механизмов в таких сферах, как образование и фундаментальные науки.

⁶ Paul T. Merkel's Milestone Moment // Politico. 2020. 19 May // URL: <https://www.politico.eu/article/angela-merkel-milestone-moment-europe-coronavirus-response/>

В результате длительного господства на мировых просторах теории и практики политического и экономического неолиберализма в считанных странах категории «социальный рынок» и «социальное государство» остаются реальностями, а не декларациями. Такие страны в основном располагаются в Северной Европе.

Коронакризис обнажил известные ограничения в поведении национальных государств – феномен «национальных эгоизмов». И это нормально, потому что вначале солидарность проявляют на национальном уровне, т. е. на уровне обществ, в которых живут люди, затем – на уровне межгосударственном. После этого принцип солидарности может достичь наднациональный уровень. При этом центральная роль национального государства в жизнедеятельности общества несколько не входит в противоречие с важностью меж- и надгосударственного сотрудничества. Пандемия тому наглядное подтверждение как ситуация, в которой проблема комплексно и окончательно может быть решена лишь усилиями межгосударственных и международных организаций. «Кесарево кесарю, а Божие Богу»: национальное государство делает своё дело, а Всемирная торговая организация – своё; Мадрид и Рим отвечают за свой «участок работы», а Брюссель как политическая столица ЕС – за свой.

Настоящей зоной опасности становится сфера военного противостояния Китая и США. В ней скрыт не один, а несколько «бикфордовых шнуров», которые рано или поздно могут загореться.

Например, резкая эскалация в обозримом будущем вероятна из-за Тайваня. В преддверии очередной сессии ассамблеи ВОЗ (18 мая

2020 г.) госдепартамент США начал активную кампанию по продвижению кандидатуры этого островного государственного образования в качестве наблюдателя в ВОЗ. Такие действия являются элементом долгосрочной политики Вашингтона по оказанию давления на Пекин в этом вопросе. Китай, как это происходило всегда в таких случаях, выразил протест. И его не стоит воспринимать как «последнее китайское предупреждение» – выражение, появившееся в СССР в связи с обострением американо-китайских отношений в 50–60-е годы именно из-за Тайваня. Но вопрос о «ползучем» признании Тайваня суверенным государством действительно является для Пекина красной чертой.

В ноябре 2020 г. в США пройдут президентские выборы, и Д. Трамп, который в более благоприятные времена шокировал мир своими решениями, например официальным признанием Иерусалима столицей Израиля, может пойти на многое для победы.

Начиная с мая текущего года в США разворачивается, в том числе в судебной сфере, кампания по лишению Китая «суверенного иммунитета» (иммунитет государства). Этот принцип берёт начало в римском праве: «Равный над равным власти не имеет». Однако в современном законодательстве США у него есть масса допущений и изъятий, основанных на доктрине ограниченного суверенитета. На их основе в различные американские судебные инстанции уже подано несколько исков, направленных против КНР, КПК, ряда министерств и ведомств, иных юридических лиц Китая и построенных на обвинениях, связан-

ных с «инфицированием американцев» коронавирусом. Обсуждается и идея выборочного дефолта по американским гособлигациям, приобретённым Поднебесной на сумму порядка 1 трлн долл. (одна треть золотовалютных резервов КНР). Шаг невиданный в современной истории, но и его исключать нельзя.

Существует и другой, хорошо известный для американской практики и опробованный вариант – ввести на товары КНР в наказание за «китайский вирус» новые тарифы. Тем более что косвенной жертвой пандемии уже практически стала «первая фаза» торговой сделки Вашингтона и Пекина, заключённая в январе 2020 г.

Жизнь после пандемии

Любая пандемия означает острейший вопрос об изобретении и производстве вакцины. Согласно оптимистическим прогнозам в отношении борьбы с *COVID-19*, вакцина против него может появиться уже в 2020 г., хотя многие специалисты не ждут появления эффективной и безопасной вакцины и в следующем году. Тем не менее уместна и другая постановка вопроса: если такая вакцина изобретена в ближайшие годы не будет и *COVID-19* превратится в эндогенный фактор жизни человека?

Против немалого числа заболеваний, по своей опасности более грозных, чем коронавирус, вакцин не существует, например, от лихорадки денге. За более чем 40 лет не было создано лекарство от ВИЧ-инфекции.

В будущем новые пандемии, к сожалению, продолжают посещать человечество, тем более что источники их происхождения могут быть самые разные. Стрессоустойчивость общества при столкновении с ними включает способность приспосабливаться к сосуществованию с коронавирусом и ему подобными. Это означает, среди прочего, жить с элементами карантина, самоизоляции

и «социального дистанцирования». Человеческая жизнь бесценна, но массовая и длительная самоизоляция людей, предприятий, экономических агентов неприемлема ни экономически, ни политически.

В ряде стран (Швеция, Белоруссия, Бразилия, частично США) для решения проблемы *COVID-19* фактически пошли на то, чтобы дать возможность вирусу распространиться, быстрее достичь пика эпидемии в попытке добиться «популяционно-го иммунитета» и быстрее восстановить нормальное течение социальной и экономической жизни. И это несмотря на то, что такой путь означает большее число жертв непосредственно от заболевания.

В условиях нынешней пандемии мощный импульс получают сферы деятельности, в которых возможна работа «на удалёнке» как один из способов социального дистанцирования и одновременно удешевления расходов на рабочую силу. Серьёзный вопрос: кто больше выиграет от этого – работники или работодатели? В этом уравнении пока много неизвестных, как и пробелов в трудовых кодексах.

Изменения в структуре занятости приведут к снижению стоимости

аренды помещений в бизнес-центрах, многие из которых будут вынуждены закрыться или изменить свой профиль. Рывок получит производство программного обеспечения и телекоммуникационные системы, обеспечивающие онлайн-общение. Ещё активнее «дистант» будет внедряться в образовании, телемедицине и других областях.

Ускорится прокладка коммуникационных сетей пятого поколения и с ним «интернета вещей».

Сильно изменится облик ресторанного бизнеса, особенно в сегменте баров, в целом облик сферы развлечений, в том числе спортивных, т. е. всего, что связано с массовыми мероприятиями и большой скученностью людей.

Точно так же, как из-за угрозы международного терроризма, путешествующие привыкли за последние 20 лет полураздеваться в аэропортах и на вокзалах, они должны будут привыкнуть к постоянному ношению в обозримом будущем медицинских масок в общественных местах и общественном транспорте, сдаче дополнительных медицинских тестов, предъявлению более веских аргументов для получения визы и т. п.

С новой силой в последние месяцы разгорелась дискуссия о балансе между обеспечением безопасности человека и гражданскими свободами. Как только в мае 2020 г. в ряде стран мира стали постепенно снимать ограничительные санитарно-эпидемиологические меры, сразу вспыхнули общественные протесты, напрямую связанные с ограничением свободы собрания и свободы передвижения, либо с ухудшением условий жизни: усиление социального

неравенства, рост безработицы и бедности, падение уровня доходов и т. п.

В апреле 2020 г. рейтинг президента Франции Э. Макрона (согласно *IPSOS*) вновь опустился ниже 40%; в мае возобновили свои акции «жёлтые жилеты».

Протестные настроения в Испании подстегнуло намерение премьер-министра П. Санчеса продлить чрезвычайное положение до конца июня.

Волна демонстраций не обошла и Германию.

Пандемия резко обострила внутривнутриполитические противоречия в США, как и заскорузлые проблемы социального неравенства, бедности, расизма в этой стране. В конце мая – начале июня по ней прокатилась волна беспорядков, спусковым крючком которых стала смерть в г. Миннеаполисе чернокожего американца Дж. Флойда, умершего от удушья при задержании полицией.

Вследствие пандемии может надолго уйти в прошлое представление о дешёвых способах передвижения на большие расстояния. Это произойдёт, например, в результате введения в самолётах и поездах новых нормативов по рассадке пассажиров, что резко сократит количество посадочных мест, – другими словами, категория эконом-класса фактически исчезнет. Что касается относительно недалёких расстояний, вновь возрастёт значение частного автотранспорта, тем более что в среднесрочной перспективе цена на топливо будет низкой.

Масштабной модернизации подвергнется сфера здравоохранения, особенно в странах, где пандемия обнажила слабость первичного звена медицинской помощи и малочисленность коечного фонда. В этой сфере усилятся роль государства.

Вероятно, сильно изменится отношение к городскому дизайну, парадигме мегаполисов, вернётся философия малоэтажного городского планирования.

В России под вопрос может быть поставлена концепция дальнейшего наращивания веса мегаполисов, в первую очередь «большой Москвы».

Массовое внедрение получают сенсорные технологии, устраняющие необходимость прикосновения к поверхности общего пользования. А значит, и дальше будет возрастать значение сбора и хранения биоданных человека, в том числе информация о сетчатке глаза и характеристиках лица, что опять же поставит вопрос о проблеме защиты частной жизни и персональной информации.

Отдельная тема – бедные страны и тесно связанная с этим проблема миграционных потоков, включая трудовых мигрантов, лагеря для перемещённых лиц и беженцев.

В последнее время новостные ленты были забиты информацией о пандемии. На их фоне терялись сообщения о голодных бунтах, например, в Ливане, которые начались ещё в начале 2020 г. Тогда Мировой банк определял уровень бедности в Ливане в 45% населения [7], несмотря то что ещё в 2018 г. Ливан имел самый высокий ВВП на душу населения из недобирающих

нефть арабских стран. Но уже через считанные месяцы, по оценке правительства Ливана, в помощи нуждались 75% населения. На другом берегу Средиземного моря в одной только Греции ожидали предоставления убежища порядка 100 тыс. чел. из Африки и Ближнего Востока; 40 тыс. из них находились в переполненных лагерях на греческих островах. В местах проживания мигрантов постоянно регистрировались вспышки заболевания коронавирусом [8].

Другой ракурс проблемы бедных стран освещён в докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), опубликованный 23 апреля [9]. В нём даётся предупреждение о надвигающейся долгой катастрофе развивающихся государств. По мнению МВФ, необходимый минимум помощи им в сложившейся ситуации – 2,5 трлн долл. Пока же на виртуальном саммите «Большой двадцатки» в марте было принято решение о моратории на обслуживание долга развивающихся стран до конца текущего года. Речь идёт о возможности списания части долгов или об их реструктуризации. Однако в целом имеется в виду незначительная по нынешним временам сумма порядка 40 млрд долл.

В целом проблемы с обслуживанием внешнего долга могут возникнуть у 76 стран мира.

⁷ Qiblawi T., Balkiz G. 'If your child is hungry, you will eat your rulers to feed your children' // CNN. 2020. 2 May // URL: <https://www.cnn.com/2020/05/02/middleeast/lebanon-tripoli-hunger-protests-coronavirus-intl/index.html>

⁸ Щербakov C. COVID-19: беспорядки на фоне эпидемии // Euronews. 2020. 19 апреля // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>

⁹ From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of Covid-19. United Nations Conference on Trade and Development // URL: UNCTAD/GDS/INF/2020/3

Евросоюз: время испытаний

Международный валютный фонд прогнозирует падение ВВП зоны евро в 2020 г. на 7,5% [10]; мнение Еврокомиссии (ЕК) ещё более пессимистично – минус 8% [11].

Исследование компании *McKinsey&Company* предполагает, что этот показатель составит в 2020 г. намного больше – 10,6%, и полное восстановление экономики ЕС произойдёт лишь в 2024 г. [12]

ЕК совместно с Европейским центральным банком (ЕЦБ) ожидают, что ВВП Евросоюза в целом снизится на 7,5% [13] (ВВП Германии – на 6,5%, Франции – на 8,2%, Италии – на 9,5%, Испании – на 9,4%).

К. Лагард, президент ЕЦБ, заявила, что радикальный сценарий предполагает для зоны евро падение на 15% [14]. Для сравнения: в 2009 г., который стал наихудшим для ЕС в ходе Великой рецессии, ВВП зоны евро сократился на 4,5%.

Первой линией обороны в борьбе с пандемией стали национальные государства ЕС, что неудивительно, так как здравоохранение – до сих пор сфера национального суверенитета. Но для того чтобы власти государств-членов могли предпринять

максимальные усилия, были смягчены бюджетные правила ЕС по госдолгу и госбюджету.

В результате, например, Испания ещё в марте выделила 200 млрд евро на поддержку своей экономики (20% ВВП страны) [15].

Италия вначале объявила о помощи населению в размере 350 млрд евро, а затем ещё о 400 млрд для спасения бизнеса. В сумме это почти половина её ВВП [16].

Второй линией обороны стал Европейский центральный банк, который объявил о программе выкупа ценных бумаг (государственных и корпоративных облигаций) на сумму 750 млрд евро.

Уже достаточно давно страны Европейского союза делятся по разным критериям на север и юг, запад и восток.

Из-за пандемии в очередной раз разногласия обострились между странами-донорами и реципиентами, т. е. между севером и югом Евросоюза. Среди первых наиболее неуступчивые – Нидерланды, среди вторых наиболее пострадавшая из-за коронакризиса – Италия.

Продолжают углубляться и противоречия между западом и востоком Евросоюза, и уже не столько из-за

¹⁰ International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. P. 7. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/Ch1.ashx?la=en>

¹¹ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf

¹² Kern S. Coronavirus: The Looming Collapse of Europe's Single Currency. Gatestone Institute. International Policy Council. 2020. 7 April // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/15856/coronavirus-euro-collapse>

¹³ European Commission. European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. P. ix. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip125_en.pdf

¹⁴ <https://tass.ru/ekonomika/8320571>

¹⁵ <https://ria.ru/20200317/1568744835.html>

¹⁶ <https://iz.ru/996511/2020-04-07/italiia-vydelit-eu400-mlrd-dlia-podderzhki-otchestvennykh-kompanii>

миграционных разногласий, которые искрили с 2015 г., но и по вопросам верховенства права. В этой части Венгрия и Польша всё больше превращаются в изгоев внутри ЕС.

В мае 2020 г. проявилась ещё одна линия раскола – наметился новый конституционный кризис Евросоюза, вызванный решением Конституционного суда Германии. Это ключевое ведомство ФРГ в г. Карлсруэ поставило под сомнение право ЕЦБ проводить программу выкупа гособлигаций. Такое решение судебной власти Германии ставит национальное законодательство выше интеграционного европейского права.

Пока пандемию заливали деньгами, из центра внимания выпала проблема государственного долга. Этот показатель во всех странах ЕС вновь растёт. В целом госдолг Евросоюза к ВВП превысил 80%, а госдолг стран зоны евро в 2020 г. может составить более 97% их суммарного ВВП [17].

Напомним, что согласно требованиям Пакта стабильности и роста ЕС потолок для госдолга составляет 60% ВВП (для госбюджета – 3%).

Отрицательный рекорд удерживает Греция, где в 2019 г. госдолг равнялся 176%, а по прогнозу, в 2021 г. составит 180%. За ней следует Италия – соответственно 135 и 154%; далее Португалия – 115 и 120%; Франция и Бельгия – 100 и 110%; Испания – 95 и 114%.

Разрешённый Пактом стабильности и роста потолок госдолга пробьёт Германия – 60% в 2019 г. и 72% в 2021 г.

Вплотную к цифре 60% в 2020–2021 гг. приближаются Нидерланды. В «зелёной зоне» останутся

лишь такие малые экономики, как страны Прибалтики, Люксембург, Мальта [18].

Третья линия обороны против пандемии в ЕС – наднациональная. Камнем преткновения в Евросоюзе стал вопрос о том, будет ли помощь наиболее пострадавшим от *COVID-19* странам-членам предоставляться в виде грантов или кредитов – другими словами, будут ли это займы под проценты или прямые трансферы. Наиболее смелой их формой стали бы «коронабонды», т. е. форма обобществления долгов стран – членов ЕС. Вокруг этого вопроса уже было сломано много копий в годы Великой рецессии. Запуск «коронабондов» означал бы, что условия займов для всех стран ЕС одинаковые, а значит, и риски все делят сообща и не переживают по поводу злополучных спредов (разница между уровнями доходности гособлигаций).

На саммите ЕС (26 марта 2020 г.) министрам финансов стран-членов поручили разработать меры поддержки европейской экономики. Так появился план экстренной экономической помощи (Европейский фонд восстановления) объёмом 540 млрд евро (порядка 4% ВВП Евросоюза). Из них 100 млрд – это программа *SURE* – выплата компенсаций работодателям для предотвращения роста безработицы; 200 млрд – программа Европейского инвестиционного банка по льготному кредитованию малого и среднего бизнеса; 240 млрд – займы, которые будут направляться через Европейский стабилизационный механизм для помощи наиболее нуждающимся странам ЕС.

¹⁷ International Monetary Fund // Fiscal Monitor. April 2020. P. 6 // URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2020/April/English/text.aspx?la=en>

¹⁸ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf

На саммите ЕС (23 апреля) создание фонда было поддержано, и после одобрения национальными парламентами решение вступило в силу 1 июня. Важно отметить, что эта помощь не была оговорена условиями жёсткой экономии, которые накалили до предела отношения между странами ЕС в годы Великой рецессии и после неё.

Что касается «коронабондов», то участники саммита 23 апреля вновь прибегли к тактике отсрочки, чтобы избежать открытой ссоры. В коридорах власти ЕС продолжалась оживлённая дискуссия о рисках суверенных долгов и вариантах их хеджирования, включая высказанную ещё в начале 2010-х годов идею «Европейского фонда выкупа» (*European Redemption Fund*) [19].

Помимо мер, направленных на решение сиюминутных проблем экономики ЕС, тема широких дискуссий – необходимость в новом «плане Маршалла», т. е. в программе длительного восстановления и модернизации экономики объединения.

Под таким планом понимают не только финансовые меры борьбы с пандемией и её последствиями, но в целом – решение проблем будущего Евросоюза, включая геополитическое измерение.

Конечно, речь идёт, в отличие от Западной Европы после 1945 г., о плане помощи самим себе, тем более что пандемия в очередной раз высветила равнодушие Вашингтона к нуждам своих европейских союзников. Составляющими плана являются первые шаги к созданию «транс-

фертного союза», о чём говорилось выше, массированное финансирование «зелёной сделки», новая промышленная стратегия ЕС, амбициозный вариант следующего семилетнего бюджета ЕС на 2021–2027 гг. и др.

В отношении последнего широко употребляется термин «реприоритезация», т. е. перераспределение средств между разными статьями бюджета ЕС для перенаправления его значительной части южным странам-членам.

Например, деньги, которые в обычное время из Фонда сплочения ЕС шли Будапешту или Варшаве, на этот раз могут пойти Риму и Мадриду. Причём в процентном выражении требуется увеличить показатели финансирования для борьбы с последствиями пандемии на фоне падающих экономик. В связи с этим У. фон дер Ляйен предложила на первые 2–3 года исполнения нового бюджета поднять отчисления в него стран-членов с нынешних 1,2 до 2% их национальных ВВП [20].

Таким образом, Евросоюз оказался одновременно перед проблемами:

- скатывания в глубокую рецессию;
- роста госдолгов и дефицитов государственных бюджетов;
- увеличения безработицы (в 2020 г. она превысит в странах зоны евро 10%);
- полной неопределённости с новым семилетним бюджетом организации.

Одновременно Брюссель ведёт трудные переговоры с Лондоном о комплексном соглашении между

¹⁹ Bofinger P., Feld L., Franz W. [et al.]. A European Redemption Pact. VOX. CERP Policy Portal. 2011. 9 November // URL: <https://voxeu.org/article/european-redemption-pact>

²⁰ <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2020/5ea1e34f9a79474753a6d6b7>

двумя сторонами после выхода Британии из ЕС в январе 2020 г.

Как бы менее или более успешно ни решались эти проблемы, ЕС выйдет из этого кризиса ослабленным и менее сплочённым.

Что это означает с точки зрения его конкурентных преимуществ? Еврокомиссия, новый состав которой вступил в свои права в декабре 2019 г., с самого начала окрестила себя геополитической. Одна из поставленных перед ней сверхзадач – перехватить в пользу ЕС лидерство в мировой торговле, регулировании, стандартах и цепочках добавленной стоимости с помощью «зелёной повестки дня», цифровизации и новой промышленной стратегии.

Говоря о «зелёной сделке», речь идёт о превращении ЕС к 2050 г. в «климатически нейтральный» регион. Для достижения этой цели предусматривалась форсированная перестройка всей европейской экономики. Чтобы выполнить эту зада-

чу, ЕС собирался ввести углеродный налог на внешних границах единого рынка, создать Фонд справедливого перехода (*Just Transition Fund*) с бюджетом в размере 1 трлн евро, принять ряд других масштабных и затратных мер.

На фоне пандемии и огромных расходов, которые потребовались для борьбы с ней, теперь эти планы находятся под большим вопросом. Помимо дороговизны «зелёная перестройка экономики» и её цифровизация означают сокращение рабочих мест в условиях, когда безработица из-за пандемии резко выросла. Имеются и внутренние несостыковки между отдельными частями экономической стратегии ЕС. Например, она предусматривает курс на релокализацию европейской промышленности (возвращение европейских промышленных производств на территорию ЕС). Но эта цель может противоречить курсу на «зелёную экономику».

Россия и пандемия

Не менее острые проблемы пандемия поставила и перед Россией. В мае 2018 г. президент России подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [21], включающий «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира». Согласно каким показателям

надо достичь эту цель, не уточнялось. Позже было разъяснено, что подсчёты будут вестись по паритету покупательной способности (ППС). В апреле 2020 г., после обнародования новых данных МВФ, выяснилось, что российский ВВП по ППС обогнал германский и вышел на 5-е место в мире [22]. Представляется, что такая методология оценки роли

²¹ Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

²² World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. 2020. April 5. Report for selected countries and subjects // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>

и состояния экономики России «по валу», мягко скажем, не оптимальная и не отражает качество и состояние человеческого капитала в стране.

Напомним о том, что с 2013 г. реальные доходы населения России упали на 8%, притом что показатели социального неравенства за последние десятилетия резко выросли (например, за период с 1995 по 2015 г. наиболее обеспеченный 1% населения нарастил свою долю в национальном богатстве с 22 до 43% [23]).

В 2020 г. ВВП страны, по прогнозам Банка России, сократится на 4–6% [24], а достичь предкризисного уровня экономике вряд ли удастся до 2022 г.

Очевидно, что под угрозой выполнения находятся национальные проекты развития России до 2024 г. и задачи, поставленные в Послании Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 г.

События, связанные с пандемией коронавируса *COVID-19*, укладываются в процессы по кристаллизации полицентризма в международных отношениях. Пока рано судить, какая его модель утвердится в качестве доминирующей и с какой иерархией стран. Пандемия лишь обострила соперничество за позиции в первой двадцатке наиболее влиятельных государств мира.

В условиях углубляющихся противоречий между различными центрами силы России требуется сохранить геополитическую и иную автономию в мировых делах, не встраиваться в уязвимый нарратив формирования новой американско-китайской биполярности.

Что касается Евросоюза, то обстоятельства последних месяцев служат дополнительным стимулом для реализации идеи его стратегической автономии. Если Москва и Брюссель в этом преуспеют, им будет легче маневрировать в условиях нарастания конфронтации в отношениях США и Китая и легче достигать своих собственных интересов, которые во многом пересекаются.

Для борьбы с пандемией и её последствиями, для перехода к новому качеству экономического роста ведущие российские экономисты предлагают целый набор мер: существенно поднять минимальную зарплату и пенсии, нарастить инвестиции в основной капитал, перейти к умеренному дефициту бюджета [25].

России нужны бюджетный федерализм, прогрессивная шкала налогообложения, радикально иные расходы на человеческий капитал, коренной пересмотр отношения к малому и среднему бизнесу, отказ от так называемой оптимизации в области науки, образования, медицины. Стоит изучить опыт таких стран, как Дания или Франция, где господдержка в нынешней ситуации не оказывается компаниям со штаб-квартирами или филиалами в офшорах и налоговых гаванях. Для России эта тема давняя и болезненная.

²³ World Inequality Report 2018. The World Inequality Lab. // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>

²⁴ http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm

²⁵ Доклад Института экономики РАН: «Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf

Библиография • References

- Белов В. Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки ИЕ РАН. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>
- [Belov V. B. Novaya promyshlennaya strategiya Evrosoyuza // Analiticheskie zapiski IE RAN. 2019. № 13 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an196.pdf>]
- Боррель Ж. Китай для Евросоюза – партнёр, конкурент, оппонент // Независимая газета. НГ-Дипкурьер. 2020. 17 мая // URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/2020-05-17/9_7862_china.html
- [Borrel' ZH. Kitaj dlya Evrosoyuza – partnyor, konkurent, opponent // Neza-visimaya gazeta. NG-Dipkur'er. 2020. 17 maya // URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/courier/2020-05-17/9_7862_china.html]
- Громыко Ал. А. Метаморфозы политического неолиберализма // Современная Европа. 2020. № 2. С. 6–19 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>
- [Gromyko Al. A. Metamorfozy politicheskogo neoliberalizma // Sovre-mennaya Evropa. 2020. № 2. S. 6–19 // URL: <http://www.sov-europe.ru/2020/2-2020/2.pdf>]
- Доклад Института экономики РАН: «Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf
- [Doklad Instituta ekonomiki RAN: «Predlozheniya po meropriyatiyam v sfere ekonomicheskoy i social'noj zhizni strany posle zaversheniya aktivnoj fazy bor'by s koronavirusom» // URL: http://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf]
- Кондратьева Н. Б. Работа институтов ЕАЭС в условиях коронакризиса // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>
- [Kondrat'eva N. B. Rabota institutov EAES v usloviyah koronakrizisa // Analiticheskie zapiski IE RAN. 2020. № 26 // URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an209.pdf>]
- Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
- [Ukaz ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacionalnyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>]
- Щербаков С. COVID-19: беспорядки на фоне эпидемии // Euronews. 2020. 19 апреля // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>
- [SHCHerbakov S. COVID-19: besporyadki na fone epidemii // Euronews. 2020. 19 aprelya // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/19/chios-migrant-camp-tension>]
- Bofinger P., Feld L., Franz W. [et al.]. A European Redemption Pact. VOX. CERP Policy Portal. 2011. 9 November // URL: <https://voxeu.org/article/european-redemption-pact>
- EU – China: Strategic Outlook. 12 March 2019 // URL: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>

- European Commission. European Economic Forecast. Spring 2020. Institutional Paper 125. May 2020. P. ix. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/ip125_en.pdf
- From the Great Lockdown to the Great Meltdown: Developing Country Debt in the Time of Covid-19. United Nations Conference on Trade and Development // URL: UNCTAD/GDS/INF/2020/3
- International Monetary Fund // Fiscal Monitor. April 2020. P. 6 // URL: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2020/April/English/text.ashx?la=en>
- International Monetary Fund. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown. P. 7. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/Ch1.ashx?la=en>
- Kern S. Coronavirus: The Looming Collapse of Europe's Single Currency. Gatestone Institute. International Policy Council. 2020. 7 April // URL: <https://www.gatestoneinstitute.org/15856/coronavirus-euro-collapse>
- Paul T. Merkel's Milestone Moment // Politico. 2020. 19 May // URL: <https://www.politico.eu/article/angela-merkel-milestone-moment-europe-coronavirus-response/>
- Qiblawi T., Balkiz G. 'If your child is hungry, you will eat your rulers to feed your children' // CNN. 2020. 2 May // URL: <https://www.cnn.com/2020/05/02/middleeast/lebanon-tripoli-hunger-protests-coronavirus-intl/index.html>
- World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. 2020. April 5. Report for selected countries and subjects // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>
- World Inequality Report 2018. The World Inequality Lab. // URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>
- http://cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm
- https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf
- https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/annex_2_debt_sustainability.pdf
- <https://iz.ru/996511/2020-04-07/italiia-vydelit-eu400-mlrd-dlia-podderzhki-otechestvennykh-kompanii>
- <https://ria.ru/20200317/1568744835.html>
- <https://tass.ru/ekonomika/8320571>
- <https://www.rbc.ru/economics/23/04/2020/5ea1e34f9a79474753a6d6b7>

Статья поступила в редакцию 9 июня 2020 г.

Военное измерение Индо-Тихоокеанской стратегии США

Олег ИВАНОВ

Два года назад Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш говорил о реальной опасности возникновения новой холодной войны. В этом году в своём широком выступлении перед Генеральной Ассамблеей глава ООН изложил стратегию решения проблемы, которую он назвал «четыре всадника среди нас», или всадники Апокалипсиса, и призвал страны воспользоваться 75-летием Организации Объединённых Наций для обеспечения мирного будущего для всех людей. По его мнению, главными вызовами международной безопасности являются геополитический кризис, глобальное недоверие и злоупотребление техническим прогрессом.

Можно спорить о том, что вызывает геополитическую напряжён-

ность, глобальное недоверие или наоборот, но факт остаётся фактом: мир не становится более стабильным и безопасным. По оценкам учёных, кардинально меняется мировой геополитический ландшафт.

Одни, как Г. Киссинджер, считают, что он чем-то напоминает Европу конца XIX и начала XX в.

Другие, как С. Караганов, дают более пессимистическую оценку, заявляя, что «теряет эффективность, а то и сознательно разрушается большинство институтов и режимов международного регулирования. В геополитическом отношении намечилось формирование чего-то похожего даже не на вестфальскую, а на довестфальскую систему – без понятий и правил. Это одна из главных, хотя и не единственная причина возрождения роли военной

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанская стратегия, Китай, США, Индия, «Один пояс – один путь».

силы в международных отношениях» [1].

Активным игроком и в значительной степени триггером таких изменений являются США, которые сохранили свои прежние приоритеты глобальной и региональной стратегии, заключающиеся в:

- сохранении американского доминирования с помощью поддержания выгодного для США баланса силы в мире;

- недопущении появления равно по силам государства-соперника или коалиции держав, которые могли бы нарушить сложившийся баланс силы в каком-либо важном для США регионе;

- распространении западной либеральной демократии и американских ценностей.

В настоящее время особенное место на геополитической карте мира занимают Индийский океан и АТР. Именно там поднимаются самые влиятельные геополитические и геоэкономические центры силы, и именно там проходят основные морские пути, которые обеспечивают не только рост ведущих акторов, но и всей мировой экономики в целом [2] (рис. 1).

По словам американского геополитика Р. Каплана, регион Индийского океана фактически стал, «центральной ареной XXI века», а высокопоставленный сингапурский дипломат Б. Каусикан назвал Юго-Восточную Азию «Балканами Азии». Эти изменения получили своё отражение и в американском видении

своих стратегических задач. На саммите АТЭС во Вьетнаме (ноябрь 2017 г.) президент Д. Трамп заявил о своём понимании роли и места АТР и региона Индийского океана, которое было позже воплощено в Индо-Тихоокеанскую стратегию США. Эту стратегию необходимо рассматривать в контексте стратегии национальной безопасности США (2017 г.), в которой постулировался отход от войны с терроризмом как главной угрозы безопасности США и их союзниками к соперничеству между крупными державами, в числе которых ведущее место занимает КНР.

Согласно Индо-Тихоокеанской стратегии Министерства обороны США этот регион важен для страны по ряду факторов, в частности, таких как: двусторонняя торговля США в рамках АТЭС достигает 2,3 трлн долл., прямые инвестиции насчитывают 1,3 трлн. Это больше, чем инвестиции КНР, Южной Кореи и Японии, вместе взятые.

Среди десяти самых крупных армий мира семь находятся в этом регионе, в то время как шесть стран региона обладают ядерным оружием.

Для полноты картины необходимо выделить ещё ряд факторов, которые повлияли на геополитические изменения в регионе, а именно:

- сдвиг центра мировой геополитической и геоэкономической силы в АТР и повышение роли региональных держав и организаций как АСЕАН;

- рост влияния КНР в регионе АТР и расширение его через реали-

¹ Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2.

² Pivot to the Pacific? The Obama Administration's «Rebalancing» Toward Asia, Congressional Research Service. 2012. March 28. P. 27.

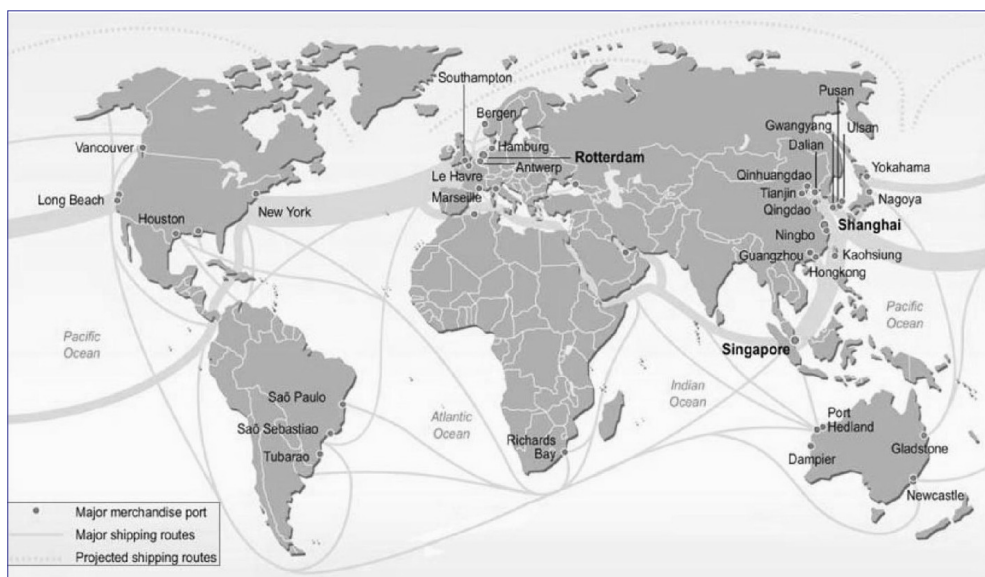

Рис. 1. Основные мировые морские торговые пути [2]

зуемый проект «Один пояс – один путь» в регион Индийского океана и дальше в Европу;

- продолжающаяся ядерная программа КНДР;

- необходимость сохранения контроля США над растущим потенциалом союзников, как Япония, стремящихся приобрести возможности для проецирования силы через развитие передовых военных технологий.

К ним относятся быстро модернизирующиеся БЛА (беспилотные летательные аппараты) и противокорабельные ракеты.

Государства, обладающие такими технологиями, способны поставить под сомнение монополию США на абсолютное традиционное военное превосходство в этом регионе. Определённую роль сыграло и не-

желание президента Д. Трампа участвовать в многосторонних международных форматах и выход США из Транстихоокеанского партнёрства в 2017 г., а также его намерение уменьшить затраты США на военную поддержку союзников и партнёров, переложив на них финансовую ответственность за свою безопасность.

В частности, США требуют от Южной Кореи увеличить свою долю на ежегодную оплату американских военных объектов с 870 млн долл. до почти 5 млрд. Из-за всего этого наметилась тенденция на уменьшение влияния США на протекающие в этой части мира процессы.

Сам факт геополитических и геоэкономических сдвигов в регионе не произошёл одномоментно, как и повышение его важности. Всё это привлекло внимание ещё президента

Рис. 2. Индо-Тихоокеанский регион

Б. Обамы, который предложил свою стратегию «перебалансировки» (*rebalancing*). Президент Трамп предложил объединить АТР с регионом Индийского океана в Индо-АТР как новый геополитический концепт (рис. 2).

Вместе с тем необходимо отметить некоторые отличия стратегии администрации Трампа от стратегии президента Обамы в этом регионе.

Во-первых, если в стратегии Обамы Китай больше рассматривался как соперник или конкурент за лидерство, то при Трампе Китай перешёл в разряд ревизионистской державы, представляющей ещё большую угрозу для США, особенно в данном регионе.

Во-вторых, новое, что появилось в риторике руководителей США, – это добавление к заявлениям о Китае не только как о стране, меняющей баланс силы, но ещё и как

о стране, нарушающей международный порядок, построенный на правилах, которые создали и продвигают США и их союзники, пытаясь отодвинуть ООН и нарушая тем самым международное право.

В-третьих, согласно Индо-Тихоокеанской стратегии США предполагают продвижение интеграции в регионе (*networked region*) под своим управлением, привлекая к этому проекту своих союзников и партнёров, предложив им разделить и расходы за обеспечение безопасности.

Индо-Тихоокеанскую стратегию США следует рассматривать через призму официальных национальных интересов, сформулированных в стратегии национальной безопасности, которые заключаются в следующем:

1. «Защищать американский народ, территорию и американский образ жизни.

2. Укреплять американское процветание через справедливые и взаимные экономические отношения, выправляя торговые дисбалансы.

3. Сохранять мир с помощью силы, перестраивая нашу военную силу, чтобы она оставалась преобладающей, и полагаться на союзников и партнёров с целью нести справедливую часть нагрузки ответственности для защиты от общих угроз.

4. Продвигать американское влияние, конкурируя и беря на себя ведущую роль в многосторонних организациях так, чтобы американские интересы и принципы были защищены» [3].

США серьёзно озабочены всё более растущей ролью Китая в регионе и политикой, направленной на усиление своего влияния.

Разведывательный обзор США констатирует: «Наша оценка заключается в том, что китайские руководители постараются расширить глобальную экономическую, политическую и военную зону влияния, используя военные возможности Китая, заморскую инфраструктуру и инвестиции в энергетику в рамках инициативы "Один пояс – один путь" с целью уменьшить американское влияние. Китай построил свой первый заморский военный объект в Джибути и, вероятно, изучает возможность создания баз, объектов поддержки или соглашений по доступу в Африке, Европе, Океании, Юго-Восточной и Южной Азии» [4].

Таким образом, в документе подтверждается, что США рассматри-

вают рост присутствия КНР в этих регионах как враждебную попытку укрепить своё влияние, вытеснив оттуда США, а проект «Один пояс – один путь» как соответствующий инструмент в реализации этого долгосрочного замысла.

С другой стороны, озабоченность США вызывает недостаточность своих предыдущих военных усилий для того, чтобы остановить или существенно затормозить подъём «азиатского гиганта».

«Сегодня мы отходим от стратегической атрофии, понимая, что наше конкурентное военное превосходство подорвано... Межгосударственное стратегическое соперничество, а не терроризм является главной проблемой для национальной безопасности США» [5, р. 1].

Отсюда следует заключение, что если не принимать соответствующие меры, то будет подорвана способность США сохранить выгодный для них региональный баланс силы и своё доминирование в Индо-АТР.

Одна из особенностей стратегии Трампа заключается в том, что она носит интегрированный характер. Она направлена на создание единого взаимосвязанного региона, в котором будут активно поддерживать США не только такие традиционные партнёры по АТР, как Япония или Австралия, но и Индия, а также АСЕАН. Цель стратегии заключается в том, чтобы как минимум затормозить, а как максимум остановить рост влияния КНР. Непосредственно сама стратегия направлена на срыв

³ National Security Strategy of the United States of America, 2017. Washington D.C. P. 4.

⁴ World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2019. January 29. P. 25.

⁵ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D.C., 2018.

Рис. 3. Индо-Тихоокеанская стратегия США и проект КНР «Один пояс – один путь»

китайского проекта «Один пояс – один путь», который реализуется в данном регионе.

Реализуя свою Индо-Тихоокеанскую стратегию, США опираются на свой военный потенциал. Глобальные интересы полностью проецируются и в Индо-АТР. В развитие этих интересов Министерство обороны США сформулировало своё видение того, какие универсальные задачи оно должно решать в мире, в частности:

- защищать территорию страны от нападения;
- сдерживать противников от покушения на наши жизненно важные интересы;
- сохранить выгодный баланс силы в Индо-Тихоокеанском регионе, в Европе, на Ближнем Востоке и в Западном полушарии;
- защищать союзников от вооружённой агрессии, поддерживать

партнёров против принуждения и выступать за справедливое распределение ответственности для взаимной обороны» [5, р. 4].

Здесь необходимо выделить региональный уровень. Начальник стратегического командования США (US STRATCOM) адмирал Ч. Ричард, выступая в Комитете сената по вооружённым силам США, отметил: «Китай продвигает всеобъемлющую программу модернизации Народно-освободительной армии Китая и создаёт сильную, смертоносную силу, способную покрыть все сферы (ведения боевых действий.– Авт.), электромагнитный спектр и информационную среду. Эти инициативы усиливают способность Китая проецировать силу дальше от своей территории и поддерживают его устремления навязать свою волю всему Индо-Тихоокеанскому региону. Военная модернизация Пекина под-

держивает долгосрочные цели установить региональную гегемонию, лишить США возможности проводить операции по проекции силы в Индо-Тихоокеанском регионе и вытеснить США как партнёра по выбору в безопасности» [6].

Такая оценка подразумевает, что стратегическое командование США рассматривает регион как особую зону своей ответственности и будет препятствовать росту влияния КНР в рамках своих возможностей и полномочий.

В настоящее время всё военное планирование на театре военных действий (ТВД) региона подчинено возможному противостоянию крупных держав. Выступая в Военно-морском колледже США, американский министр обороны М.Т. Эспер подчеркнул, что, во-первых, Индо-Тихоокеанский регион является приоритетным ТВД для ВМС США и Министерство обороны всё больше исходит из необходимости готовиться к соперничеству великих держав. В частности, Эспер отметил: «Многие из вас провели большую часть своей карьеры, участвуя в иррегулярной войне или готовясь к ней, но времена изменились» [7].

Региональная составляющая американской стратегии реализуется через концепцию передового присутствия (*forward presence*).

В настоящее время численный состав Индо-Тихоокеанского командования США насчитывает

«более 2000 боевых самолётов, 200 кораблей и подводных лодок и более чем 370 тыс. военнослужащих и гражданских лиц, находящихся в зоне ответственности» [8].

Как отмечается в докладе, основная часть расположена в Японии и в Южной Корее. Большая группировка сил также находится на о-ве Гуам, с которого поддерживается оперативная деятельность всех сил, действующих в Индо-АТР.

Согласно докладу по Индо-Тихоокеанской стратегии США дислоцированные в АТР американские вооружённые силы должны быть динамичны и одновременно распределены по региону таким образом, чтобы обеспечить быстрый доступ во все точки региона. При этом неременным условием их успешных действий должно быть заблаговременное размещение необходимого военного снаряжения в регионе. Сами же войска должны отвечать определённым критериям, а именно:

- иметь экспедиционный характер;
- иметь гибкое размещение военно-морских и военно-воздушных сил;
- иметь боеготовность сил специального назначения к иррегулярным действиям;
- быть готовыми к ведению борьбы с подводными лодками;
- быть способными вести кибервойну;
- обладать необходимыми средствами ведения разведки.

На фоне растущего влияния Китая и меняющегося баланса сил

⁶ Statement of Charles A. Richard, Commander United States Strategic Command before the Senate Committee on Armed Services. 2020. February 13. P. 3–4.

⁷ Esper calls for new basing investments in the Pacific // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/27/esper-calls-for-new-basing-investments-in-the-pacific/>

⁸ Indo-Pacific Strategy Report. Department of Defense. 2019. June 1. P. 19.

в регионе в пользу Китая начальник Индо-Тихоокеанского командования США адмирал Ф. Дэвидсон, выступая в конгрессе, предложил свою стратегию под названием «Восстановить преимущество» (*Regain the Advantage*).

Суть стратегии заключается в том, чтобы «убедить потенциальных противников, что любое упреждающее военное действие будет чрезвычайно затратным и, вероятно, провальным в результате проекции военной силы во время кризиса и предоставляет президенту и министру обороны несколько гибких вариантов сдерживания, включающих полный оперативный план, если это будет необходимо» [9, р. 1]. Кроме этого, были озвучены и необходимые финансовые затраты на её реализацию в 2022–2026 гг. в сумме 20 млрд долл. По сути дела, предложено направить стратегию «Восстановить преимущество» по пути американской «Европейской инициативы по сдерживанию» России и создать нечто похожее на неё, но уже в регионе АТР и Индийского океана, где главным объектом воздействия является Китай.

Согласно стратегии «Восстановить преимущество» предусмотрены следующие направления:

- эффективность действий объединённых сил. В рамках этого направления предусматривается развернуть интегрированную систему ПВО (*Homeland Defense System-Guam*) на Гуаме, а также высокоточные, повышенной выживаемости ударные комплексы вдоль Первой островной цепи.

«Эти комплексы оперативно децентрализованы и географически разбросаны вдоль архипелагов в западной части АТР для сдерживания и обороны, а также для устранения возможности по закрытию доступа и пространства с целью ограничить свободу действий и доступа американским силам к жизненно важным морским и воздушным путям» [9, р. 2];

- структура вооружённых сил и их размещение. Здесь предусматривается отход от концентрации сил на крупных централизованных базах в пользу более рассредоточенных баз с ротацией личного состава, способных обеспечить эффективность и выживаемость. Последнее становится особенно актуальным ввиду того, что КНР успешно развивает вооружение дальнего радиуса действия;

- поддержка союзников и партнёров. США продолжают уделять большое внимание своим союзническим и партнёрским связям, которые они рассматривают как необходимый инструмент обеспечения своих национальных интересов. Союзнические и партнёрские связи не только поддерживают и способствуют распространению американских ценностей.

«Союзы за годы укрепили доверие, понимание, уважение, оперативную совместимость, обмен информацией и общий взгляд на региональный ландшафт безопасности. Они также создают основу для укрепления взаимосвязанной архитектуры безопасности, которая обеспечивает дополнительную оперативную совместимость и координацию. Американские союзы и партнёрства лежат в основе поддержки международного порядка, построенного на правилах» [9, р. 4].

⁹ National Defense Authorization Act (NDDA) 2020, Section 1253 Assessment. U.S. Indo-Pacific Command's Investment Plan for Implementing the National Defense Strategy, Fiscal Years 2022–2026. Washington D.C., 2020.

Очевидно, что Китай, считающийся ревизионистской страной, остаётся за пределами международного порядка, построенного по американским правилам, а вся деятельность США направлена на поддержание коалиции, направленной на сдерживание КНР;

– учения, испытания и инноваций.

Адмирал Дэвидсон заявил, что «в настоящее время США проводят 90 учений каждый год в Индо-Тихоокеанском регионе. Для того чтобы изменить расчёты наших противников, мы должны лишить их возможности контролировать воздушное и морское пространство вокруг Первой островной цепи. Вооружённые силы США должны быть готовы воевать в жёсткой конкурентной среде против высокотехнологичных противников, минимизируя при этом своё обнаружение в сферах боевых действий» [9, p. 5].

Упоминание Первой островной цепи однозначно указывает, что военное руководство США готовится к боевым действиям против КНР. Программа военной модернизации Китая, которая всё больше делает возможным проецирование военной силы ещё дальше от материковой части страны, вызывает особую озабоченность в США;

– тыловое обеспечение и безопасность. Расширение ТВД и присутствия вооружённых сил США в регионе требует и соответствующих изменений в тыловом обеспечении. Здесь военное руководство США планирует расширить возможность ремонта боевой техники, аэродромов, а также укрепить инфраструктуру для *C4I* (*command, control, communications, computers, intelligence* – командование, контроль, связь, компьютеры, разведка).

Важной сферой деятельности является обеспечение морской безопасности совместно с союзниками и партнёрами США, нацеленной на борьбу с наркотиками и терроризмом. Особенно отмечаются информационные операции.

В документе подчёркивается: «Меняющаяся роль информации в Индо-Тихоокеанском регионе позволяет как государственным, так и негосударственным акторам подрывать наши отношения с партнёрами и союзниками. Индо-Тихоокеанское командование США поддерживает применение различных средств контрпропаганды, нацеленных на враждебное влияние» [9, p. 7].

В качестве подготовки к противостоянию крупных держав США кроме сохранения своего лидирующего положения считают необходимым расширить своё военное присутствие, в том числе в тех точках региона, где раньше их не было. По оценкам американских экспертов, это включает усиленное сотрудничество с такими традиционными союзниками, как Сингапур и Филиппины, а также использование аэродрома Ю-Тапао ВМС Таиланда и более широкое сотрудничество с Вьетнамом. Кроме этого, созданы возможности для доступа военных США к инфраструктуре в Малайзии и Индонезии. В поле зрения военных США попали особо не интересовавшие их ранее Федеративные Штаты Микронезии и Содружество Северных Марианских островов. На о-ве Новая Гвинея США вместе с Австралией строят новую военно-морскую базу. Другие о-ва Яп и Палау, а также водные просторы вокруг них являются важными для обеспечения доступа ВМС и ВВС США.

Бывший специальный помощник главы Тихоокеанского командования США Э. Сэйерс отмечает: «Это позволяет нам диверсифицировать базы, которые есть в нашем распоряжении, тем самым усложнив планирование Народно-освободительной армии Китая, избегая при этом зависимости от крупных баз, которые могут стать точками провала, и даёт возможность снизить политические и дипломатические риски, слишком полагаясь на такие места, как Филиппины, где мы можем получить доступ только в случае спора, в котором они (Филиппины.– Авт.) участвуют» [7].

Кроме ВМС и ВВС большое значение военное командование США придаёт корпусу морской пехоты. Согласно плану около 5000 морских пехотинцев будут переброшены с о-ва Окинава на разные базы: 2700 чел. на Гавайи, 1300 – в Дарвин, Австралию и 4100 – на Гуам.

Особое место в стратегии США занимают союзники и партнёры.

«Во времена холодной войны и до настоящего времени региональная архитектура безопасности в АТР выглядела в виде “колеса”, где США играли роль “втулки”, в которую вставлялись “спицы” – двусторонние альянсы США со своими союзниками в регионе. При этом союзники замыкались на Соединённые Штаты и были слабо связаны друг с другом. По сути, это была всеерная блоковая система безопасности» [10]. В настоящее время в связи с изменениями, произошедшими в регионе, такая система уже не полностью отвечает требованиям США. Возникает необходимость привлечения новых стран на свою сторону и создание нового формата отношений с ними.

В предыдущей системе государства-«спицы» были равны перед США.

Индо-Тихоокеанская стратегия меняет расклад сил. Одни государства, такие как Австралия, Япония, Индия, помогают США охватывать КНР. Другие же, как Вьетнам, Сингапур, Южная Корея, оказываются в группе менее важных партнёров.

Таким образом, например, равный статус перед США для Южной Кореи и Японии оказывается под вопросом. Есть определённые ограничения и в двустороннем сотрудничестве между Южной Кореей и Японией, после того как президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин отказался возобновить двустороннее соглашение об обмене разведывательными данными. Кроме этого, некоторые эксперты указывают и на проблемы общего характера в отношениях между США и их союзниками. В частности, к ним относятся недостатки в координации, несовпадающие мнения по решению вопроса о совместном несении расходов, односторонняя отмена президентом Трампом крупных учений между США и Южной Кореей, которая осложнила двустороннее сотрудничество в области безопасности. В то же самое время Япония недовольна тем, что США не уделяют должного внимания её торговым приоритетам и её озабоченностям относительно КНДР.

В последнее время наблюдается определённое сближение Индии и США. Как Индия, так и в особенности США озабочены ростом влияния Китая в регионе и охотно идут на взаимное сближение в рамках реализуемой американской стратегии.

¹⁰ Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015. С. 323.

В частности, Индия получила статус главного оборонного партнёра США. В рамках стратегического партнёрства была создана новая платформа сотрудничества «Диалог 2+2», включающий министров обороны и руководителей внешнеполитических ведомств обеих стран. С 2019 г. начались новые военные учения «Триумф тигра», которые способствуют налаживанию большей координации двух стран и обмену опытом и знаниями в оборонной области.

Министр обороны Индии Сингх отметил на совместном брифинге с американскими партнёрами (декабрь 2019 г.): «В последние несколько лет мы приняли осознанное решение диверсифицировать и организовать на месте наши закупки вооружений. Увеличение оборонной торговли с США также является одним из важных аспектов. Мы также работаем над тем, чтобы поощрять более широкое сотрудничество между оборонными производственными секторами в Индии и США. Заключение соглашения о промышленной безопасности с США обеспечит необходимую основу для осуществления совместных разработок и налаживания совместных производственных связей в оборонно-промышленном секторе» [11].

Не секрет, что такое плотное сотрудничество направлено на сдерживание Китая в регионе.

Государственный секретарь США Помпео отметил на совместном брифинге с индийскими партнёрами (декабрь 2019 г.): «А что касается Китая, то мы обсудили риски, которые создают построенные Китаем коммуникационные сети, в том числе 5G, для наших заветных свобод, и то, как не-

справедливая и хищническая экономическая деятельность Китая в Индо-Тихоокеанском регионе представляет собой риск для этих самых свобод» [11].

Однако несмотря на некоторое сближение Индии с США, между ними сохраняются определённые нестыковки. На концептуальном уровне стоит проблема, как согласовать стратегию Трампа «Америка в первую очередь» с индийской концепцией премьера-министра Моди «Сделай в Индии».

Как отмечают некоторые эксперты, обозначилось различное понимание и важность границ региона. Для США регион начинается от западного побережья США и достигает восточного побережья Африки. Этим объясняется переименование Тихоокеанского командования США в Индо-Тихоокеанское и изменение оперативной зоны ответственности. Для Индии имеет значение территория от Австралии до Южной Африки и Персидского залива. Последний особенно важен для Индии. В то же самое время Индия не стремится играть такую же активную роль в АТР, как в Индийском океане. Таким образом, Индия вносит некоторую путаницу во взаимодействие и в разграничение зон ответственности Африканского и Центрального командования США с Индией.

Несмотря на определённое сближение в своём стратегическом партнёрстве, нельзя говорить о союзнических отношениях между Индией и США.

¹¹ Secretary Michael R. Pompeo, Secretary of Defense Mark T. Esper, Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar, and Indian Minister of Defense Shri Rajnath Singh at Press Availability // URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-secretary-of-defense-mark-t-esper-minister-of-external-affairs-subrahmanyam-jaishankar-and-indian-minister-of-defense-shri-rajnath-singh-at-a-press-availability/>

Американский эксперт К. Эберкромби, работавшая в Министерстве обороны США и имеющая опыт взаимодействия с Индией, обращает внимание на несколько характерных особенностей двусторонних отношений.

Во-первых, в настоящее время военное партнёрство не создало «привычки сотрудничества» в отличие от союзников США в регионе. Двусторонним отношениям не хватает зрелости, а ожидания от сотрудничества отличаются по своему уровню.

Во-вторых, одним из главных мотивов стратегии США является наращивание оперативной совместимости США со своими союзниками и партнёрами для совместных действий как в штатной ситуации, так и в условиях кризиса и конфликта. В то время как Индия не стремится, по крайней мере сейчас, к такой парадигме отношений.

По мнению Эберкромби, «Нью-Дели, похоже, желает проводить консультации и координировать свои действия с Соединёнными Штатами по оборонным вопросам взаимной озабоченности, но действует параллельно, а не совместно, добиваясь выгоды от сотрудничества, но в то же время сохраняя свою стратегическую автономность» [12].

Также отмечается различие в подходах США и Индии. «Когда США делают акцент на оперативной

совместимости и глубине взаимодействия, Министерство обороны Индии рассматривает учения как способ создания доверия с иностранными партнёрами и вместо этого подчёркивает широту, стремясь к взаимодействию со многими, но ни с кем к совместимости» [12].

При этом нужно иметь в виду, что степень сближения США и Индии в их взаимодействии в регионе будет зависеть от ряда факторов и их дальнейшей эволюции.

Во-первых, не ясно, как долго сохранится разница в понимании региональных приоритетов, т. е. пожелает ли Индия увеличить степень своей активности и взаимодействия с США в АТР.

Во-вторых, будет ли Китай проводить такую политику, которую Индия станет рассматривать как угрозу своей безопасности, и как в целом будут развиваться отношения между Китаем и Индией. Если фактор Китая будет оцениваться как растущая угроза, то Индия может пойти на дальнейшее сближение с США. А если нет, то сближение не получит дополнительного импульса и будет иметь ограниченный характер.

В-третьих, как возможное сближение с США отразится на отношениях с Россией. Индия, скорее всего, постарается сбалансировать дрейф в сторону США, сохранив при этом позитивную повестку дня с Россией.

Итак, несмотря на выдвижение новой американской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе и громкие заявления о сохранении своего лидерства, США не вполне убедительно для стран региона демонстрируют свою при-

¹² Walter C. Ladwig III, Mukherjee Anit. The United States, India, and the Future of the Indo-Pacific Strategy // URL: <https://www.nbr.org/publication/the-united-states-india-and-the-future-of-the-indo-pacific-strategy/>

верженность этому, уменьшая свою вовлечённость в региональных процессах, выйдя из Транстихоокеанского партнёрства, отменяя совместные учения с Южной Кореей, а также ведя тарифную войну со своими партнёрами.

Всё это посылает противоречивые сигналы об американской политике. К тому же американские партнёры чувствуют себя некомфортно, когда США ставят их перед выбором: сотрудничать с ними или с Китаем.

Можно предположить, что если США продолжат линию на жёсткое сдерживание Китая в этом регионе, то напряжённость будет увеличиваться, а соперничество может перерасти в вооружённый конфликт. Однако нужно иметь в виду, что соперничество и конкуренция отнюдь не означают неизбежность силового сценария.

Что важно в этой ситуации – это не ставить визави перед единственным выбором, т. е. применения военной силы. Было бы продуктивно, если бы Китай избегал цели устранить США из этого региона, а США отказались бы от стратегии сдерживания Китая. Всем вовлечённым сторонам было бы целесообразно создать *modus operandi*, когда смогла эффективно работать предложенная некоторыми экспертами трёхуровневая модель, состоящая из кризисного регулирования, справедливой конкуренции и взаимодополняющего сотрудничества. Если такая модель будет создана и сможет эффективно функционировать, то тогда есть шанс избежать риск того, что регион Индо-АТР превратится в центральную арену конфликта ведущих мировых держав в XXI в.

Библиография • References

- Караганов С. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2.
- [Karaganov S. Novye idei dlya sebya i mira // Rossiya v global'noj politike. 2020. № 2]
- Современный мир и геополитика. М.: Канон+, 2015.– 446 с.
- [Sovremennyy mir i geopolitika. M.: Kanon+, 2015.– 446 s.]
- Esper calls for new basing investments in the Pacific // URL: <https://www.defensenews.com/pentagon/2019/08/27/esper-calls-for-new-basing-investments-in-the-pacific/>
- Indo-Pacific Strategy Report. Department of Defense. 2019. June 1.
- National Defense Authorization Act (NDDA) 2020, Section 1253 Assessment. U.S. Indo-Pacific Command's Investment Plan for Implementing the National Defense Strategy, Fiscal Years 2022–2026. Washington D.C., 2020.
- National Security Strategy of the United States of America, 2017. Washington D.C.
- Pivot to the Pacific? The Obama Administration's «Rebalancing» Toward Asia, Congressional Research Service. 2012. March 28.
- Secretary Michael R. Pompeo, Secretary of Defense Mark T. Esper, Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar, and Indian Minister of Defense Shri Rajnath Singhata Press Availability // URL: <https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-secretary-of-defense-mark-t-esper-minister-of-external-affairs-subrahmanyam-jaishankar-and-indian-minister-of-defense-shri-rajnath-singh-at-a-press-availability/>

Statement of Charles A. Richard, Commander United States Strategic Command before the Senate Committee on Armed Services. 2020. February 13.

Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America, Sharpening the American Military's Competitive Edge. Washington D.C., 2018.

Walter C. Ladwig III, Mukherjee Anit. The United States, India, and the Future of the Indo-Pacific Strategy // URL: <https://www.nbr.org/publication/the-united-states-india-and-the-future-of-the-indo-pacific-strategy/>

World Wide Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2019. January 29.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2020 г.

Роль гуманитарной помощи в позиционировании страны

На примере зарубежного содействия Сербии в борьбе с COVID-19

Анна ВЕЛИКАЯ

Ничто так не объединяет людей, как совместно и благополучно пережитое несчастье.

Иво Андрич. Мост на Дрине

Оказание гуманитарной помощи зарубежным странам является составной частью гуманитарной политики, включающей такие направления, как: укрепление госуправления, создание инфраструктуры, поддержание безопасности и стабильности, обеспечение образовательного процесса, развитие здравоохранения и стимулирование экономического роста. Страны, оказывающие гуманитарную помощь, заявляют о себе всему миру как о лидерах в области образования, науки, экономики, демонстрируя привлекательность избранной модели государственного устройства.

Государства идут на эти шаги не только ради гуманных мотивов оказания помощи нуждающимся в ней, но и для достижения нужного им позиционирования в приоритетных для них регионах. Сегодня необходимо не просто задавать ценностные ориентиры проводимого внешнеполитического курса, но и доносить информацию о нём до целевой аудитории в неискажённом виде, добиваться того, чтобы она приняла их как близкие и понятные.

ВЕЛИКАЯ Анна Алексеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Национального исследовательского Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). *E-mail:* annavelikaya85@yandex.ru

Ключевые слова: гуманитарная помощь, Россия, Сербия, Китай, США, ЕС, национальный брендинг.

Позиционирование страны: инструменты и методы

На учредительной конференции ЮНЕСКО (ноябрь 1945 г.) премьер-министр Великобритании К. Эттли произнёс знаменитую фразу: «Войны начинаются в умах людей», которая была включена в знаменитую преамбулу Устава ЮНЕСКО. Действительно, с помощью позиционирования страны – управления общественным мнением зарубежной аудитории по отношению к собственной стране с помощью создания желаемого образа, сознательно транслируемого, целенаправленно формируемого на основании комплекса мер, – можно добиться продвижения внешнеполитических и внешнеэкономических целей. Этот образ необходимо закрепить в сознании контактной аудитории, при этом зачастую действия конкурентов направлены на его очернение при помощи методик стратегических коммуникаций.

Оказание гуманитарной помощи является одним из основных инструментов эффективного и результативного позиционирования страны. Вместе с тем данный инструмент является не панацеей, он приносит результаты лишь в долгосрочной перспективе и лишь в сочетании с грамотной внутренней и внешней политикой.

Позиционирование страны посредством оказания гуманитарной помощи является сложным процессом, обеспечивающим отдачу лишь в долгосрочной перспективе. При этом следует отметить, что результат не всегда может оказаться ожидаемым.

К примеру, по линии американских программ экономической помощи Пакистану на протяжении ряда лет выделялось более 3 млрд долл. гуманитарной помощи (сейчас – более 300 млн долл.), а 74% его населения воспринимают США враждебно (в 2009 г. – 64%)» [1].

Хотя, безусловно, следует признать, что в ряде регионов оказываемая помощь помогает в осуществлении американских внешнеполитических и внешнеэкономических задач.

Тем не менее дискуссии в обществе о целесообразности оказания гуманитарной помощи зарубежным странам ведутся во многих государствах-донорах.

Несмотря на это, государства всё же решаются на дорогостоящие проекты в данной сфере, при этом повторение и собственная интерпретация удачных внешнеполитических действий конкурентов очень свойственна для данной сферы. Нижеприведённый анализ четырёх примеров оказания гуманитарной помощи Сербии в борьбе с коронавирусом со стороны России, Китая, Евросоюза, США наглядно это демонстрирует.

Как отмечалось, государство должно обладать четырьмя видами ресурсов: военными, экономическими, информационными и организационными.

«Статус государства продолжает определяться его военной и экономической мощью, иначе говоря, теми материальными ресурсами, которыми оно располагает. Вместе с тем нельзя не заметить, что развитие переговорных процессов и особенно

¹ *Rugh W. Front Line Public Diplomacy. How US Embassies Communicate with Foreign Publics. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy, 2014.*

сотрудничества ведёт к постепенному, но неуклонному росту значимости информационных и организационных ресурсов» [2].

Оказание гуманитарной помощи во время кризисного периода позволяет продемонстрировать всему миру и профильной зарубежной аудитории наличие данных ресурсов.

Проводить собственную независимую гуманитарную политику в состоянии только государство, предлагающее привлекательную модель развития собственным гражданам, но при этом имеющее достаточно ресурсов для оказания «сознательно-го влияния» за рубежом [3].

Для рассмотрения примера оказания гуманитарной помощи одной стране со стороны нескольких государств, конкурирующих за мнение её населения, репрезентативным представляется пример Сербии 2020 г.

15 марта с. г. в Сербии был введён режим чрезвычайного положения (ЧП). С момента начала пандемии 400 тыс. сербов вернулись из зарубежных стран, в основном из Европейского союза. Страна обратилась за помощью к своим партнёрам – ЕС, Китаю, России. Первым на помощь пришёл Китай, затем Россия, вскоре подключился Европейский союз. К Китаю президент Вучич обратился в день введения ЧП – 15 марта 2020 г., сказав, что единственный, кто может помочь в этой ситуации, – Китай. Письмо с просьбой о помощи России было направлено через две недели – 2 апреля, и россияне прибыли в Сербию вторыми после ки-

тайцев. Одиннадцать самолётов с вирусологами и эпидемиологами на борту, в отличие от китайских, встречал не лично президент А. Вучич, а премьер-министр А. Брнабич и министр обороны А. Вулин.

Во время встречи китайской гуманитарной помощи президент Вучич демонстративно поцеловал китайский флаг; сербскую столицу и другие города украсили огромными билбордами с портретами Си Цзиньпина. Благодаря России за гуманитарную помощь, президент Вучич был более лаконичен: он поместил в *Instagram* фото Ил-76 с благодарностью президенту В. В. Путину и братскому российскому народу.

Китай направил гражданский самолёт с медицинским оборудованием, Россия – военные самолёты, усилила деятельность Российско-сербского гуманитарного центра и Русской гуманитарной миссии. Европейский союз изначально выбрал тактику неучастия, ссылаясь на значительные финансовые средства, выделенные на протяжении последних 20 лет на развитие системы здравоохранения Сербии как кандидата на вступление в ЕС. Президент Вучич в ответ на это заявил, что солидарность Евросоюза существует лишь на бумаге и является сказкой. В итоге Брюссель заявил о выделении экстренного транша в размере 15 млн евро и дополнительных мерах по поддержке сербской экономики в размере 78 млн евро.

Западные газеты выходят с заголовками о наступлении Китая и России на Западные Балканы, о «коро-

² Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 59.

³ Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: сравнительные аспекты отечественного и западного подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3.

навирусной дипломатии» [4] и «дипломатии медицинских масок» [5]. Безусловно, гуманитарная помощь Сербии принесёт Китаю и России репутационные дивиденды. Однако представляется, что их масштаб не стоит преувеличивать.

Также помощь в борьбе с коронавирусом в Сербии была оказана Соединёнными Штатами Америки, направившими 1,35 млн долл. на

приобретение тестов на коронавирус, медицинского оборудования и оказание помощи наиболее уязвимым группам населения [6]. Ещё до выделения США средств на борьбу с коронавирусом в Сербии президент Вучич у себя в «Твиттере» поблагодарил президента Трампа и президента Си Цзиньпина, сказав, что мир нуждается в их лидерстве [7].

Российская помощь Сербии

Сербия является третьей после Италии и США страной, в которую была направлена российская гуманитарная помощь. Российская помощь Сербии предоставляется со стороны НКО «Русская гуманитарная миссия», Министерства обороны, МЧС при содействии Российско-сербского гуманитарного центра.

Русская гуманитарная миссия стала первой российской структурой, пришедшей на помощь сербскому народу. Ещё до официальной просьбы о российской помощи руководитель представительства Русской гуманитарной миссии на Балканах М. Бондарь заявил, что они совместно с центральными клиническими больницами отдельных сербских регионов

приступили к оказанию помощи. Нескольким округам были переданы передвижные клиники, а команды добровольцев при их содействии организовали доставку продуктов питания и медикаментов [8].

Российские военные специалисты *Министерства обороны* провели плановую работу в различных населённых пунктах страны, в медицинских учреждениях. По информации Министерства обороны, они консультируют сербских коллег по вопросам организации карантинных и дезинфекционных мероприятий, делятся опытом лечения высокопатогенных болезней.

МЧС России при содействии Российско-сербского гуманитарного

⁴ Coronavirus diplomacy: how Russia, China and EU vie to win over Serbia // The Guardian. 2020. April 13 // URL: https://amp.theguardian.com/world/2020/apr/13/coronavirus-diplomacy-how-russia-china-and-eu-vie-to-win-over-serbia?_twitter_impression=

⁵ China's 'mask diplomacy' wins support in Eastern Europe // Associated Press News. 2020. April 14 // URL: <https://apnews.com/76dff4b113e82d85716262895909f151>

⁶ UPDATE: The United States Is Continuing To Lead the Humanitarian and Health Assistance Response to COVID-19 Fact Sheet // Office of the Spokesperson. April 16. 2020 // URL: <https://www.state.gov/update-the-united-states-is-continuing-to-lead-the-humanitarian-and-health-assistance-response-to-covid-19>

⁷ <https://twitter.com/predsednikrs/status/1243521839240019968?s=20>

⁸ Русская гуманитарная миссия включилась в борьбу с коронавирусом в Сербии // Российская газета. 2020. 20 марта.

центра (РСГЦ), работающего в сербском городе Ниш с 2012 г., закупил 3 тыс. комплектов защитного снаряжения и средств индивидуальной защиты для работы пожарных подразделений Сектора по ЧС МВД Сербии.

РСГЦ является межправительственной гуманитарной некоммерческой организацией, основанной в 2012 г. Российско-сербским гуманитарным центром, курируемым МЧС России, тесно сотрудничает с властями Сербии, администрацией города Ниша и другими государственными и добровольческими структурами.

По информации пресс-службы МЧС, на постоянной основе ведётся мониторинг складывающейся обстановки. За время действия пандемии РСГЦ помогал в организации пункта санитарно-эпидемиологического контроля в аэропорту Ниша для работы в условиях повышенного пассажиропотока, выделял необходимое оборудование из резерва центра.

Посол Сербии в Москве М. Лозански заявил, что помощь России в борьбе с коронавирусом была своевременной и качественной, Сербия глубоко признательна и никогда об этом не забудет.

Китайская помощь Сербии

Оказывая гуманитарную помощь Сербии и ряду других европейских стран в борьбе с коронавирусом (Венгрии, Италии, Испании, Нидерландам, Польше, Словакии, Чехии), китайцы хотят представить себя как спасателей, а не как виновников общемировой трагедии. Президент Си Цзиньпин сказал, что текущие события «укрепят нерушимую дружбу двух стран – Китая и Сербии». Президент Вучич в ответ заявил, что помощь китайских экспертов имеет «огромное значение для страны» и «спасает жизни».

Для Китая Сербия представляет интерес в качестве звена его проекта «Один пояс – один путь», наполняя не только его экономическое, но и гуманитарное измерение. Вслед за гуманитарным измерением может укрепиться и политическое, обеспечивая буду-

щие китайские притязания на глобальное лидерство.

При этом в то время как китайцы экономически активны в Сербии, их инвестиции в основном представляют собой кредиты и остаются сосредоточенными вокруг нескольких конкретных проектов.

Из 6 млрд долл., поступивших в Серию из Китая, почти две трети составляют кредиты на автомагистрали, железные дороги и электростанции, а также контракты на сеть 5-G и оборудование для наблюдения за распознаванием лиц, и только четверть является прямыми инвестициями [9].

Говоря об экономических связях Сербии и Китая в интервью журналу *Foreign Policy*, президент Вучич заявил, что Китай участвует в проектах, которые другим странам не интересны: к примеру,

⁹ China Is Not Replacing the West in Serbia // The Diplomat. 2020. April 3 // URL: <https://thediplomat.com/2020/04/china-is-not-replacing-the-west-in-serbia/>

так было со сталелитейным заводом в г. Смедерево, который китайцы при посредничестве Си Цзиньпина спасли от банкротства [10].

Для Сербии сотрудничество с Китайской Народной Республикой помимо экономических интересов имеет и политические.

Во-первых, Пекин рассматривается как противовес Москве.

Сербские дипломаты любят вспоминать, что при Иосипе Броз Тито югославам стелили красные дорожки и как в Москве, так и

в Вашингтоне. Сегодня это можно сказать в отношении Москвы и Пекина.

Во-вторых, Белград высоко ценит отношения со странами, не признавшими одностороннее провозглашение независимости Косово в 2008 г. Пекин, постоянный член Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, обладает значительным влиянием, гарантируя, что Косово не добьётся членства в ООН до компромиссного урегулирования Белграда с Приштиной.

Помощь Сербии со стороны Европейского союза

Европейский союз изначально отказался оказывать гуманитарную помощь Сербии в борьбе с коронавирусом, объясняя свою позицию огромными вложениями в сербское здравоохранении на протяжении последних 20 лет: ЕС выделил более 450 млн евро: 200 млн евро в виде прямой помощи, 250 млн – в виде займов [11].

Сербия осознаёт зависимость сербской экономики от сотрудничества с европейскими странами. ЕС традиционно является основным торговым партнёром Сербии, на долю которого приходится 67% от общего объёма экспорта Сербии и более 60% от общего объёма импорта товаров в Сербию в 2018 г. [12] Президент Вучич

в упоминавшемся интервью журналу *Foreign Policy* сказал, что на встрече с В.В. Путиным он каждый раз констатирует прекрасные отношения Сербии с Россией, но при этом подтверждает европейский выбор Сербии – участие в ЕС [12].

Осознавая зависимость экономики Сербии от Европейского союза и размер предыдущей помощи Сербии, Брюссель, видимо, думал ограничиться данными средствами, но после прибытия китайской и российской гуманитарной помощи Сербии были дополнительно выделены 15 млн евро на борьбу с коронавирусом и 78 млн – на поддержку экономики. ЕС включился в состязание за обществен-

¹⁰ Vucic: Most Serbs Prefer a 'Frozen Conflict' with Kosovo. *Foreign Policy*, 2020, March 4 // URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/04/serbian-president-aleksandar-vucic-interview-frozen-conflict-kosovo>

¹¹ EU assistance to Health sector in Serbia – a fundamental effort that modernised the whole Serbian health system // URL: <http://europa.rs/eu-assistance-to-health-sector-in-serbia-a-fundamental-effort-that-modernised-the-whole-serbian-health-system/?lang=en>

¹² Serbia-EU trade liberalization // URL: <https://europa.rs/serbia-and-the-eu/trade/?lang=en>

ное мнение сербов, позиционирование объединения по сравнению

с другими внешними игроками [13].

Американская помощь Сербии

По информации Государственного департамента Соединённых Штатов, обнародованной после оказания помощи Сербии со стороны других государств, они выделили Сербии 1,2 млн долл. на приобретение тестов и медицинского оборудования.

Кроме того, Агентство США по международному развитию (USAID) направило 150 тыс. долл. на поддержку наиболее уязвимых групп населения.

«За последние 20 лет США потратили на гуманитарные проекты в Сербии более 1 млрд долл., в том числе почти 5,4 млн – на проекты в области здравоохранения» [6].

Однако следует отметить, что, исходя из статистики правительственного сайта *Foreign Assistance.gov*, можно проследить, что начиная с 2008 г. средства на статью «здравоохранение» не выделялись: со стороны США помощь сербской медицине оказывалась лишь в первые годы после натовских бомбардировок 1999 г.

На протяжении ряда лет финансировались следующие статьи: «демократия, права человека; госуправление»; «мир и безопасность»; «экономическое развитие»; «образование и социальное обеспечение».

Так, в 2020 г. Сербии со стороны США запланировано выделение 9 млн 750 тыс. долл. гума-

нитарной помощи (статьи: «демократия, права человека, госуправление», «мир и безопасность», «экономическое развитие») [14].

На протяжении ряда лет США оказывают Сербии гуманитарную помощь в области безопасности.

Так, сербский Институт европейских дел (*Institute of European affairs*, бывший Комитет молодёжного образования) на основании предоставленных по его запросу данных Министерства обороны Сербии заявил, что государства – члены НАТО являются крупнейшими донорами Министерства обороны Сербии. При этом наибольшее количество денежных средств в 2018 г. министерству было выделено со стороны США.

Общая стоимость оборудования, переданного зарубежными странами в 2018 г., составила 2,5 млн евро, из которых помощь со стороны США оценивается в 2,3 млн евро [15].

Вооружённые силы Сербии приняли участие в 11 международных военных учениях с силами НАТО в период с 2012 по 2018 г., а также в 98 учениях с отдельными государствами – членами альянса.

Таким образом, США активно представлены в сербских гуманитарных проектах в области безопасности.

¹³ The European Union Announces 93 Million Euros to Serbia to Fight Coronavirus // URL: <https://europa.rs/the-european-union-announces-93-million-euros-to-serbia-to-fight-coronavirus/?lang=en>

¹⁴ Foreign assistance to Serbia 2020 // URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore>

¹⁵ NATO biggest donor to Serbian Defence Ministry // URL: <http://rs.n1info.com/English/NEWS/a473557/NATO-biggest-donor-to-Serbian-Defence-Ministry.html>

Гуманитарная помощь в контексте гуманитарной политики

Поскольку деятельность в гуманитарной области связана с внешнеполитическими задачами, большая часть усилий в данной области осуществляется со стороны государственных и околосударственных институтов, хотя и с привлечением гражданского общества.

При этом государства несут ответственность за свои «гуманитарные» шаги. Так, во многом именно благодаря трагическим событиям на Балканах в 90-х годах было введено понятие «гуманитарная интервенция», а на протяжении ряда лет по количеству беженцев в ЕС на втором месте после Сирии оказались Западные Балканы – 200 тыс. чел. ежегодно, из них 140 тыс. – это жители Косово и Албании.

В оказании гуманитарной помощи существенную роль играют гуманитарные организации. Порой они не выполняют своих обязательств, что приводит к гуманитарной катастрофе.

К примеру, они полностью отстранились от гуманитарного присутствия на Донбассе, не замечая страданий граждан, ежедневно находящихся под обстрелами, нуждающихся в питьевой воде, продовольствии, медикаментах. Гуманитарная помощь оказывалась лишь со стороны России, причём международным сообществом, призванным по идее помогать ей в оказании гуманитарной помощи, на деле лишь создавались препятствия.

Россия приняла до 2,55 млн чел. на пиковом этапе гуманитарного кризиса, и отправила 84 гуманитарных конвоя, выделив целевые субсидии

на восстановление критической инфраструктуры Донбасса.

Безусловно, общепризнанные международные гуманитарные организации играют значимую роль в оказании гуманитарной помощи, но зачастую на их деятельность всё возрастающее влияние оказывают военно-политические интересы ведущих держав. В результате неправительственные организации делегируют свою роль государственным институтам. Наряду с многочисленными примерами оказания гуманитарной помощи неправительственными организациями, реальные форматы оказания гуманитарной помощи всё больше видоизменяются и эволюционируют. Начиная с 90-х годов XX в. наблюдается сращивание военных, политических и гуманитарных функций.

Гуманитарная помощь всех стран отвечает не только гуманным мотивам, но и направлена на выполнение внешнеполитических и внешнеэкономических задач, их позиционирование в глазах профильной аудитории, солидаризацию с ними, лояльность населения государств-реципиентов. Страны, оказывающие в условиях пандемии гуманитарную помощь, демонстрируют всему миру наличие привлекательных условий для развития передовых областей науки, благоприятной для развития среды, грамотной государственной политики в этой области.

Хотя, казалось бы, теоретически оказание гуманитарной помощи является стандартизированным, в действительности стопроцентная

стандартизация гуманитарных программ практически не встречается: отдельные аспекты программ адаптируются, поскольку даже самые успешные программы нуждаются в корректировке, требующей учёта местной специфики. В каждой стране существует особое регулирование, разные аспекты работы с государственными организациями, специфические условия деятельности зарубежных организаций. Основной концепции позиционирования страны является ориентация на запросы внешней аудитории, понимание её потребностей и запросов, создание отвечающих им программ.

Оценивая деятельность Китая, России, ЕС, США по оказанию гуманитарной помощи Сербии в борьбе с COVID-19, представляется, что все четыре кейса способствуют борьбе с пандемией: внешним игрокам удалось отреагировать на гуманитарный вызов в режиме реального времени, выработать адекватные меры в сжатые сроки, адаптировать их к запросам местного населения. Наиболее результативными для солидаризации с этими странами в кратко- и среднесрочной перспективе сербских жителей представляются примеры Китая и России: самолёты, прибывающие для экстренной помощи, создают нужный данным игрокам медийный фон.

Однако системная работа Европейского союза всё же может принести результаты в долгосрочной перспективе.

Тактика посольства США в Белграде, рассказывающего в социальных сетях истории о пребывании сербских студентов-участников программ обменов в престижных университетах «Лиги плюща» во время пандемии, также может быть близка сербской аудитории. Демонстрируя заинтересованность в судьбах будущих лидеров стран региона, они имеют возможность заметить наиболее ярких из них, пригласить к участию в программах обменов, финансируемых по линии Государственного департамента или при поддержке американских корпораций.

России важно встроить текущую помощь Сербии по борьбе с COVID-19 в национальную гуманитарную политику. Для этого необходимо выстраивание прозрачной системы анализа, мониторинга и аудита международной помощи [16, 17, 18, 19].

В эпоху блокового противостояния советские учёные успешно участвовали в решении проблем, имеющих глобальное значение, среди которых создание вакцины против полиомиелита, оспы, разработка основ радиобиологии, изучение лучевой болезни и методов её лечения,

¹⁶ Бартенев В. Внешняя помощь и качество государственного управления: освобождение от иллюзий // Полис. 2018. № 6.

¹⁷ Дегтерев Д. А., Ли Я., Трусова А. А., Черняев М. С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2018. Т. 18. № 4.

¹⁸ Примаков Е. А. Гуманитарная миссия России // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1. Спецвыпуск. Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооружённых конфликтах / под ред. Е. А. Степановой. С. 186.

¹⁹ Зайцев Ю., Кнобель А. Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 10.

космической физиологии. Данный опыт может использоваться для выстраивания гуманитарной политики, позиционирования себя в качестве технологического лидера, оказывающего помощь своим партнёрам.

Россия по открытым статьям бюджета ежегодно тратит около миллиарда долларов на проекты в области содействия международному развитию, но данные средства идут по линии ооновских структур, и их получатели зачастую не дога-

дываются, что помощь предоставляется российскими налогоплательщиками. Если часть этих средств перенаправить в виде двусторонней помощи в стратегически важные для нашей страны регионы, связать их с текущей гуманитарной помощью, можно будет получить долгосрочные репутационные дивиденды, добиться положительно или благоприятно-нейтрального отношения к России со стороны профильной аудитории.

Библиография • References

Бартенев В. Внешняя помощь и качество государственного управления: освобождение от иллюзий // Полис. 2018. № 6. С. 67–79.

[Bartenev V. Vneshnyaya pomoshch' i kachestvo gosudarstvennogo upravleniya: osvobodzhenie ot illyuzij // Polis. 2018. № 6. S. 67–79]

Беликая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: сравнительные аспекты отечественного и западного подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3. С. 63–72.

[Velikaya A. A. Mezhdunarodnoe humanitarnoe sotrudnichestvo: sravnitel'nye aspekty otechestvennogo i zapadnogo podhodov // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2012. № 3. S. 63–72]

Дегтерев Д. А., Ли Я., Трусова А. А., Черняев М. С. Приоритетные направления российской и китайской помощи в целях развития странам Азии и Африки: сравнительно-сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2018. Т. 18. № 4. С. 888–905.

[Degterev D. A., Li YA., Trusova A. A., CHernyaev M. S. Prioritetnye napravleniya rossijskoj i kitajskoj pomoshchi v celyah razvitiya stranam Azii i Afriki: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya». 2018. T. 18. № 4. S. 888–905]

Зайцев Ю., Кнобель А. Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 10. С. 17–21.

[Zajcev YU., Knobel' A. Ekonomicheskaya pomoshch' Rossii drugim stranam v 2016 g. // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2017. № 10. S. 17–21]

Примаков Е. А. Гуманитарная миссия России // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1. Спецвыпуск. Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооружённых конфликтах / под ред. Е. А. Степановой. С. 182–196.

[Primakov E. A. Gumanitarnaya missiya Rossii // Puti k miru i bezopasnosti. 2018. № 1. Specvypusk. Gumanitarnye vyzovy, humanitarnoe reagirovanie i zashchita grazhdanskogo naseleniya v vooruzhyonnyh konfliktah / pod red. E. A. Stepanovoj. S. 182–196]

Русская гуманитарная миссия включилась в борьбу с коронавирусом в Сербии // Российская газета. 2020. 20 марта.

- [Russkaya humanitarnaya missiya vklyuchilas' v bor'bu s koronavirusom v Serbii // Rossijskaya gazeta. 2020. 20 marta]
- Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008.– 232 с.
- [Hrustal'ov M.A. Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaya ekspertiza: ocherki teorii i metodologii. M.: NOFMO, 2008.– 232 s.]
- China Is Not Replacing the West in Serbia // The Diplomat. 2020. April 3 // URL: <https://thediplomat.com/2020/04/china-is-not-replacing-the-west-in-serbia/>
- China's 'mask diplomacy' wins support in Eastern Europe // Associated Press News. 2020. April 14 // URL: <https://apnews.com/76dff4b113e82d85716262895909f151>
- Coronavirus diplomacy: how Russia, China and EU vie to win over Serbia // The Guardian. 2020. April 13 // URL: https://amp.theguardian.com/world/2020/apr/13/coronavirus-diplomacy-how-russia-china-and-eu-vie-to-win-over-serbia?_twitter_impression=
- EU assistance to Health sector in Serbia – a fundamental effort that modernised the whole Serbian health system // URL: <http://europa.rs/eu-assistance-to-health-sector-in-serbia-a-fundamental-effort-that-modernised-the-whole-serbian-health-system/?lang=en>
- Foreign assistance to Serbia 2020 // URL: <https://www.foreignassistance.gov/explore>
- NATO biggest donor to Serbian Defence Ministry // URL: <http://rs.n1info.com/English/NEWS/a473557/NATO-biggest-donor-to-Serbian-Defence-Ministry.html>
- Rugh W. Front Line Public Diplomacy. How US Embassies Communicate with Foreign Publics. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy, 2014.– 276 p.
- Serbia-EU trade liberalization // URL: <https://europa.rs/serbia-and-the-eu/trade/?lang=en>
- The European Union Announces 93 Million Euros to Serbia to Fight Coronavirus // URL: <https://europa.rs/the-european-union-announces-93-million-euros-to-serbia-to-fight-coronavirus/?lang=en>
- UPDATE: The United States Is Continuing To Lead the Humanitarian and Health Assistance Response to COVID-19 Fact Sheet // Office of the Spokesperson. April 16. 2020 // URL: <https://www.state.gov/update-the-united-states-is-continuing-to-lead-the-humanitarian-and-health-assistance-response-to-covid-19>
- Vucic: Most Serbs Prefer a 'Frozen Conflict' with Kosovo. Foreign Policy, 2020, March 4 // URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/04/serbian-president-aleksandar-vucic-interview-frozen-conflict-kosovo>
- <https://twitter.com/predsednikrs/status/1243521839240019968?s=20>

Статья поступила в редакцию 26 апреля 2020 г.

Дерусификация бизнеса в России

Орест МУШТУК

В 2003 г. в издательстве «Питер» была опубликована книга «Бизнес по-русски, бизнес по-американски», написанная двумя авторами – Н. Московцем, учёным из Санкт-Петербурга, и С. Шевченко, учёным из Чикаго, уехавшим в США после развала СССР. В аннотации на книгу её авторы подчёркивают, что хотя она об Америке, но адресована главным образом тем, кто хочет более эффективно трудиться в России, использовать в деловой практике не только местные, но и лучшие мировые (американские) стандарты, быть конкурентоспособным и ради этого готов приложить большие усилия и расстаться со многими иллюзиями, лежащими в основе русского национального характера [1].

Надо сказать, что понятие «бизнес по-американски» не вызывает особых возражений, учитывая, что исторически американская нация формировалась как «плавильный котёл» мигрантов из самых разных стран (прежде всего Старого Света), которые, приезжая в США, расставались со своими национальными особенностями, принимали новую для них культуру и становились американцами. И хотя в последние десятилетия модель «плавильного котла» трансформируется и в американских мегаполисах появились крупные национальные кварталы – китайские, корейские, итальянские, жители которых в значительной степени сохранили традиционный уклад сво-

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и философии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: инокультурная миграция, этнизация бизнеса, теневая экономика, дерусификация бизнеса.

¹ Московцев Н., Шевченко С. Бизнес по-русски, бизнес по-американски. СПб.: Питер, 2003. С. 23.

ей исторической родины, тем не менее все они при этом считают себя американцами.

Что касается понятия «бизнес по-русски», то здесь не всё так просто и однозначно. Сразу возникает вопрос, а что имеется в виду под этим понятием: только русские как самый крупный государствообразующий этнос с органически присущими ему ментальными характеристиками и «иллюзиями» на всех срезах жизнедеятельности, или же в это понятие включают все коренные этносы, уже не одно столетие проживающие вместе (рядом) с русскими в России?

В этой связи особо важно учесть, что Россия – это не Америка и не Европа, в том смысле, что исторически она возникала и веками развивалась не как этническое государство, что характерно для большинства западноевропейских стран, и не как американский «плавильный котёл», где в общем-то все так или иначе – мигранты, а исключительно как государство полиэтническое (многонациональное). Государство, в котором освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов и сопровождалось в качестве постоянно действующего фактора их взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания на семейном, на дружеском, на служебном уровне.

Именно об этом особом характере русской государственности писал русский философ, писатель и публицист И. Ильин: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину... всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» [2].

Недаром ещё славянофилы обозначили идеал социальной цельности как неотъемлемую составляющую русского мирозерцания [3].

И хотя стержнем и скрепляющей тканью этой уникальной цивилизации был и остаётся русский народ, русская культура, большинство коренных народов не только не утратили, а, напротив, укрепили свою национальную идентичность: будучи автономиями в составе РСФСР, они после августа 1991 г. обрели статус республик. Сказанное касается и такого одного из основных, если не главного, критерия этнической самоидентификации народа, как вера в Бога. И сегодня в самом центре православной России находятся субъекты Федерации, исповедующие ислам. Да и столица Москва давно уже является не только духовным центром православия, но и ислама.

В этой связи возникают далеко не риторические вопросы, а именно: влияет ли сохранение национальной идентичности на характер бизнеса, т. е. правомерно ли утверждение «бизнес по-татарски», «бизнес по-башкирски», «бизнес по-еврейски», или этнический фактор здесь уже не играет никакой роли и применительно к предпринимателям – коренным жителям нашей страны правомерно только одно утверждение «бизнес по-русски»?

² Цит. по: Путин В. В. Россия: национальный вопрос // URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

³ Ишутин А. А. Идея целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2018. № 3. С. 122.

Если исходить от противного – презумпции, что последнее касается только русских как этноса, то почему удельный вес «бизнеса по-русски» явно диссонирует с удельным весом русских в составе населения (в бизнесе – их меньшинство, хотя и довольно значительное, среди населения – абсолютное большинство), тогда как доминанта – за представителями этносов, чей удельный вес в составе населения если и не уходит в ноль, то весьма близок к этому показателю?

Как на эти вопросы отвечают учёные и публицисты, представляющие различные спектры общественно-политической и социально-экономической мысли?

Действительно ли в трудовой ментальности русского народа доминантной чертой является недостаток предприимчивости, неразвитость установок на трудовую активность как источник личного благополучия и процветания. И «русский мужик», как выразился в своё время В. И. Ленин, действительно «плохой работник по сравнению с передовыми нациями»? [4]

Дисбалансы этнического представительства в российском бизнесе

В отличие от данных по национальному составу населения России, которые регулярно публикует Росстат, подобного рода статистика по предпринимателям отсутствует (нет таких данных и в статистике по рабочей силе, занятости и безработице). Никто не знает не только того, в каких де-факто объёмах представлены в бизнесе те или иные коренные этносы России (столько-то русских, столько-то татар, столько-то «сыновей степей» калмыков и т. д.), но и того, как в нём представлены пришлые этносы, т. е. диаспоры (столько-то армян, столько-то азербайджанцев, столько-то китайцев и т. д.). А если какие-то цифры из этой области и приводятся в научных и публицистических работах, то это чаще всего экспертные оценки, построенные на синтезированном анализе тех или иных косвенных показателей и индикаторов.

Среди такого рода работ особого внимания заслуживают результаты

исследования национальной принадлежности 200 самых богатых людей России в 2014 г., опубликованные на портале *Lenta.ru*. В ходе исследования, как пишут сами авторы, ими были «проанализированы биографии, интервью, различные сайты этнических объединений, где опубликован как список попечителей, так и список достойных членов диаспоры». Однако при этом подчёркивают, что «в любом случае данные в таком деликатном вопросе могут быть только приблизительные, особенно по самым большим этносам. Многие свою национальность не афишируют и о ней не говорят».

Тем не менее полученные результаты представляют несомненный интерес: оказалось, что всего среди богатейших бизнесменов России насчитывается 22 этноса, суммарная численность которых в населении страны составляет 126,4 млн чел., т. е. абсолютное большинство, что

⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. С. 189.

более чем репрезентативно. При этом были выделены три группы этносов:

– «большая тройка» – количество представителей исчисляется десятками: русские, евреи и украинцы;

– «средний состав» – татары, армяне, горские евреи, азербайджанцы, ингуши, чеченцы, осетины, узбеки;

– «единичные представители» – аварцы, арабы, белорусы, греки, грузины, кабардинцы, казахи, курды, лезгины, литовцы, молдаване.

Авторы обращают внимание и на такой факт: зачастую представительство в списке богатейших бизнесменов не совпадает с долей этого этноса в населении России.

Лидируют горские евреи: из 762 граждан России этой национальности шесть человек попали в список *Forbes*.

Любопытен и весомый вклад украинцев: по количеству миллиардеров они занимают 3-е место с огромным отрывом от следующей этнической группы – татар. Очевидно, это восходит к временам, когда Украина считалась братской республикой и при Хрущёве и Брежнев активно продвигала свою элиту в Москву. Что касается доли русских в бизнесе, то хотя она и самая меньшая, однако почти в два раза меньше относительно их доли в составе населения страны. Но при этом необходимо учесть, что «среди тех, кто записан русским, достаточно велик процент носителей нерусской гене-

тики, предпочитающих этот факт не афишировать» [5].

Общий вывод из этого исследования очевиден: между этническим составом населения Российской Федерации и национальностью представленных в списке богачей существует весьма существенная разница. И доминанта в российском бизнесе не за представителями самого многочисленного титульного этноса в лице русских, а за «иностранцами» национальными меньшинствами. По меньшей мере так было в конце смутных 90-е годов в качестве итога «ваучерной» и «залоговой» распродажи России – тогда около 70% собственности принадлежало представителям неславянских этносов, чей суммарный удельный вес в составе населения составлял чуть более 17% [6]. А наиболее «лакомые» куски социалистической общенародной собственности (почти задаром) перешли в руки тех, кого вскоре (с подачи Б. Немцова) стали называть олигархами (Р. Абрамович, П. Авен, Б. Березовский, В. Гусинский, М. Ходорковский, М. Фридман и др.). Нерусским русским оказался, и «отец» этой несправедливой распродажи А. Чубайс. Именно этой когорте новоявленных отечественных набобов было адресовано открытое письмо еврейского писателя Э. Тополя, опубликованное в своё время на страницах «АиФ», в котором тот призывал их «не жидиться» и помочь России на «её кровавом переходе от коммунизма к цивилизации» [7].

⁵ Кто по национальности олигархи в России // URL: <https://artemov-igor.livejournal.com/420357.html>

⁶ Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // URL: <http://referatdb.ru/ekonomika/279431/index.html?page=3>

⁷ Тополь Э. Открытое письмо Березовскому и остальным олигархам // АиФ. 1998. № 38.

Трудовая ментальность русских (россиян) и предприимчивость

Следует отметить, что в исследованиях первопричин подобных этнических перекосов в распределении собственности и бизнеса в России, как среди западных, так и среди наших либеральных учёных и публицистов чаще других фигурирует точка зрения, суть которой сводится к утверждению, что русским (россиянам) недостаёт предприимчивости, что среди них неразвита установка на трудовую активность как источник личного благополучия и процветания. В России-де люди привыкли рассчитывать не на себя, не на собственный упорный и напряжённый труд («работа только дураков любит»), а на «емелькино счастье и щучье, в смысле государственно-государево, веление» (т. е. государственный патернализм). Парадоксально, но факт: такого рода утверждения распространяются даже на такую специфическую область, как народный фольклор.

Так, первый зампред Центробанка С. Швецов считает, что русские народные сказки носят ярко выраженный антирыночный характер, так как не учат народ правильному отношению к деньгам, а учат халаве. Поэтому-де надо их (сказки) переиначить [8].

Надо признать, что наша «евразийская» ментальность (по сравнению с ментальностью других, прежде всего европейских этносов) отличается некоторым вполне осязаемым своеобразием, в частности, это касается отношения людей к труду и предпринимательству. И русским (россиянам) иногда дей-

ствительно недостаёт деловой хватки и предприимчивости. Однако это никоим образом не обуславливается этничностью (доказывать обратное, утверждая, что такого рода проявления входят в качестве неизменной составляющей в их (русских людей) человеческую природу и психику, т. е. predetermined генетически, значит, становиться на позицию тех, кто исповедует идеологию расизма). Ибо всё в этом вопросе уходит своими корнями не в генетику, а в особую историю государства Российского, чьё становление и развитие шло через постоянное прибавление земель и присоединение новых народов, что не могло не порождать национальный вопрос и не превращать его в один из стратегически важных и фундаментальных в политике российских властей. С одной стороны, необходимо было считаться с интересами присоединённых народов и так или иначе «забавлять» их, а с другой – обеспечивать государственное единство страны в новых постоянно расширяющихся границах.

Эта задача решалась не только путём сохранения на присоединяемых территориях существовавших ранее порядков и прав населения, но предоставлением новым подданным прав, которых зачастую не имело коренное (русское) население исторического центра страны. Тем самым Россия выполняла большую цивилизационную миссию, неся многим народам южных и восточных районов империи те блага европейской цивилизации, которыми

⁸ Поляков Ю. Кому не понравились русские сказки? // Аи Ф. 2019. № 4.

они к тому времени ещё не обладали. Это способствовало формированию в них анклавов современной для того времени экономики, обновлению социальных отношений, трансляции отдельных элементов европейской культуры.

При этом крепостное право, лежавшее тяжким бременем на русском крестьянстве, практически во всех присоединяемых территориях отсутствовало или было отменено. Никаких специальных «славянских», а тем более «русских», привилегий не существовало, ни одна из составляющих государство национальностей не являлась ни господствующей, ни

подчиненной. Более того, поскольку на протяжении всей многовековой истории русский народ нёс на своих плечах основную тяжесть атланта – держателя империи, был для неё основным материалом строительства, укрепления и расширения, то Российское государство всегда было скорее антирусским, чем прорусским. И российские самодержцы, равно как и пришедшие им на смену диктаторы, никогда не считались с масштабами жертв со стороны русского народа, необходимых для реализации тех или иных крупномасштабных амбициозных политических или военных проектов и планов.

Русские как государствоцентричный народ

Не так уж далёк от истины известный отечественный демограф В. Тимаков, когда пишет, что «русские – это не этноцентричный, а государствоцентричный народ». Заселяя 700 лет пространства за пределами Московского княжества, они сами выступали в роли «понаехавших», а сейчас пошёл встречный процесс, к которому народ просто не привык. И это вызывает шок. Возникли не существовавшие ранее реальные проблемы столкновения двух разных миров – традиционной русской культуры с «инородными» культурами пришлых этносов. «Для нас (русских), – продолжает Тимаков, – этническое родство вторично. У нас государственное мышление. С одной стороны, отсутствие этни-

ческой замкнутости позволило русским основать великую страну. Но это не позволяет конкурировать, когда русские оказываются в меньшинстве, в диаспоре. Когда этнос должен консолидироваться, без господдержки у русских это не получается. Потому долг государства – уделять внимание русским, особенно за границей» [9].

Но не менее значимо и важно внимание государства к русским, живущим в России. Между тем в 90-е годы «пиратизации» страны радикально-либеральная «демократическая» власть с Б. Н. Ельциным во главе, встав «на позиции западного либерально-рыночного экономикоцентризма» [10], дистанцировалась от русских настолько, что

⁹ Кривякина Е. Кто защити миллионы русских на осколках СССР // URL: <http://pressa.ru/russia/top10/detail/kto-zaschitit-milliony-russkih-na-oskolkah-sssr/>

¹⁰ Матюхин А. В. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель-Observer. 2011. № 11. С. 26.

даже изъяла из своего лексикона само слово «русский». Оно же (понятие «русский») исчезло также из всех правоустанавливающих документов, и произносить его считалось признаком дурного тона. И это была не только глубокая ошибка, но и своеобразный этноцид, когда все ангажированные «новой» политической и бизнес-элитой средства массовой информации стремились формировать в народе матрицу «Иванов, не помнящих родства», т. е. космополитов, а не русского человека, «американца», человека без корней, без роду и племени. Но сохранение «Русского мира» в России (и за рубежом также) в качестве долгосрочной стратегической цели, озвученной президентом страны В. В. Путиным в «крымской речи» 18 марта 2014 г. [11], настоятельно требует от государства позиционирования в роли главного адвоката русского народа. И неся равную ответственность за все коренные российские этносы (как дома, так и «за бугром»), относиться к русскому как к «самому равному среди равных».

Практически идентична В. Тимкову и точка зрения советского и русского историка А. Самсонова, который характеризует русских как «имперский народ», готовый «по указанию правителя (царя, генсека) решать глобальные задачи – “строить коммунизм”, бороться со злом, несправедливостью на планетарном

уровне, совершить рывок в освоении космоса. А на бытовом уровне русские не могут сопротивляться “ползучему вторжению” и постепенному заселению и освоению их территории. Они привыкли возлагать решение подобных задач на правительство» [12].

А в более широком смысле вообще перекладывать на государство ответственность за свою судьбу, уповать не столько на себя, сколько на властей, которые, в представлении многих, призваны «кормить и одевать народ», спасти как всё общество, так и их самих. И несмотря на то что со временем в России «менялись формации, на смену самодержавию пришла сначала “власть народа”, а затем “социальное государство”, но представления россиян о взаимоотношениях власти и индивидуума остались прежними: мудрый государь должен днём и ночью заботиться о каждом» [13].

Не будет преувеличением подчеркнуть в этой связи, что именно в этой ментальной плоскости кроются корни одного из ключевых факторов-детерминант устойчиво высокого рейтинга В. В. Путина как президента Российской Федерации, который как раз и олицетворяет собой образ идеального в этом плане Державного Лидера России. И сегодня в форс-мажорных обстоятельствах, связанных с эпидемией коронавируса и обвалом рынков это проявляется особо чётко.

¹¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>

¹² Самсонов А. Массовая миграция и вопрос выживания Русской цивилизации // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/

¹³ Кричевский Н. Тоска по «сильной руке». Куда ведёт вера в доброго царя российскую экономику? // МК. Экономический вторник. 2013. 3 марта.

Антикапиталистическая индоктринация сознания русского народа большевиками

То обстоятельство, что присоединявшиеся к России территории никогда не подвергались ассимиляции и сохраняли свою самобытность, означает, что многие восточные и южные «горные» этносы продолжали веками воспитываться в условиях традиционных культур и укладов, в которых рыночные элементы (и прежде всего в торговле) были достаточно развиты и всегда имели значение. Даже относительно короткий по историческим меркам период строительства социализма не смог подорвать этих традиций.

Что же касается этнических русских, а также национальных меньшинств, то их большинство даже до революции (и не только в условиях общинного землепользования и крепостничества, но и после их отмены в 1861 г.) не имело регулярного опыта рыночных отношений. Хотя предпринимательство довольно успешно развивалось (среди староверов особенно), а предпринимательское и купеческое сословие в основном было представлено не «иностранцами», а русскими Колупаевыми и Разуваевыми. Если посмотреть «иконостас» трёх тысяч самых богатых тогдашних «олигархов», то среди них примерно половина фамилий были чисто русскими. А по мере движения от предпринимательского олимпа вниз к среднему и малому бизнесу их становилось всё больше.

Однако с приходом к власти большевиков и последовавшей затем «экспроприации экспроприаторов»

предпринимательское сословие в России было уничтожено. Последними (в рамках коллективизации) были уничтожены русские фермеры в ипостаси «кулаков» и большей части середняков. В результате русская деревня оказалась полностью «раскрестьяненной» – хозяин земли русской в облике крестьянина канул в Лету. И всё то, что было связано с частнокапиталистическими формами организации человеческого бытия и накопленным нравственно-этическим предпринимательским опытом, подверглось разрушению «до основания», вытрапливалось так, чтобы не осталось ни грана, ни пылинки.

Более 70 лет народу внушали, что только «общественное хорошо», тогда как всё «частное плохо». Что частная собственность, капитализм и связанная с ним эксплуатация человека человеком – пережитки прошлого, которым нет места в основанном на социальной справедливости и равенстве социалистическом обществе. Нельзя в этой связи не согласиться с российским политологом и публицистом А. Севастьяновым, который пишет: «Уничтожив русскую буржуазию, а затем и самую память о ней, советская власть в дальнейшем всеми силами пыталась убедить народ в том, что капитализм и русскость есть две вещи несовместные» [14].

На этом фоне становятся вполне очевидными причины, почему переход к рынку изначально оказался для большинства русских россиян

¹⁴ Севастьянов А. Всадник без головы. Будет ли у русских своя элита // URL: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/vsadnik-bez-golovy.-budet-li-u-russkih-svoya-elita.html>

шоком, от которого они смогли так или иначе оправиться только к концу 90-х годов. А вот представители других этносов (кавказских прежде всего) сумели не просто включиться в рынок, но и занять в нём весьма выгодные ниши, оттесняя «этническое большинство» на его перифе-

рию (в «челноки», к примеру). Что объясняется тем, что, несмотря на запреты, в недрах «развитого социализма» периода «застоя» интенсивно развивалась теневая экономика, основанная на частном предпринимательстве с этническим (кавказским прежде всего) «душком».

Первые ростки этнического бизнеса в СССР

Убедительным примером в этом плане является движение этнических бригад – шабашников, которое начало развиваться уже в конце 60-х годов. Это были бригады, состоявшие, как правило, из 30–40 чел. (нередко из 15–17 чел.) в основном из трудоизбыточных регионов СССР (кавказских республик, областей Западной Украины, Молдавии), которые ехали в колхозы и совхозы на сезонную работу. При этом каждый из этих регионов имел свою специализацию.

Руководители принимавших такие бригады колхозов и совхозов знали, что армянские бригады лучше и качественнее других строят дороги, а кровлю лучше других кроют осетинские бригады и т. д.

В условиях дефицитной экономики того времени каждая из этих бригад имела свои каналы получения всего необходимого для выполнения работ (качественное сырьё, специализированные механизмы и пр.). И нанимая такую бригаду, руководитель колхоза или совхоза знал, что все работы будут выполнены «под ключ», без простоев и ссылок на нехватку материалов, комплектующих, рабочих рук.

Примечательно и то, что эти бригады не были бригадами-«много-

станочниками», а чаще всего специализировались на вполне определённых видах работ, предпочитая работать (не один сезон) в одном и том районе, в знакомых хозяйствах. Это облегчало им ведение финансовых расчётов с поставщиками, субподрядчиками и между собой. Что вполне объяснимо: в плановой и жёстко контролируемой директивными органами экономике того времени экономическая заинтересованность обеих сторон требовала особого доверия в совместной работе, поскольку почти всегда такого рода деятельность была на грани фола, т. е. нарушения различных законов, постановлений и указаний вышестоящих органов власти. Именно поэтому «этническое предпринимательство» в лице шабашников оценивалось официальной властью как полуполюгальное, как нечто такое, без чего трудно обходиться в сельской местности, но что со временем должно исчезнуть, – по той простой причине, что всегда было сопряжено с нарушениями существующего экономического порядка.

Следует отметить, что деятельность этнических бригад негативно воспринималась не только на уровне официальных органов власти, но и самими жителями колхозов и

совхозов, где они работали. Местным специалистам они составляли ненужную конкуренцию, поскольку разрушали их монополизм в той или иной профессии. Для местных руководителей такие сезонные бригады (работавшие чаще всего только летом) были удобными объектами для взимания «статусной ренты» (взяточничества): заинтересованность шабашников в хорошо оплачиваемых работах вынуждала их «стимулировать» руководителей, от которых зависело решение этих вопросов.

Как помнится, автору из студенческой жизни, шабашники составляли конкуренцию не только местным работниками, но и студенческим строительным отрядам (ССО). Летом 1970 г., мы, студенты ССО УДН им. П. Лумумбы, занимались возведением арочных коровников в одном из совхозов Целиноградской области. И рядом с нами такую же работу выполняла бригада шабашников – наших «конкурентов» из Армении.

Но ростки этнического бизнеса проявлялась не только в движении шабашников. При «застойном брежневском социализме» интенсивно развивалось также теневое производство, основу которого составляли так называемые цеховики. Алгоритм такого производства сводился к следующему: официальная государственная структура производила подпольную продукцию, а неофициальная теневая эту продукцию продавала. Или наоборот: продукция производилась теневой структурой, но сбывалась через государственные торговые организации. Вариант, при котором всё было полностью нелегальным, не был широко распро-

странён, так как его было сложнее осуществить на практике и он слишком легко выявлялся органами ОБХСС.

О внушительных масштабах теневой экономики говорит хотя бы тот факт, что уже в конце 80-х годов в СССР на неё работало 20% трудоспособного населения, её услугами пользовалось до 70% покупателей одежды и 57% – продуктов питания, а годовой оборот теневого капитала составлял до 40% ВВП [15].

В этой связи следует особо подчеркнуть, что многое в показателях несбалансированности этничности бизнеса в России (который был легализован командой М. С. Горбачёва ещё в конце 80-х годов с принятием законов «О кооперации» и «Об индивидуальной трудовой деятельности в СССР») как нельзя лучше объясняет тот факт, что теневое производство цеховиков процветало по большей части в не русских областях РСФСР, а в южных республиках и на Кавказе. И в 1991–1993 гг., когда капитализм в России вновь обрёл право на существование (был официально легализован), «стартовые преимущества оказались отнюдь не у русских, а у их южных сограждан, скопивших состояния на “цеховой” и сельскохозяйственной продукции и/или создавших этнические ОПГ». Сказанное касается также советских евреев, «получивших колоссальную фору за счёт зарубежных родственников и друзей, обеспечивших их консультациями, деловыми связями, товарными и банковскими кредитами, готовыми бизнес-схемами» [14].

¹⁵ Муштук О. З. Искушение бизнесом. Grimасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 54.

Условия бизнеса как фактор демотивации национального предпринимательства

В своё время видный промышленник-фабрикант дореволюционной России В. П. Рябушинский писал: «Русского человека нередко упрекают в недостатке предприимчивости, особенно в сравнении с англосаксами. Дело не в этом, а в разнице характеров: англичанин в душе всегда игрок, даже если он серьёзный деловой человек, а наши совсем не игроки, а очень осторожны и медлительны, решение принимают не сразу, а выжидая, но, раз оно принято, гнут линию упорно и тягуче, несмотря на неудачи» [16]. Вот как раз эти-то медлительность и осторожность сыграли злую шутку с русскими россиянами не только при дележе «социалистического пирога»; в той или иной мере эти черты характера сохраняются и сегодня, о чём говорят данные опроса, проведённого Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) в 2019 г.

Согласно этим данным, лишь 4% населения намерены открыть своё дело в ближайшее время, тогда как абсолютное большинство (около 60%) делать этого однозначно не собирается. Что является своеобразным рекордом за последние 20 лет – два десятилетия назад эта цифра была на 13,9% меньше. Среди причин, мотивирующих нежелание окунуться с головой в бизнес, такие: на 1-м месте финансы – нет средств (56,3%); на 2-м –

высокие налоги (47,1%); замыкают триаду трудности с получением разрешений (30,9%).

На таком же уровне ещё два фактора: конкуренция (30,3%) и недостаток знания и опыта (30,0%) [17].

Эти данные коррелируют с результатами широкомасштабного исследования предпринимательской активности «Глобальный мониторинг предпринимательства» (*Global Entrepreneurship Monitor – GEM*) в 2018 г., в рамках которого по России было опрошено 2 тыс. представителей взрослого трудоспособного населения: «условия предпринимательской деятельности (в России. – *Авт.*), остаются одним из основных объяснений отсутствия предпринимательских намерений у большей части российского населения» [18].

Хотя о необходимости всемерной поддержки и развития местного малого и среднего бизнеса в качестве фундаментного основания российской экономики верховные власти страны говорят уже более двух десятилетий, но реального в этом плане мало что сделано до сих пор.

«На словах “за”, а на деле против малого бизнеса идёт необъявленная война», – свидетельствует уполномоченный при Президенте по защите прав предпринимателей Б. Титов. При этом добавляет, что «147 контрольно-надзорных органов внимательно следят – не нарушил ли предприниматель какую-либо ведомственную инструкцию, число которых составляет многие тысячи, а сами они часто проти-

¹⁶ Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 159.

¹⁷ Комсомольская правда. 2019. 4 октября.

¹⁸ <https://expert.ru/northwest/2019/01/predprimatelej-stanovitsya-bolshe/>

воречат друг другу. И стоит такому случиться – а это почти неизбежно при ведении любой деятельности –

они бросаются на него как стая стервятников, и часто после от компании не остаётся ничего» [19].

При исключительном отношении властей и силовиков-правоохранителей небывалый ещё в истории России наплыв инонациональных (инокультурных) мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья приводит к существенному росту этнического бизнеса, который «подминает» под себя целые сферы экономической деятельности и вытесняет из них представителей коренного (русского) населения (или по меньшей мере) составляет последним серьёзную конкуренцию.

Вряд ли кто, к примеру, станет отрицать, что основные причины непротivления «кавказскому вторжению» в Центральную Россию и Москву в 90-е годы, когда кавказцы занимали рынки, изменяли облик городов и не стеснялись демонстрировать русским своё пренебрежение, кроются в широко-масштабной коррумпированности как правоохранительных органов, так и местных властей. Проявляя по отношению к приезжим «чудеса далеко не бескорыстного гостеприимства и радушия», они позволили им в итоге фактически монополизировать всю рыночную торговлю и вытеснить из этой сферы местное население.

Несомненно, прав политический обозреватель «КП» С. Мардан, когда утверждает: «В России сколачиваются целые этнические отрасли, которые становятся закрытыми системами. Так же выстраиваются и этнические бизнес-корпорации. Для разных больших и малых “кавказских” бизнес-групп этнический фактор всегда был и остаётся ключевым в выборе партнёров и найме персонала. В США такие корпорации давно уже были бы завалены исками о дискриминации. Но в России пока всё по-другому. Российское государство ведёт с этими структурами дела, заключает многомиллиардные контракты и совершенно не смущается их подчёркнутым “национальным колоритом”» [20].

Библиография • References

Ишутин А. А. Идея целостности в мировоззрении славянофилов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2018. № 3. С. 118–128.

[Ishutin A. A. Ideya celostnosti v mirovozzrenii slavyanofilov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki». 2018. № 3. S. 118–128]

Комсомольская правда. 2019. 4 октября.

[Komsomol'skaya pravda. 2019. 4 oktyabrya]

Кривякина Е. Кто защити миллионы русских на осколках СССР // URL: <http://pressa.ru/ru/top10/detail/kto-zaschitit-millionyi-russkih-na-oskolkah-sssr/>

¹⁹ Титов Б. Необъявленная война с малым бизнесом // МК. 2016. 13 апреля.

²⁰ Мардан С. Закопают ли гастарбайтеры русских в демографическую яму? // URL: <https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/?from=smi2>

- [Kriyakina E. Kto zashchiti milliony russkikh na oskolkah SSSR // URL: [http://pressa.ru/ru/top10/detail/kto-zaschitit-millionyi-russkikh-na-oskolkah-sssr#/\[](http://pressa.ru/ru/top10/detail/kto-zaschitit-millionyi-russkikh-na-oskolkah-sssr#/)
- Кричевский Н. Тоска по «сильной руке». Куда ведёт вера в доброго царя российской экономики? // МК. Экономический вторник. 2013. 3 марта.
- [Krichevskij N. Toska po «sil'noj ruke». Kuda vedyot vera v dobrego carya rossijskuyu ekonomiku? // МК. Ekonomicheskij vtornik. 2013. 3 marta]
- Кто по национальности олигархи в России // URL: <https://artemov-igor.livejournal.com/420357.html>
- [Kto po nacional'nosti oligarhi v Rossii // URL: <https://artemov-igor.livejournal.com/420357.html>]
- Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995.– 192 с.
- [Kuz'michyov A. D., SHapkin I. N. Otechestvennoe predprinimatel'stvo. Ocherki istorii. M.: Progress-Akademiya, 1995.– 192 s.]
- Ленин В. И. ПСС. Т. 36.– 741 с.
- [Lenin V. I. PSS. T. 36.– 741 s.]
- Мардан С. Закопают ли гастарбайтеры русских в демографическую яму? // URL: <https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/?from=smi2>
- [Mardan S. Zakopayut li gastarbajtery russkikh v demograficheskuyu yamu? // URL: <https://www.kp.ru/daily/27010.1/4073575/?from=smi2>]
- Матюхин А. В. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11. С. 22–29.
- [Matyuhin A. V. Ekonomikocentrizm v rossijskom liberal'nom myshlenii // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 11. S. 22–29]
- Московцев Н., Шевченко С. Бизнес по-русски, бизнес по-американски. СПб.: Питер, 2003.– 352 с.
- [Moskovcev N., Shevchenko S. Biznes po-russki, biznes po-amerikanski. SPb.: Piter, 2003.– 352 s.]
- Муштук О. З. Искушение бизнесом. Grimасы российского предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московская финансово-промышленная академия. 2011.– 304 с.
- [Mushtuk O. Z. Iskushenie biznesom. Grimasy rossijskogo predprinimatel'stva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya. 2011.– 304 s.]
- Поляков Ю. Кому не понравились русские сказки? // АиФ. 2019. № 4.
- [Polyakov YU. Komu ne ponravilis' russkie skazki? // AiF. 2019. № 4]
- Путин В. В. Россия: национальный вопрос // URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
- [Putin V. V. Rossiya: nacional'nyj vopros // URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html]
- Самсонов А. Массовая миграция и вопрос выживания Русской цивилизации // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/
- [Samsonov A. Massovaya migraciya i vopros vyzhivaniya Russkoj civilizacii // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2013/03/01/massovaya_migraciya_i_vopros_vyzhivaniya_russkoj_civilizacii/]
- Севастьянов А. Всадник без головы. Будет ли у русских своя элита // URL: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/vsadnik-bez-golovy.-budet-li-u-russkikh-svoya-elita.html>

[Sevast'yanov A. Vsadnik bez golovy. Budet li u russkikh svoya elita // URL: <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/vsadnik-bez-golovy.-budet-li-u-russkikh-svoya-elita.html>]

Тумов Б. Необъявленная война с малым бизнесом // МК. 2016. 13 апреля.

[Títov B. Neob'yavlennoy voyna s malym biznesom // МК. 2016. 13 aprelya]

Тополь Э. Открытое письмо Березовскому и остальным олигархам // АиФ. 1998. № 38.

[Topol' E. Otkrytoe pis'mo Berezovskomu i ostal'nym oligarham // AiF. 1998. № 38]

Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // URL: <http://referatdb.ru/ekonomika/279431/index.html?page=3>

[Etnicheskoe predprinimatel'stvo kak forma adaptacii migrantov // URL: <http://referatdb.ru/ekonomika/279431/index.html?page=3>]

<http://kremlin.ru/events/president/news/20603>

<https://expert.ru/northwest/2019/01/predprinimatelej-stanovitsya-bolshe/>

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2020 г.

Информационно-коммуникативная среда и политический процесс

Тимур ПРОКОПЕНКО

Эволюция общественного развития, которая характеризуется цифровой революцией, породила новый вид управления – так называемое информационное управление.

Эффективное использование методов информационного управления основывается на детальном анализе особенностей и характеристик управляемой аудитории. В частности, когда социальная группа «интеллигенция» считается подверженной влиянию, акцент делается на такие темы информационного влияния и управления, как права человека, свобода слова и свобода личности и т. д. В связи с этим важно, что информационное управление может носить как глобальный, так и избирательный характер. Например, информационное воздействие может быть направлено на отдельную страну или регион, на определённые национальные или социальные, общественные, профессиональные группы.

Информационное управление – это не современное изобретение.

Ещё А. Грамши указывал, что достижение стратегических целей в изменении общественного строя возможно, если действовать не прямо, изменяя базис общества, а через воздействие с помощью интеллигенции на надстройку, тем самым разрушая его культурное ядро. Это соотносится с основным постулатом теории информационного управления, согласно которому изменить человеческое сознание гораздо проще, чем совершить в обществе революционные изменения. Достижение таких целей возможно с помощью

ПРОКОПЕНКО Тимур Валентинович – заместитель начальника управления по внутренней политике (Администрация Президента РФ). *E-mail:* timur.prokopenko@list.ru

Ключевые слова: информационно-коммуникативная среда, политическая коммуникация, политический процесс, сетевая коммуникация.

средств массовой информации. В этом случае СМИ могут быть представлены как особая конструкция, посредством которой формируется и определяется уровень развитости сознания и мышления граждан той или иной страны.

Применительно к СМИ и политическим процессам информационное управление понимается как направленное программирование мнений или устремлений масс с учётом их психического состояния. Такой тип управления направлен на формирование установок на восприятие того или иного сообщения, как само собой разумеющегося. При этом считается, что если то или иное информационное событие важно для пропаганды, то оно должно быть подано быстро или сверхбыстро, а если сообщение «невыгодное», то его можно замолчать или отвлечься от его значимости.

Власти многих стран осознают значимость развития информационных технологий и информационного общества.

Так, в Европейском союзе создан специальный комиссариат, занимающийся вопросами информационного общества. В комиссариате разработана концепция, в основу которой заложена идея новой экономической революции и понимание того, что будущее Европы связано с развитием нового электронного экономического пространства. Благодаря развитию социальных медиа произошло расширение российского информационного пространства и Россия стала частью глобальной информационной среды. В связи с этим развитие информационного общества и новых информационно-коммуникационных средств стало одной из важнейших задач стратегического развития страны.

Понимание особенностей управления политическими процессами посредством коммуникации в Интернете связано с выяснением следующих вопросов:

- каким образом политическая информация появляется в Интернете;
- как структурируется, какие содержательные потоки преобладают в этой информации;
- как разворачивается политический дискурс.

Технологичность информационно-коммуникативной среды

В контексте политических процессов под информационно-коммуникативной средой следует понимать область геополитического и социального пространства, характеризующуюся своими ресурсами, особенностями взаимодействия субъектов социальных отношений и границами. Структура власти и расположение границ в информационно-коммуникативной среде задаются знаниями и информацией.

Современная информационно-коммуникативная среда (ИКС) высокотехнологична. Под технологиями понимаются различные приёмы, методы и средства, используемые в достижении конкретных целей. В то же время эти технологии могут иметь манипулятивный характер. С этой точки зрения технологии можно определить как совокупность приёмов, методов и средств информационно-психологического воздей-

ствия, направленные на достижение заранее поставленных целей. Их применение может осуществляться в самых разнообразных вариантах.

Например, к таким психологическим манипулятивным приёмам, разработанным ещё в конце 1930-х годов в США, относятся следующие:

- «навешивание ярлыков» (*nametecalling*);

- «сияющие обобщения» или «блистательная неопределённость» (*glittering generality*);

- «перенос», или «трансфер» (*transfer*); «ссылки на авторитет» – «свидетельства», «освидетельствования» (*testimonial*);

- «игра в простонародность» (*plainfolks*);

- «перетасовка» или «подтасовка карт» (*cardstacking*);

- «общая платформа» (*bandwagon*) [1].

Признавая роль информационно-коммуникативного воздействия на сознание и поведение людей, важно учитывать психологические особенности групп, на которых распространяется это воздействие, а также этапы такого воздействия. Необходимо принимать во внимание, что существуют особые технологии воздействия на общественное сознание, ориентированные на личность, группу людей или население страны в целом. При этом применение таких технологий может быть не только направлено в поддержку своих союзников за рубежом или против внешнеполитических оппонентов, но и использовано для обеспечения

информационного влияния на общественное сознание внутри страны.

Применение таких технологий связано с целым рядом специальных приёмов. К наиболее распространённым относится так называемое проецирование правды (*truth projection*) – технология информационно-психологического воздействия на массовое сознание через СМИ. «С одной стороны, они являются каналом информационного воздействия на целевую аудиторию (политические элиты и лидеры, политически активная молодёжь). С другой – выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия. Так, в современных конфликтах традиционные (газеты, радио, ТВ) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) медиа активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации поведением людей. Именно через “независимые” СМИ спецслужбы конфликтующих сторон осуществляют вбросы (“контролируемую утечку”) информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку, иницилирующей массовые протесты» [2].

К особым технологиям можно отнести манипуляции с опросами общественного мнения, среди которых наиболее широко распространены некорректные формулировки вопросов. Такие опросы специально разрабатываются для того, чтобы получить изначально спланированные ответы.

¹ Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Таганрог: С.А. Ступин, 2015. С. 89.

² Манойло А.В., Пономарева Е.Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель-Observer. 2019. № 2.

Применяется также технология, направленная на деформацию архетипических образов. Она ориентирована на внедрение в массовое сознание хаоса, неуверенности и страха. Её применение связано с воздействием на ценностные установки и стереотипы населения отдельно рассматриваемой страны и направлено на вытеснение из массового сознания, например, доминирующей национальной идеи [3].

В последнее время всё больше внимания уделяется рефлексивному управлению массовым сознанием [4]. Его специфика как технологии проявляется в генерации информационных воздействий, которые опираются на особую модель управляемого субъекта. Предпосылкой успешного применения этой технологии выступает создание и описание подробной психологической модели объекта информационно-психологического воздействия. Такая модель должна отражать не только поведенческие характеристики объекта воздействия, но и его способность анализировать свои собственные действия и реакции других субъектов, включая и тех,

которые пытаются установить контроль над данным объектом воздействия. Иными словами, такая модель должна быть рефлексивной. Это позволяет разработать компьютерную модель психологии объекта, анализировать сценарии информационно-психологического воздействия и его последствия. Особое значение для субъекта, реализующего эту технологию, приобретают факты, подтверждающие эффективность информационно-психологического воздействия.

Политическая коммуникация характеризуется взаимодействием разнообразных информационно-коммуникативных систем, представляющих собой совокупность связей, отношений и определённых задач. Развитие социальных медиа хотя кардинально и не изменило, но вывело политическую коммуникацию на другой, более качественный уровень [5]. В свою очередь, политические структуры располагают разными средствами воздействия на СМИ и социальные медиа, среди которых, например, правовые нормы, административные барьеры и правила, экономическое давление и т. д.

Социальные медиа и политический процесс

Место и роль социальных медиа в политическом пространстве и политических процессах как на государственном, так и на международном уровне находятся в поле зре-

ния многих учёных. Особенно активно эти проблемы стали обсуждаться в последнее десятилетие, что привело к резкому увеличению соответствующих политологических работ,

³ Васильев С. С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: массмедиа как инструмент социального мифотворчества // ИСОМ. 2009. № 2.

⁴ Черникова В. Е. Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3.

⁵ Акопов Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2013.

как отечественных, так и зарубежных. В качестве политической функции Интернета выступает обеспечение постоянного общественно-политического диалога или диспута между властью и гражданами с возможностью обратной связи в реальном времени. Благодаря этому уменьшается зависимость граждан от чиновников, экспертов, политических организаций, групп интересов, ассоциаций и СМИ. Примером этому служит использование интернет-коммуникаций в избирательных процессах в ряде западных стран, в результате которого пользователи социальных медиа превратились в политически значимую категорию электората. Это стало важным этапом в развитии Интернета и социальных медиа как политического ресурса и инструмента управления политическими процессами.

Влияние информационно-коммуникативных технологий на политические процессы, а также взаимосвязь политического процесса и сетевой политической коммуникации достаточно полно изучены прежде всего в западной политологической литературе.

Сетевая политическая коммуникация подробно рассмотрена в работах Р. Дэвиса [6], Дж. Колемана [7], М. Барбера [8], Д. Тапскотта [9] и др.

Согласно авторам, Интернет – это принципиально новое средство формирования виртуальных ассоциативных сообществ, которые существуют автономно и не зависят от внесетевой жизни.

Полезна в понимании роли социальных медиа концепция «теледемократии» А. Этциони, согласно которой коммуникативные технологии играют важную роль в формировании общественного блага [10].

С. Кларк и Ф. Кейрнкрос показали возможности Интернета как эффективной альтернативы реальным институтам посредничества в политическом процессе.

В западной литературе можно выделить два основных направления анализа влияния Интернета на политические процессы.

Во-первых, исследуются возможности расширения поля участия граждан в политических процессах.

Во-вторых, рассматриваются условия, необходимые для повышения информированности граждан и улучшения межличностного доверия пользователей Интернета, которые влияют на внутреннюю и внешнюю эффективность развития политических процессов.

Г. Рейнгольд и С. Вард [11] изучают технологическую сторону использования Интернета в управлении по-

⁶ Davis R. Typing Politics: the Role of Blogs in American Politics / R. Davis (ed.). Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2009.

⁷ Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства / пер. с англ. 4-е изд. М.: Витязь, 2006.

⁸ Барбер М. Приказываю добиться результата / пер. с англ. Е. К. Кудрявцевой, Н. Э. Макаровой. М.: ВШЭ, 2011.

⁹ Тапскотт Д., Уильямс Э. Д. Викономика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2008.

¹⁰ Etzioni A. The Monochrome Society. Princeton: Princeton University Press, 2001.

¹¹ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: Ультра Культура. 2006.

литическими процессами. Их интересует, каким образом люди с одинаковыми политическими ориентациями объединяются и создают сообщества в сети. Г. Рейнгольд назвал Интернет «великим уравнителем», способным «выровнять баланс власти между гражданами и политическими баронами» [12]. По его мнению, распространение электронных медиа существенно влияет на развитие плебисцитарной демократии.

К информационно-коммуникативным технологиям обращаются как к инструменту прямой демократии для расширения базы демократического участия, особенно в практике проведения референдумов и гражданских инициатив, при выдвижении кандидатов (праймериз), в опросах общественного мнения и пр. Это приводит к тому, что Интернет снижает роль политических элит и институциональных посредников в политике [11].

Политические коммуникации в онлайн-пространстве

Тема влияния социальных медиа и интернет-технологий на политические процессы активно разрабатывается и в отечественной политической науке. Большинство исследователей сходятся в том, что политические сети оказывают всё большее влияние на управленческие процессы, инициируемые и направляемые не только государственными, но и гражданскими институтами разного уровня, и ориентации. В связи с этим целесообразно отметить необходимость упреждения использования интернет-технологий в узкопрагматических политических целях, например, для провокации беспорядков, организации массовых скоплений людей, придерживающихся разных политических взглядов.

Благодаря Интернету у общественно-политических движений и инициатив, не связанных с институционализированными структурами и устоявшимися политическими элитами, появляется уникальная воз-

можность осмысленной политической идентификации. Не играет роли, в каком географически определённом месте находятся единомышленники, взаимодействуют они или нет в реальной жизни. Благодаря использованию новейших способов коммуникации снижаются организационные и информационные издержки, появляется возможность фандрайзинга, возникает прямой маркетинг общественно-политических идей и обеспечивается свободный непосредственный дискурс. Формируется и развивается новое «виртуальное измерение» практики организационного, в том числе партийного строительства, связанное с самоорганизацией гражданского общества. К настоящему времени уже заложены основы виртуального политического рынка, где существует конкуренция между субъектами услуг в области онлайн-политики [13].

За счёт развития информационно-коммуникационных технологий

¹² Цит. по: Туронок С.Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 57.

¹³ <http://www.politicsonline.com>; <http://www.slate.com/Readme/97-09-27/Read>

расширяется возможность получения информации через разные каналы и виды коммуникации (текстовый, аудио, видео и т. д.). В то же время Интернет создаёт новые возможности для каждого пользователя, а именно без дополнительных финансовых затрат размещать в сети свои материалы и делать их доступными для всех заинтересованных в них. При этом существует возможность обратной связи между потребителем контента и его автором.

Интернет превратился в особую среду политического взаимодействия. Одновременно он является частью более широкой социальной системы, и вследствие этого политические онлайн-коммуникации так или иначе взаимосвязаны с внесетевыми процессами. Поэтому Интернет и функционирующие в нём социальные медиа можно рассматривать как часть информационно-коммуникационной подсистемы политической системы того или иного государства.

В то же время достижение политической цели в Интернете усложняется тем, что даже специально внедрённая политическая информация может трансформироваться и трактоваться по-разному. Этому способствуют характерные для интернет-среды процессы саморазвития, самореализации, организации и деятельности различных групп пользователей информации. В этом плане важно обратить внимание не только на социальную, но и психологическую составляющую этих процессов.

Политические коммуникации в Интернете имеют свои особенности, среди которых сетевой характер организации, эгалитаризм, децентрализация, непосредственность харак-

теристиками контента (экстерриториальность, мультимедийность, неограниченность, оперативность и интерактивность). Политизированный сегмент Рунета характеризуется динамизмом функционирования политической информации. В то же время, в сравнении с другими сегментами, он занимает незначительную долю в общей массе ресурсов.

Рассмотрим социально-демографическую характеристику аудитории социальных медиа в России.

Вполне предсказуемо, что больше всего социальными медиа пользуется молодёжь, в том числе подростки, которые через несколько лет будут участвовать в реальных политических процессах, например, в выборах кампаниях различного уровня. Пользователи 16–24 лет чаще других создают онлайн-контент и показывают знакомым, как совершать действия в сети. Самую многочисленную аудиторию составляют люди от 25 до 34 лет: они чаще выходят в Интернет, чтобы найти информацию или развлечься.

Россияне больше пользуются Интернетом по работе и учёбе (44%), на втором месте – получение доступа к медиаресурсам, содержащим музыку, фильмы, книги. На третьем месте по популярности такой вид интернет-активности, как использование электронной почты.

Треть пользователей рассматривают Интернет как источник последних новостей о событиях в стране и мире, поэтому вполне обоснованно можно предположить, что в ближайшее время влияние Интернета и социальных медиа на политическое сознание и поведение россиян будет сохраняться.

Среди особенностей Рунета можно привести возможность формирования протестного дискурса и его инстру-

ментальной составляющей. Если раньше Интернет выступал как основной инструмент организационного оформления протестного движения, а содержательный контент имел второстепенное значение, то в настоящее время именно содержательный контент завоёвывает ведущие позиции.

Со временем эта тенденция будет проявляться во всё большей степени. С точки зрения воздействия на политический процесс влияние горизонтальной политической коммуникации,

вероятно, будет нарастать, так как возможности онлайн-коммуникации между пользователями и политическими институтами имеют гораздо больший потенциал, чем офлайн-овые. Это связано прежде всего с тем, что электоральное поведение, политическое участие, гражданская активность в Интернете могут быть выстроены с учётом социально-демографических и социально-психологических факторов, а также политических ожиданий и интересов пользователей.

Библиография • References

- Акопов Г. Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2013.– 53 с.
- [Akopov G. L. Politicheskie internet-kommunikacii kak innovacionnyj faktor obshchestvennogo razvitiya. Avtoreferat dis. ... d-ra polit. nauk. SPb., 2013.– 53 s.]
- Барбер М. Приказываю добиться результата / пер. с англ. Е. К. Кудрявцевой, Н. Э. Макаровой. М.: ВШЭ, 2011.– 392 с.
- [Barber M. Priказыvayu dobit'sya rezul'tata / per. s angl. E. K. Kudryavcevoj, N. E. Makarovej. M.: VSHE, 2011.– 392 s.]
- Васильев С. С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // ИСОМ. 2009. № 2. С. 37–46.
- [Vasil'ev S. S. Mekhanizmy i urovni vnedreniya mifa v massovoe soznanie: massmedia kak instrument social'nogo mifotvorchestva // ISOM. 2009. № 2. S. 37–46]
- Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства / пер. с англ. 4-е изд. М.: Витязь, 2006.– 320 с.
- [Koleman Dzh. Komitet 300. Tajny mirovogo pravitel'stva / per. s angl. 4-e. izd. M.: Vityaz', 2006.– 320 s.]
- Макаров В. Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Таганрог: С. А. Ступин, 2015.– 351 с.
- [Makarov V. E. Politicheskie i social'nye aspekty informacionnoj bezopasnosti. Taganrog: S. A. Stupin, 2015.– 351 s.]
- Манойло А. В., Пономарева Е. Г. Современные информационно-психологические операции: технологии и методы противодействия // Обозреватель–Observer. 2019. № 2. С. 5–17.
- [Manojlo A. V., Ponomareva E. G. Sovremennye informacionno-psihologicheskie operacii: tekhnologii i metody protivodejstviya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 2. S. 5–17]
- Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М.: Ультра Культура. 2006.– 368 с.
- [Rejngol'd G. Umnaya tolpa: novaya social'naya revolyuciya / per. s angl. A. Gar'kavogo. M.: Ul'tra Kul'tura. 2006.– 368 s.]

- Тапскотт Д., Уильямс Э. Д.* Викономика. Как массовое сотрудничество изменяет всё. М.: BestBusinessBooks, 2008.– 301 с.
 [Tapskott D. Vikonomika. Kak massovoe sotrudnichestvo izmenyaet vsyo/ М.: BestBusinessBooks, 2008.– 301 s.]
- Турунок С. Г.* Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 51–63.
 [Turunok S. G. Internet i politicheskij process // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 2. S. 51–63]
- Черникова В. Е.* Манипуляция массовым сознанием как феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 141–144.
 [Chernikova V. E. Manipulyaciya massovym soznaniem kak fenomen informacionnogo obshchestva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 3. S. 141–144]
- Davis R.* Typing Politics: the Role of Blogs in American Politics / R. Davis (ed.). Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2009.– 241 p.
- Etzioni A.* The Monochrome Society. Princeton: Princeton University Press, 2001.– 336 p.
- <http://www.politicsonline.com>
<http://www.slate.com/Readme/97-09-27/Read>

Статья поступила в редакцию 26 марта 2020 г.

Генезис и сущностные характеристики кланов республик Средней Азии и Казахстана

Дмитрий РЕКК

Актуальность проблематики, связанной с клановыми сообществами постсоветских республик Центральной Азии, обусловлена новым их качеством: способностью встраиваться в современный политический процесс и активно влиять на политическую повестку и процедуру принятия решений.

Кроме того, в сравнении с досоветскими и советскими кланами современные претерпели существенную трансформацию, во многом изменившую их традиционный облик, основу которого составляли родоплеменные, жузовые, земляческие и другие отношения. Новой доминантой, определяющей содержание клановых связей, является иерархия, обусловленная потенциальной возможностью агрегирования статусной ренты, в свою очередь, зависящей от степени близости к вертикали центральной власти. Приобретённое в постсоветский период новое качество кланов универсально для большей части постсоветского пространства [1]. Клань с указанными характеристиками признаками стали неотъемлемым атрибутом российского политического ландшафта [2].

РЕКК Дмитрий Александрович – аспирант Московского государственного областного университета. *E-mail:* 100100200@bk.ru

Ключевые слова: родовые кланы, Средняя Азия, Казахстан.

¹ Бородин Е. А. Клановый характер устройства Кыргызской Республики // Мир и политика, 2012. № 3.

² Клань и группировки, управляющие Россией // URL: <https://zen.yandex.ru>

Типология кланов раскрывается концептом латентных групп или латентных сил, имеющих потенциал политического влияния, но не проявляющих себя в легальных институтах и практиках. Имея историко-культурные корни и в то же время объединяемые общими интересами и политическими предпочтениями, кланы не могут быть идентифицированы как структурные или конъюнктурные объединения. Правильнее определять кланы гибридными латентными группами, сохраняющими традиционные черты и характеристики, опосредованные современной политической реальностью [3].

Кланы можно определить как относительно герметичный неформальный институт интеграции и рекрутирования элит, основанный на отношениях родства, кумовства, землячества, ориентированный на достижение статусных привилегий и иерархизированный по потенциалу социального ресурса.

По мере обретения кланами субъектности в политическом процессе они становятся предметом политологического анализа. Спецификой клановой структуры постсоветских стран Средней Азии и Казахстана является их глубокая историко-культурная укоренённость, накладывающая особый отпечаток на современный, универсальный для постсоветского пространства контент клановости. Несмотря на то что в последнее время стали появляться публикации, освещающие отдельные сюжеты, связанные с постсоветскими клановыми сообществами, в целом тема не входит в круг активно разрабатываемых политологических проблем. Исключение составляют немногие монографические исследования [4].

Общей чертой для азиатских клановых сообществ является их обусловленность кровнородственными отношениями. Однако генезис кланов в каждой из постсоветских азиатских республик имеет свою специфику.

В **Казахстане** помимо родоплеменных связей на генезис клановой структуры существенно повлияла жузовая стратификация*.

Вместе с тем, несмотря на значимость жузового института, последний никогда не рассматривал-

ся в качестве альтернативы родоплеменному устройству, но органично интегрировался с ним. В жузовом объединении роды и племена сохраняли незыблемой свою иерархию и знать. Как правило, происхождение жузов в народном эпосе связывается с личностью конкретного исторического героя (иногда легендарного). «Нередко такая мифологизированная гипотеза принимается на веру и входит в научный оборот» [5]. Так как жузовая

³ Лукин А. В. Переходный период в России: демократизация и либеральные реформы // Полис. Политические исследования. 1999. № 2. С. 140.

⁴ Агаев Г. Ш. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.

⁵ Акимбеков С. Формула трёх // Эксперт Казахстан. 2011. № 21. 30 мая // URL: <http://expert.ru/kazakhstan/2011/21/formula-treh/>

* Жузы (старший, средний, малый) явились общностями политико-административной локализации социума кочевников, опосредованной направлениями кочевий и естественно сформировавшимися союзами племён в рамках их администрирования.

структура, помимо прочего, носила выраженный военно-политический характер, связанный с защитой жизненно важного пространства кочевий, её организация предполагала централизацию власти и строгую исполнительскую дисциплину, укрепившуюся с включением жузовых воинских контингентов в военную структуру чингизидов. Исходя из сказанного, административно-военная гипотеза жузовой дифференциации казахского социума представляется наиболее адекватной.

С другой стороны, сочетание в военной организации сразу нескольких иерархий – родоплеменной и жузовой – препятствовало внедрению единоначалия и порождало некую бифуркацию властных полномочий, что в полной мере сказывается на порядке современной казахской армии и ментальных основаниях официальных структур [6].

Жузовые объединения продуцировали существенные этнографические и культурные особенности территориальных локализаций, которые и сегодня в значительной степени фундируют, пока не устранил разлом по линии «север – юг».

Как утверждает писатель С. Куттыкадам, южане «разговаривают подобно скороговорке, у них более мягкий говор, тогда как жители севера неторопливы в разговоре и гортанны».

Писатель отмечает, что в случае, если южане изъясняются на своём диалекте с манерой пауз, придыхания, намёков, то северяне мало что разумеют. Существенно отличаются и традиционные кухни юга и севера. Северная кухня – более про-

стая, обычно включающая блюда из муки и мяса, южная впитала в себя вкусовые предпочтения Востока (супы, плов и т. п.) [7].

Существенным фактором казахского социогенеза стала инкорпорация во властную структуру намадов, представителей чингизидской знати, укрепившейся с момента включения казахов в орбиту монгольской протогосударственности и остающейся заметным элементом современной клановой консолидации. Учитывая то обстоятельство, что «чингизидство» всегда являлось внеэтническим конструктом, замкнутой группой (претендующей на роль ага-султана-общенародного повелителя) современные иерархи клановых сообществ предпочитают обязательно связывать свои родовые корни с представителями чингизидов, тем самым легитимировать неформальную роль правителя.

В дореволюционных клановых структурах потомки чингизидов занимали, безусловно, верхние эшелоны, как правило, замещая руководящие статусы жузовой иерархии. К середине XVIII в. число чингизидов стало превышать число верховных племенных и жузовых ваякансий.

Другой элитной группой, также оказавшей большое влияние на формирование казахских кланов, являются сестиды и когия – согласно преданию, потомки дочери пророка Мухаммеда Фатимы. Казахстанские историки утверждают, что именно они распространили ислам среди кочевников и совершили первые

⁶ Кушкымбаев А. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы, 2001. С. 105.

⁷ Куттыкадам С. Южане и северяне: два лика национального сознания / Zona Kz // URL: <http://www.zonakz.net/articles/13520>

хаджи в Мекку [8]. Эта категория элиты являлась хранительницей религиозно-культурной традиции и в этом смысле могла соперничать даже с чигнизидами.

На уровне родов во главе большого матримониального коллектива стояли бии (которых можно сравнить с монгольскими натомами и арабскими эмирами). Отдельные кочевые семьи управлялись старейшинами – аксакалами.

Иногда наиболее выдающимся биям удавалось достичь высот племенной и даже жузово-иерархии. Всех правителей родов, племён, жузов избирали прямым или представительным голосованием на курултаях, но только из числа знати, а не рядовых шарпа (скотоводов).

Клановая консолидация, проявляющаяся в Казахстане со второй половины XIX в., стала результатом агрегирования и уравнивания интересов всех элитных групп, которые уже в то время стремились закрепить большую часть властных полномочий за своими представителями.

Например, могущество казахских правителей Каипа, Абулхаира, Арынгазы и др. опиралось на племенной алимулский союз, Барака и Канкожа – на род найманов, Аблай-хана – на род аргынов, Нуралы – на род байулы и т. д.

Зачастую кланы, стремившиеся к власти, агрегировали представи-

телей разных жузов, племён, родов и даже других этносов – киргизов и каракалпакцев [9].

Уже в XIX в. казахские кланы вступили в конкурентную борьбу и, используя внешний ресурс (Китай или Россию), успешно устраняли своих соперников [10, 11].

Борьба кланов продолжалась и в советский период.

Один из выдающихся общественно-политических деятелей Казахстана Т. Рыскулов писал, что «в ходе выборов местной администрации, противоречий и интриг между различными родами у казахов формируется сильная борьба различных группировок – в этом случае обычным явлением стали взятки подкуп голосов электората, шантаж и притеснение побеждённой политической силы» [12].

В целом, даже с учётом некоторых новаций, связанных с притоком русскоязычных кадров из Центра, пролетаризацией партийно-советского аппарата, механизмы социальной мобильности и характер отношений в казахском социуме не претерпели революционных перемен. Несмотря на положение, занимаемое представителем того или иного рода или жуза, он оставался фактически в рамках, установленных обычным правом и традициями родоплеменных отношений. Независимо от статуса любой «сородич» был обязан открыть дорогу карьерному росту своим родственникам и соплеменникам.

⁸ Материалы по казахскому обычному праву / ред. З. Кенжалиев [и др.]. Алматы: Жеті жарғы, 1996. С. 12–13.

⁹ Ерофеева И. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – сер. XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997.

¹⁰ Хлюпин В. Элиты Казахстана. Национальные качества или националистические качества? // URL: <http://www.zonakz.net/articles/11906>

¹¹ Хлюпин В. Кочевые элиты или «большие» семьи Центральной Азии // URL: <https://www/centrasia.org>

¹² Рыскулов Т. Собр. соч. В 3 томах. Т. 2. Алматы: Казакстан, 1997. С. 224.

В советское время не удалось преодолеть и сложившегося жузового ранжирования, предполагавшего главенство старшего жуза, продолжавшего делегировать значительную часть высших управленцев. В острой конкуренции за продвижение по карьерной лестнице сохранялись условия, генерировавшие клановую консолидацию.

Отбывающий алматинскую ссылку Л. Д. Троцкий писал, что местный феодализм лишь обрёл внешнюю маску социализма и «сильно срос с бюрократией и бастско-аристократической системой» [13].

Казахстанский политический деятель У. Джандосов отмечал, что «русская политическая культура, сочетаясь с особенностью казахской, сформировала такой порядок в советских органах власти, что от современного типа демократических институтов не осталось и следа» [14].

Несмотря на меры, предпринимаемые центральной властью (ротацию кадров, регулирование нацкадров на руководящих должностях, идеологическую работу), преодолеть клановые связи вплоть до периода независимости не удалось.

Доказательством тому стали события, связанные с назначением Первым секретарём ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбина, выдвиженца М. С. Горбачёва, которое вызвало волну молодёжных выступлений. Последующая за событиями оперативная работа по исправлению ситуации в республике выявила прямую связь протестных акций с амбициями клановых структур.

Таким образом, генезис клановых сообществ Казахстана уходит свои-

ми корнями в эпоху патриархальных отношений, сохраняя родоплеменные, клиентско-патримониальные характеристики.

Как пишет казахстанский исследователь Н. Маманов, «родоплеменное деление в начале XXI века является архаической системой общественного сознания, не учитывающей личностные качества человека, его профессионализм, уровень образования и культуры. Она основана на приоритетности этнических и родоплеменных отношений и не соответствует ценностям либеральной экономики, правового государства и демократического общества. Система обречена на постепенное отмирание, но в то же время остаётся чрезвычайно живой. Ещё не одно поколение будет воспроизводить её в жизни и политике. Однако система хороша тем, что частично снижает уровень коррупции в среде чиновников, потому что с родственников требовать деньги неудобно, разве что можно взять подарки» [15].

Свои особенности имеет кланогенез **Туркмении**. В основе туркменских кланов лежит большая патриархальная семья – патронимия (машгала). Группы родственников 3–5 поколений составляют большую родовую общность бир ата, которая насчитывает в своём составе несколько сот человек. Бир ата входит в малое племенное объединение тире, являющееся составной частью племенного объединения уруги и тайпа.

Кланогенез, нарушая родоплеменные связи, выстраивал идентичности на неформальной основе, в досоветский период, прежде всего через расширение родового коллек-

¹³ Троцкий Л. Письма из ссылки, 1928. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995. С. 162.

¹⁴ Джандосов У. Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2 томах. Алматы: Казакстан, 1999. Т. 2. С. 64–65.

¹⁵ <http://www.Drif.kz/blog/?p=1122>

тива за счёт родственников по браку и духовной близости [16].

Однако складывание кланов на неформальных отношениях не вело к депривации родственников. Кланов формировались вокруг ядра, состоящего из наиболее знатной и крупной семьи. Авторитет семьи, как и зарождающихся кланов, определялся прежде всего их размерами. Характерными качествами таких кланов являлись «патрилинейность, патрилокальность, проживание на общей территории, наличие общей экономической базы при совместном добывании средств к существованию и их потребление; все живущие были связаны друг с другом агнатным родством» [17].

Так как стержневой элемент туркменских кланов составляет патриархальная семья, их организация в полной мере инкорпорировала жёсткую внутриерархическую дисциплину, характерную её отношениям. Кланов Туркмении – относительно молодое образование. Следуя логике Ш. Кадырова, который связывает становление неформальных клановых идентичностей с переходом от традиционной семьи к многодетной, окончание кланогенеза в Туркмении следует ожидать не ранее конца первой четверти XXI в. [18, с. 34]

Каждое туркменское племя из почти 30 (йомуды, геоклены, чоудоры, карадашлы, ата, теке, нохурлы, алиили, арсари, сарыки, салоры, чарджоулы, сакары, сапоры и т. д.)

объединяет более 5000 суперклановых групп [18, с. 39]. В угоду современным веяниям кланы не присутствуют в официальном туркменском лексиконе. Однако на бытовом уровне большая часть населения страны идентифицирует себя в качестве члена клана.

По данным исследования 1991 г., 88% опрошенных знали, к какому суперклану они принадлежат, 57% отметили превосходство своего кланового сообщества над другими, 68% считали, что клановая принадлежность влияет на брачные связи [18, с. 40].

Исследователи отмечают появление современных черт клановой идентичности Туркмении: мифологизацию исторического старшинства конкурирующих кланов и клановую «спесь».

Схожие черты кланогенеза присущи **Узбекистану и Таджикистану**: помимо кровнородственных и земляческих отношений в системе смыслов, определяющих границы неформальных клановых сообществ, присутствует элемент «чистоты этноса», «неассимилированность этнического качества чужеродными влияниями».

Например, в Узбекистане важную роль в формировании клановых сообществ сыграла дифференциация населения на ферганских «чистых узбеков», «нечистых узбеков» земледельческого оазиса Ташкентской, Самаркандской, Джизакской

¹⁶ Кениз В. Скотоводческое хозяйство у пекинцев Ахала во второй половине XIX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Серия этнографическая. Т. VI. Ашхабад, 1962.

¹⁷ Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время). М.: Наука, 1979.

¹⁸ Кадыров Ш. Элитарные кланы: штрихи к портретам. М.; Oslo: MMIX, 2010.

и Бухарской областей, «нечистых узбеков» Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей, «нечистых узбеков» Хорезмского оазиса [19].

Существенную роль в кланогенезе Таджикистана сыграло деление титульного этноса на представителей севера и юга, жителей горных и равнинных местностей. Каждая из упомянутых субэтнических групп считает только себя «чистыми таджиками» [20].

К кругу «настоящих таджиков» причисляются памирцы, каратегинцы, дарвазцы (потомки автохтонов) [21]. «Ненстоящими таджиками» принято считать кулябцев и ходжентцев (ленинабадцев) на том основании, что «они смешались с тюркскими народами» [22].

Клановая идентичность таджиков отразилась в том числе в народном творчестве. В Таджикистане бытует поговорка: «Ленинабад правит, Куляб охраняет, Памир танцует, а Каратегин торгует» [23].

Первую попытку заявить о своих политических притязаниях предприняли кланы горных таджиков Каратегина и Памира в мае 1992 г., выступив против засилья у власти с конца 30-х годов прошлого века северных таджиков – ленинабадцев.

Специфику генезиса кланов **Киргизии** определяют: культурные отли-

чия населения севера и юга страны и религиозные и этнические противоречия, связанные с проживанием на территории республики 300-тысячной диаспоры джалалабадских узбеков и сторонников ваххабизма (этнических узбеков, сторонников «Узбекского вооружённого сопротивления», ставящего цель создания в Фергане «Кокандского халифата», независимо от Киргизии и Узбекистана) [24].

Клановые идентичности, как этнические и национальные, профессиональные и т. д., не статичны и находятся в процессе эволюционного развития. Замещение их кровнородственного содержания происходит по мере модернизации традиционного уклада жизни и хозяйственного строя. В эволюции азиатских клановых структур наблюдается закономерность в стадиях идентификационного фундирования основополагающими факторами по следующей схеме: «кровнородственные отношения → земляческие связи → патрон-клиентские отношения».

Приведённая выше схема характеризует лишь доминирующие признаки клановой стратификации. При этом следует заметить, что смена доминант в клановой идентичности не означает полного отрицания

¹⁹ Хлюпин В. Н. Клановый Узбекистан. Тревожная осень // URL: <https://www.centrasia.org/newsA.php?st=1539972360>

²⁰ Чவர் Л. А. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точка зрения) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 27. М.: Наука, 2001. С. 10.

²¹ Фейгин М. Чужая война // Новый мир. 1998. № 3. С. 126. С. 125–142.

²² Ротарь И. Таджикиская и чеченская смута: сравнительный анализ двух конфликтов // Независимая газета. 1997. 15 мая.

²³ Гушер А. Война и мир в современном Таджикистане. М., 2011. С. 8.

²⁴ Болпонова А. Политические кланы Кыргызстана: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3–4.

признаков, её обуславливающих в предшествующий период, и, напротив, вряд ли справедливо утверждать, что патрон-клиентские характеристики клановых объединений полностью отсутствовали на ранних стадиях их генезиса.

В эволюционном развитии усложняется структура и организация кланов. В современных клановых сообществах присутствует, как правило, несколько патронов. В зависимости от конъюнктуры патроны и клиенты могут меняться местами.

По мере удаления от кровнородственной обусловленности кланы становятся всё более открытыми корпорациями, включающими даже представителей нетитульного этноса.

Например, в Казахстане на протяжении длительного периода на ключевых министерских должностях был близкий человек зятя президента Т. Кулибаева этнический русский В. С. Школьников.

В администрации президента Туркмении определяли политики СМИ, идеологию государства помощники В. Храмов и В. Чмиев, также русские по национальности.

Репродуцирование клановых структур в азиатских постсоветских республиках и обретение ими нового качества связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, актуализация клановой консолидации стала следствием обострения конкуренции за приватизацию ренты в условиях утраты суверенитета и отсутствия правового порядка после развала СССР.

Во-вторых, регенерация и развитие клановых структур обусловлены стремлением центральной власти

опереться на баланс противостоящих групп влияния с целью восстановления законности и управляемости в обществах.

В-третьих, пройдя путь институционализации в новых «демократических» условиях, кланы трансформировались в инклюзивный механизм функционирования авторитарных режимов. По средствам расширения/сужения доступа к рентным «дивидендам» центральная власть регулирует силу влияния и лояльность клановых сообществ.

Ставший первым президентом Казахстана Н. Назарбаев, с точки зрения внутриэтнической иерархии являясь выходцем из племени шапрашты, самого «незнатного» в старшем жузе, не мог занимать этот пост. Уйдя против воли родителей в г. Темиртау и работая на металлургическом предприятии, Н. Назарбаев фактически порвал родоплеменные связи. Неслучайно в этой связи заявление самого Н. Назарбаева, что он «категорически не приемлет политическую идеологию традиционного типа, которая основана на оживлении архаических форм общественного устройства, родоплеменной психологии» [25].

В период становления суверенного Казахстана и ослабления управляемости Н. Назарбаеву пришлось считаться с клановыми амбициями, особенно консолидированными на юге страны.

Представляется корректным утверждение, что 90-е годы были «судьбоносными» с точки зрения логического завершения оформления клановых структур. Необходимыми условиями, дополнившими питательную среду, генерирующую кла-

²⁵ Назарбаев Н. Идеальная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана // Кызылординские Вести. 1993. 21 октября.

новость, стала наряду с прежними кровнородственными отношениями: материальная и социальная дифференциация, возникновения нового явления – «статусной ренты».

Именно 90-е годы, т. е. период, когда вертикаль власти не обрела черты дееспособного механизма управления, стали периодом агрегирования клановыми сообществами мощного материального ресурса из «трофейной общенародной собственности» и приватизации природной ренты. Обретение материальной состоятельности трансформировали их в значимые центры социальной силы, способные (в случаях Казахстана, Киргизии и Таджикистана) конкурировать с президентской властью.

Клан (в отличие от партий и профессиональных сообществ) вновь стал господствующей формой консолидации элит всех центральноазиатских республик. О сохранении преемственности в становлении клановой иерархии говорит тот факт, что в состав правящего класса пришли дети и внуки «большой номенклатуры». Ведущие позиции в управленческом аппарате достались им в большинстве случаев благодаря двум унаследованным преимуществам – происхождению из рядов советской элиты и принадлежности к старшему жузу, доминировавшему в этот период.

Так, секретарь Совета безопасности и неформальный первый и ведущий идеолог Казахстана Марат Тажин – сын секретаря Гурьевского обкома партии и заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КПК Мухамбетказы Тажина; экс-посол в России и экс-глава Мангистауской об-

ласти (снят президентом после волны забастовок, вылившихся 16–18 декабря 2011 г. в крупные беспорядки в Жанаозене с участием внутренних войск, применением оружия и гибелью 17 чел.). Крымбек Кушербаев – сын первого секретаря одного из райкомов партии в Кызыл-Ординской области; покойный экс-министр культуры, информации и общественного согласия, экс-посол Казахстана в России, а затем оппозиционер Алтынбек Сарсенбаев – сын пенсионера республиканского значения, директора передового совхоза-миллионера; экс-директор Агентства РК по инвестициям, экс-посол в Австрии, посол Казахстана на Шри-Ланке Дулат Куанышев – сын бывшего крупного партийного деятеля (первого секретаря Кокчетавского и Тургайского обкомов, министра хлебопродуктов КазССР); экс-премьер, экс-глава сената и экс-глава МИД Республики Казахстан, экс-заместитель Генерального секретаря ООН, экс-генеральный директор отделения ООН в Женеве Касымжомарт (с недавнего времени второй президент Казахстана Касым-Жомарт) Токаев – сын члена Президиума Верховного Совета КазССР; экс-вице-премьер и экс-глава Национального банка Казахстана, член попечительского совета Международной академии бизнеса Даулет Сембаев – сын министра просвещения; бывший первый вице-премьер и экс-глава Нацбанка, член Попечительского совета Международной академии бизнеса Ураз Джандосов (Ораз Жандосов) – внук репрессированного наркома и т. д.

«Современная «политическая элита» Казахстана – продукт советской эпохи, прямой генетический наследник советской номенклатуры», – пишет казахский ученый, проф. Б. Ирмуханов [26].

На первые роли в республике выдвинулись в меньшей степени те, чьи деловые качества и карьера определялись образованием (Какимжанов, Исекешев, Келимбетов, Мынбаев), а в большей – знатностью семейного происхождения.

²⁶ Ирмуханов Б. Чиновничья знать Казахстана. Политическая элита Казахстана: история, современность, перспективы. Материалы круглого стола, Алматы 5 февраля 2000 г. Алматы: Фонд им. Ф. Эберта, 2000. С. 88.

Значительную роль в формировании «новых» элитных сообществах сыграли семейные и межсемейные связи.

«Можно назвать Джандосовых, Джансугуровых, Кунаевых, Ауэзовых, Аскардовых, Кадыржановых, Жубановых, Калиевых, Медеуовых, Габитовых – все эти известные в Казахстане и за его пределами семьи объединяют брачные связи» [27].

Говоря о значении семейных связей в формировании клановых сообществ, следует специально остановиться на десятках и тысячах публикаций, мифологий, слухов и упреков в адрес первого президента, а именно устойчивом представлении о специальных усилиях Н. Назарбаева по организации так называемого «семейного клана».

Думается, за этими рассуждениями в большей степени скрываются неудовлетворённые политические претензии, чем реальное положение дел. Если говорить о феномене президентского «семейного клана», то для его научной идентификации явно недостаёт вменяемых аргументов.

Во-первых, семейное окружение президента во всех отношениях, в том числе в политических претензиях, образование искусственное, рыхлое, а в известной степени и противоречивое. Отсутствует главный системообразующий признак клана – консолидированность. Всем известно, что интересы старшего и среднего зятя Н. Назарбаева находились в остром противоречии, его старшая дочь не всегда проявляла лояльность к политической позиции отца и т. д.

Во-вторых, материальной основой клана, тем более семейного, является консолидированная

собственность и источники дохода, чего не наблюдается в бизнес-предпочтениях семейного окружения Елбасы.

В-третьих, логика развития кланового сообщества предполагает контроль над определённым сегментом властных ресурсов, что в случае с президентом должно было означать подчинение всего государственного управления представителям «семейного сообщества». Однако старший зять выше заместителя представителя КНБ не поднялся, средний зять возглавляет одну из государственных корпораций «Самрук-Казына», крупные сделки, которой контролировал сам президент, жена, С. А. Назарбаева, возглавляет общественный детский фонд «Бабек» и т. д.

Перечисленное вряд ли даёт основания утверждать, что «семейный клан» контролировал госуправление.

Как показала общественная практика, централизация власти, которая последовала за периодом «демократизации» 90-х годов, обернувшейся утратой управляемости и полной правовой вакханалией, стала закономерной необходимостью «выживания» и единственной возможностью обретения суверенитета.

«В первые годы, – писал Н. Назарбаев, – когда мы добились независимости, остро стоял вопрос о создании основ государственности и управления страной, которое на волне неосознанной демократии было серьёзно расшатано, и мы объективно двинулись в сторону централизации. В последующем главной задачей стало достижение стабильности, прежде всего экономической, что также потребовало усиления централизации, прежде всего в финансовой и кадровой функциях государства» [28].

²⁷ Омарова А. Из опыта справочника «Кто есть кто в Казахстане». Как формируется политическая элита Казахстана: интервью с Данияром Ашимбаевым, автором справочника «Кто есть кто в Казахстане» // Навигатор Кз. 2001. 15 апреля // URL: <http://www.kazbio.info/?S=2>

²⁸ Выступление президента Н. А. Назарбаева на республиканском совещании Акимов 23 декабря 1997 года // Казахстанская правда. 1997. 25 января.

С восстановлением властной вертикали сформировавшиеся и окрепшие кланы стали «неудобным», но вынужденным элементом её архитектуры. Президент, наделённый статусом Елбасы, вынужден был считаться с этими центрами силы, располагающими значительными финансовыми и материальными активами как в стране, так и за рубежом.

«Клановый сепаратизм» предполагает наличие безальтернативного арбитра, роль которого выполняет глава государства, черпающий дополнительный ресурс авторитарности в своём надклановом положении. Любая деструкция этого центрального элемента политического конструкта (в большей степени его смена) может привести к политическому кризису в стране с непредсказуемыми последствиями.

Казахские кланы обладают самым значительным, в сравнении с другими постсоветскими азиатскими республиками, потенциалом.

Руководство **Казахстана** после двукратной смены политического режима в Киргизии оказалось в сложной ситуации. Имеется много данных о том, что ранее сложившиеся клановые группы в течение последних лет вносят существенные коррективы в свои программы удержания завоеванных позиций во власти и бизнесе. Главным фактором этих изменений было напряжённое ожидание, связанное с переменой в высшем эшелоне власти РК.

Незавершённость кланогенеза в **Туркмении** обуславливает сравни-

тельно невысокое их влияние на политический процесс. Как отмечает, объектом клановых «вожделений» служит «иерархическая лестница государственной бюрократии», «ступени чиновничьей, хозяйственной и административной власти». «Цель клана – максимальное продвижение своих людей по ступенькам государственной иерархии» [29].

Место и роль туркменских кланов в политическом процессе определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, со сменой президента в Туркмении изменилась конфигурация делегирования субъектов патрон-клиентских отношений. В формировании кланов произошла существенная трансформация, ориентированная на интеграцию не родственников вообще (гарындаш), а близких родственников (ковумдаш) и земляков (обадаш).

Так, в составе правительства нынешнего президента отсутствуют министры из его села Баба-раб, но имеются представители земляческого центра Бахарден.

Земляки Г. Бердымухамедова занимают 75% руководящих постов [11]. По истечении года президентства Г. Бердымухамедов избавился от министра обороны А. Мамедгельдыева, которому он был обязан продвижением во власть, но который не был родственником главы государства.

Во-вторых, с приходом второго президента практически сошли с политической сцены представители кланов из советской номенклатуры, поддерживавшие Туркменбаши в период выстраивания президентской власти.

²⁹ Нарзискулов Р. Дзуликий Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток. 1991. № 5. С. 121.

В-третьих, политическая жизнеспособность туркменских кланов предполагает полную лояльность персонифицированной президентской власти. Малейшее проявление оппозиционности жестоко подавляется. Помимо примеров, связанных с тюремными заключениями и устранением из публичной политики, современная история Туркмении изобилует случаями политической эмиграции и диссидентства.

Клан Ыклымовых, в связи с опалой его главы, заместителя министра сельского хозяйства, Сапара Ыклымова, эмигрировавшего из страны, подвергся остракизму, а начальник Ыклымова, бывший министр сельского хозяйства, Пайзы Мередов, сидит вместе с сыном в тюрьме.

В 2007 г. был арестован представитель одного из наиболее влиятельных кланов, глава службы безопасности, способствовавший приходу к власти Г. Бердымухаммедова – Акмурат Реджепов.

В связи со слабостью и неконсолидированностью клановых структур центральная власть относительно легко справляется с пока не достигшими критических значений политическими амбициями туркменских кланов. Наглядным свидетельством тому служат обстоятельства, сопутствующие переходу президентской власти в руки нынешнего главы государства.

Один из представителей властной элиты Туркмении (на условиях анонимности) заявил, что «клановое соперничество не является ощутимой угрозой для Бердымухаммедова». «Хорошо, что

другие (не президентские) кланы не выказывают в открытую своего раздражения, но как долго это может продолжаться?» [30]

Вес и влияние современных кланов **Таджикистана** во многом определяется их контролем над незаконным оборотом наркотиков. Отсутствие других значимых источников формирования материального базиса привлекло практически все кланы страны к этой криминальной отрасли.

Именно на территории Таджикистана задерживается 80% транзита наркотиков Средней Азии и треть опиатов мирового наркотрафика [31].

Обретя материальную состоятельность, кланы активно влияют на политический процесс в стране. Их влияние имеет особенно ощутимый эффект на фоне убывающей легитимности власти президента, режимом которого, по данным независимых источников, недовольны более 80% таджиков.

По аналогии с другими постсоветскими азиатскими кланами клановые структуры Таджикистана имеют значительную кровнородственную составляющую. Ведущие руководящие посты в стране занимают уроженцы Кулябской территории*, и родственники президента, родители всех зятьев Э. Рахмона находятся на государственных должностях.

Объективные данные свидетельствуют об относительной молодости таджикских кланов. Клановая не-

³⁰ Клановый лидер Туркменистана // URL: <http://www.gundogar.org/?02470510293000000000000130000000>

³¹ Челноков А. Благородство и нищета арийца Рахмонова // Совершенно секретно. 2012. № 1 (272). 12 января.

* Эмомали Рахмон уроженец кулябского пос. Дангара.

формальная идентичность пока не заместила кровнородственную организацию – авлод. Родовая община продолжает играть роль «автономного мини-государства» со своими правовыми, внутриэкономическими, духовно-культурными механизмами самовоспроизводства [32, 33]. Однако в условиях войны эта особенность таджикского социума сыграла решающую роль в появлении военизированных кланов. Строгая подчиненность молодежи старшим, авторитет главы рода сыграл решающую роль в формировании политических, «воюющих» кланов Таджикистана.

«Речь идёт о такой важной особенности политической жизни 90-х годов, как готовность структур традиционного общества к немедленным действиям, прежде всего – военно-политическим. Это определялось состоянием умов населения, не имевшего ранее опыта политизации традиционного общества. Немедленная реакция каждого отдельного человека на “призыв” группы (часто в лице её признанного лидера), к которой человек сам себя внутренне причисляет, это его долг и потребность, и, кроме того, это своего рода гарантия того, что в другой ситуации он вправе будет рассчитывать на лояльность и поддержку остальных», – отмечает российский востоковед Л. Чвырь [34].

Другой особенностью политического процесса Таджикистана, прямо вытекающей из указанной специфики кланов, является фактиче-

ская автономия территорий страны, контролируемых кланами [35].

Военизированные кланы Таджикистана, контролирующие в том числе наркотрафик, периодически дестабилизируют обстановку в стране.

Только за последние 15 лет их военные руководители семь раз пытались вооружённым путём реализовать свои властные претензии.

Следует отметить, что иногда такие выступления инспирирует сама центральная власть с целью перераспределения материальных ресурсов.

После подавления «мятежа Назарзады (2015 г.)» Госкомитет национальной безопасности описал всю собственность генерала: конезаводы, хлебозаводы, хлопчатники и т. д. [36]

Спецификой клановых структур **Узбекистана** и их политических претензий является привязка к конкретной территории. Отсюда следует логика кланового поведения и интересов. Клановые сообщества вовлечены прежде всего в конкуренцию за распределение ресурсных «портфелей».

Основной вектор соперничества лежит по линии противостояния кланов центральных Ташкентской и Сырдарьинской, промышленно развитых областей, и представителей консервативного, традиционного жизненного

³² Лычагина Н. И., Чамкин А. С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. 1989. № 4.

³³ Бушков В. И., Мискульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М., 1997. С. 22.

³⁴ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st+1371104640>

³⁵ Шарафиева О. Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359.

³⁶ Таджикский узел успокоился // URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>

уклада Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областей [37].

Бывший президент Узбекистана И. Каримов утверждал, что «клан – явление, присущее феодальным обществам. Это общность людей, объединённых кровными, родственными связями. Клан носил имя своего главы, выступавшего в качестве высшего авторитета для его членов и представлявшего его интересы за пределами относительно замкнутого мира родовой общины. Именно клан защищал своих членов, оказывал им покровительство и содействие. Шло время, менялись общественно-экономические формации, менялись отношения между людьми. Менялись, но не исчезали бесследно. Как порой в горной породе можно обнаружить контурный отпечаток древнего растения, так и в современном обществе, его социокультурных явлениях проступает явственный след давно ушедшего прошлого. Подобное произошло и с кланами.

В сегодняшнем мире едва ли удастся найти общество с клановым делением в его классическом смысле. Но порой оно присутствует в видоизменённой, “модернизированной” форме. Во многих странах уже не столь сильны кровные узы родства. Однако им на смену пришли узы иной общности, иного единства – в том числе земляческого, территориального. Казалось бы, что дурного в том, что выходцы из той или иной местности, обосновавшиеся за ее пределами, в других районах страны, помогают своим землякам?

Вполне естественной кажется и взаимовыручка людей, связанных той или иной степенью родства. Но когда на основе родственного, территориального или этнического принципа в государственных или иных структурах формируются образования (чаще всего неформальные), движимые узкогрупповыми интересами, выдвигающие на первый план именно эти интересы – в ущерб общему делу, в ущерб интересам общегосударственным, общенациональным, когда ради достижения своих целей по-

добные образования стремятся к продвижению своих членов в существующей государственной, властной и иной иерархии, тогда это становится опасным. Тогда приходится говорить о местничестве и клановости как о реальной угрозе стабильности и безопасности общества» [38].

Являясь представителем самаркандско-джизакского тандема, И. Каримов, сохраняя собственную авторитарную власть, балансировал между интересами этого клана и клановыми силами ташкентско-сырдарьинского неформального объединения. Представители этих влиятельных клановых корпораций доминируют в СНБ, МВД, прокуратуре, МЧС, Минобороны, юстиции, судах и даже в числе руководителей территориальных администраций.

Однако вряд ли справедливо сводить клановую конкуренцию лишь к противоборству ведущих элитных группировок. В других местностях поднимающаяся клановая элита выдвигает свои требования к власти.

В своё время И. Каримов отмечал: «Прежде всего, усиление местнических тенденций способно привести к самоизоляции регионов, ослаблению и распаду сложившейся системы хозяйственных связей, а следовательно, к экономической деградации региона. И не может не нанести урон общегосударственной экономике. Зачастую это сопровождается возникновением и стремительным развитием центробежных сил внутри государства. Сепаратистски настроенные регионы представляют собой реальную опасность целостности государства. Стремясь обеспечить своё доминирование и добиться своих эгоистических целей, клан или регион может стать питательной средой для

³⁷ Токсанов А. Коррупция в Узбекистане // URL: <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>

³⁸ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1998.

создания различных образований, претендующих на роль политической оппозиции в целом в рамках всего государства. Борьба за власть между такими группировками, выливаясь в экстремистские формы, также несёт прямую угрозу территориальной целостности государства, самому его суще-

ствованию. Ещё одна потенциальная угроза местничества и сепаратизма заложена в том, что противоречия на местнической и клановой основе способны в условиях нашего региона перерасти или вызвать к жизни межнациональные и этнические конфликты» [38].

Таким образом, кланы новых независимых государств Центральной Азии уходят корнями кровнородственных, племенных и земляческих отношений в эпоху традиционного общества.

Советский период, прервав естественный ход формирования культурной и этнической идентичности народов этих стран, тем не менее не устранил клановую дифференциацию социумов, а революционные трансформации 90-х годов, напротив, способствовали актуализации этого феномена.

В новых условиях социально-политической модернизации кланы обрели новые качественные черты, формирование которых прежде всего связано с интересами элитных сообществ, ими возглавляемых и стремящихся обеспечить доступ к контролю за потоками ренты.

Библиография • References

- Агаев Г. Ш. Внутриэтническая конкуренция и латентные сообщества в политическом процессе Казахстана. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.– 188 с.
[Agaev G. SH. Vnutrietnicheskaya konkurenciya i latentnye soobshchestva v politicheskom processe Kazakhstana. Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2015.– 188 s.]
- Акимбеков С. Формула трёх // Эксперт Казахстан. 2011. № 21. 30 мая // URL: <http://expert.ru/kazakhstan/2011/21/formula-treh/>
[Akimbekov S. Formula tryoh // Ekspert Kazakhstan. 2011. № 21. 30 maya // URL: <http://expert.ru/kazakhstan/2011/21/formula-treh/>]
- Болпонова А. Политические кланы Кыргызстана: история и современность // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3–4. С. 57–72.
[Bolponova A. Politicheskie klany Kyrgyzstana: istoriya i sovremennost' // Central'naya Aziya i Kavkaz. 2015. T. 18. Vyp. 3–4. S. 57–72]
- Бородин Е. А. Клановый характер устройства Кыргызской Республики // Мир и политика, 2012. № 3. С. 89–96.
[Borodin E. A. Klanovyy harakter ustrojstva Kyrgyzskoj Respubliki // Mir i politika, 2012. № 3. S. 89–96]
- Бушков В. И., Миккульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этно-социальные процессы и политическая борьба, 1992–1995). М., 1997.
[Bushkov V. I., Mikul'skij D. V. Anatomiya grazhdanskoj vojny v Tadjikistane (etno-social'nye processy i politicheskaya bor'ba, 1992–1995). M., 1997]
- Выступление президента Н. А. Назарбаева на республиканском совещании Акимов 23 декабря 1997 года // Казахстанская правда. 1997. 25 января.
[Vystuplenie prezidenta N. A. Nazarbaeva na respublikanskom soveshchanii Akimov 23 dekabrya 1997 goda // Kazahstanskaya pravda. 1997. 25 yanvarya]
- Гушер А. Война и мир в современном Таджикистане. М., 2011.
[Gusher A. Vojna i mir v sovremennom Tadjikistane. M., 2011]

- Джандосов У. Документы и публицистика (1918–1937 гг.). В 2 томах. Алматы: Казакстан, 1999. Т. 2. – 301 с.
- [Dzhandosov U. Dokumenty i publicistika (1918–1937 gg.). V 2 tomah. Almaty: Kazakstan, 1999. T. 2. – 301 s.]
- Ерофеева И. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – сер. XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Алматы, 1997. С. 46–144.
- [Erofeeva I. Kazahskie hany i hanskije dinastii v XVIII – ser. XIX v. // Kul'tura i istoriya Central'noj Azii i Kazahstana: problemy i perspektivy issledovaniya. Almaty, 1997. S. 46–144]
- Ирмуханов Б. Чиновничья знать Казахстана. Политическая элита Казахстана: история, современность, перспективы. Материалы круглого стола, Алматы 5 февраля 2000 г. Алматы: Фонд им. Ф. Эберта, 2000. – 160 с.
- [Irmuhanov B. Shinovnich'ya znat' Kazahstana. Politicheskaya elita Kazahstana: istoriya, sovremennost', perspektivy. Materialy kruglogo stola, Almaty 5 fevralya 2000 g. Almaty: Fond im. F. Eberta, 2000. – 160 s.]
- Кадыров Ш. Элитарные кланы: штрихи к портретам. М.; Oslo: MMIX, 2010. – 268 с.
- [Kadyrov SH. Elitarnye klany: shtrihi k portretam. M.; Oslo: MMIX, 2010. – 268 s.]
- Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1998. – 433 с.
- [Karimov I. A. Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya i garantii progressa. Tashkent: Uzbekiston, 1998. – 433 s.]
- Кениг В. Скотоводческое хозяйство у пекинцев Ахала во второй половине XIX в. // Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТССР. Серия этнографическая. Т. VI. Ашхабад, 1962.
- [Kenig V. Skotovodcheskoe hozyajstvo u pekincev Ahala vo vtoroj polovine XIX v. // Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN TSSR. Seriya etnograficheskaya. T. VI. Ashkhabad, 1962]
- Клановый лидер Туркменистана // URL: <http://www.gundogar.org/?024705102930000000000000013000000>
- [Klanovyj lider Turkmenistana // URL: <http://www.gundogar.org/?024705102930000000000000013000000>]
- Кланы и группировки, управляющие Россией // URL: <https://zen.yandex.ru>
- [Klany i gruppировки, upravlyayushchie Rossiej // URL: <https://zen.yandex.ru>]
- Куттыкадам С. Южане и северяне: два лика национального сознания / Zona Kz // URL: <http://www.zonakz.net/articles/13520>
- [Kuttykadam S. YUzhane i severiane: dva lika nacional'nogo soznaniya / Zona Kz // URL: <http://www.zonakz.net/articles/13520>]
- Кушкумбаев А. Военное дело казахов в XVII–XVIII веках. Алматы, 2001. – 182 с.
- [Kushkumbaev A. Voennoe delo kazahov v XVII–XVIII vekah. Almaty, 2001. – 182 s.]
- Лукин А. В. Переходный период в России: демократизация и либеральные реформы // Полис. Политические исследования. 1999. № 2. С. 134–154.
- [Lukin A. V. Perekhodnyj period v Rossii: demokratizaciya i liberal'nye reformy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1999. № 2. S. 134–154]
- Лычагина Н. И., Чамкин А. С. Влияние культурных традиций Востока на хозяйственную деятельность // Социологические исследования. 1989. № 4. С. 13–17.
- [Lychagina N. I., CHamkin A. S. Vliyanie kul'turnyh tradicij Vostoka na hozyajstvennyuy deyatelnost' // Sociologicheskie issledovaniya. 1989. № 4. S. 13–17]
- Материалы по казахскому обычному праву / ред. З. Кенжалиев [и др.]. Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 350 с.

- [Materialy po kazahskomu obychnomu pravu / red. Z. Kenzhaliev [i dr.]. Almaty: ZHeti zhargy, 1996.– 350 s.]
- Назарбаев Н. Идеиная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана // Кызылординские Вести. 1993. 21 октября.
- [Nazarbaev N. Idejnaya konsolidaciya obshchestva – kak uslovie progressa Kazahstana // Kyzylordinskie Vesti. 1993. 21 oktyabrya]
- Нарзиков Р. Двуликий Янус в сердце Азии: некоторые итоги 70-летнего развития среднеазиатских республик в составе СССР // Восток. 1991. № 5. С. 121–128.
- [Narzikulov R. Dvulikiy YAnus v serdce Azii: nekotorye itogi 70-letnego razvitiya sredneaziatskih respublik v sostave SSSR // Vostok. 1991. № 5. S. 121–128]
- Омарова А. Из опыта справочника «Кто есть кто в Казахстане». Как формируется политическая элита Казахстана: интервью с Данияром Ашимбаевым, автором справочника «Кто есть кто в Казахстане» // Навигатор Кз. 2001. 15 апреля // URL: <http://www.kazbio.info/? S=2>
- [Omarova A. Iz opyta spravochnika «Kto est' kto v Kazahstane». Kak formiruetsya politicheskaya elita Kazahstana: interv'y u s Daniyarom Ashimbaevym, avtorom spravochnika «Kto est' kto v Kazahstane» // Navigator Kz. 2001. 15 aprelya // URL: <http://www.kazbio.info/? S=2>]
- Ротарь И. Таджикская и чеченская смута: сравнительный анализ двух конфликтов // Независимая газета. 1997. 15 мая.
- [Rotar' I. Tadzhikskaya i chechenskaya smuta: sravnitel'nyy analiz dvuh konfliktov // Nezavisimaya gazeta. 1997. 15 maya]
- Рыскулов Т. Собр. соч. В 3 томах. Т. 2. Алматы: Казакстан, 1997.– 384 с.
- [Ryskulov T. Sobr. soch. V 3 tomah. T. 2. Almaty: Kazakstan, 1997.– 384 s.]
- Серебрякова М. Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время). М.: Наука, 1979.– 168 с.
- [Serebryakova M. N. Sem'ya i semejnaya obryadnost' v tureckoj derevne (novejshee vremya). M.: Nauka, 1979.– 168 s.]
- Таджикский узел успокоился // URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>
- [Tadzhikskij uzel uspokoil'sya // URL: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/18-09-2015/1275108-grozin-0>]
- Токсанов А. Коррупция в Узбекистане // URL: <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>
- [Toksanov A. Korruptsiya v Uzbekistane // URL: <http://www.proza.ru/avtor/alisher1966>]
- Троцкий Л. Письма из ссылки, 1928. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1995.– 261 с.
- [Trockij L. Pis'ma iz ssylki, 1928. M.: Izd-vo gumanitarnoj literatury, 1995.– 261 s.]
- Фейгин М. Чужая война // Новый мир. 1998. № 3. С. 126. С. 125–142.
- [Fejgin M. CHuzhaya vojna // Novyj mir. 1998. № 3. S. 126. S. 125–142]
- Хлюпин В. Кочевые элиты или «большие» семьи Центральной Азии // URL: <https://www/centrasia.org>
- [Hlyupin V. Kochevye elity ili «bol'shie» sem'i Central'noj Azii // URL: <https://www/centrasia.org>]
- Хлюпин В. Н. Клановый Узбекистан. Тревожная осень // URL: <https://www/centrasia.org/newsAphp?st=1539972360>
- [Hlyupin V. N. Klanovyy Uzbekistan. Trevozhnaya osen' // URL: <https://www/centrasia.org/newsAphp?st=1539972360>]
- Хлюпин В. Элиты Казахстана. Национальные качества или националистические количества? // URL: <http://www.zonakz.net/articles/11906>

- [Hlyupin V. Elity Kazahstana. Nacional'nye kachestva ili nacionalisticheskie kolichestva? // URL: <http://www.zonakz.net/articles/11906>]
- Чвырь Л.А. О структуре таджикского этноса (Научная и народная точка зрения) // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 27. М.: Наука, 2001.– 263 с.
- [CHvyr' L. A. O strukture tadzhikskogo etnosa (Nauchnaya i narodnaya tochka zreniya) // Rasy i narody. Sovremennye etnicheskie i rasovye problemy. Ezhegodnik. Vyp. 27. M.: Nauka, 2001.– 263 s.]
- Челноков А. Благородство и нищета арийца Рахмонова // Совершенно секретно. 2012. № 1(272). 12 января.
- [CHElnokov A. Blagorodstvo i nishcheta arijca Rahmonova // Sovershenno sekretno. 2012. № 1(272). 12 yanvarya]
- Шарафиева О.Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 98–100.
- [SHarafieva O. H. Rol' regional'nyh klanov vo vnutrennej politike Tadjikistana // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 359. S. 98–100]
- <http://www.Drif.kz/blog/?p=1122>
- <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st+1371104640>

Статья поступила в редакцию 6 июня 2020 г.

Российская атомная промышленность и приоритеты обеспечения нацбезопасности

Андрей КАПЛИЕНКО

Борис ГАБАРАЕВ

Как создавалась атомная промышленность России

75-летие атомной промышленности Российской Федерации пришлось на непростой 2020 г., когда мир переносит тяжёлое испытание пандемией коронавируса. Для многих непосвящённых эта дата представляется всего лишь ещё одним юбилеем в длинной череде профессиональных праздников, которыми так богата наша современная российская реальность. Между тем для Российской Федерации юбилей атомной промышленности является вполне значимой датой, заслуживающей серьёзного внимания.

В Советской России работы по освоению энергии атомного ядра начались практически с первых лет её существования. За точку отсчёта можно принять 1918 г., когда в Петрограде был создан Государственный рентгенологический и радиологический институт, а в 1921 г. – Радиевая лаборатория при Академии наук.

Академик В. И. Вернадский, выступая 11 февраля 1922 г. на заседании учёного совета Государственного радиевого института, так определил цели нового института: «Радиевый институт дол-

КАПЛИЕНКО Андрей Владимирович – доктор технических наук, генеральный директор АО «НИКИЭТ». *E-mail:* avkaplienکو@nikiet.ru

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик РФ, главный научный сотрудник АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

Ключевые слова: атомная отрасль, национальная безопасность, энергетическая, экономическая, транспортная, медицинская, экологическая, информационная и научно-технологическая безопасность.

жен быть сейчас организован так, чтобы он мог направлять работу на овладение атомной энергией – самым могучим источником силы, к которому подошло человечество в своей истории» [1].

В предвоенные годы на базе ведущих научных институтов СССР была разработана программа по реализации так называемого «уранового проекта». Начавшаяся в 1941 г. война с фашистской Германией внесла свои коррективы в планы развития работ.

Тем не менее 28 сентября 1942 г. было подписано секретное распоряжение Государственного комитета обороны (ГКО) СССР «Об организации работ по урану». Документ предписывал Академии наук СССР «возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путём расщепления ядра урана и представить к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива».

В 1943 г. научным руководителем работ по атомной проблеме был назначен профессор ЛФТИ И. В. Курчатов, и под его руководством в АН СССР создана Лаборатория номер 2 (Лаборатория испытания приборов Академии наук – ЛИПАН), а ныне – Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт».

Значительное ускорение этим работам придали успешное испытание атомной бомбы США (июле 1945 г.) и последующая американская бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки, соответственно 6 и 9 августа 1945 г.

Уже 20 августа 1945 г. председатель Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталин подписал постановление о создании органа управления работами по урану – Специального комитета при ГКО СССР, на который было возложено руководство всеми работами по созданию атомного оружия и атомной промышленности.

20 августа 1945 г. принято считать точкой отсчёта истории отечественной атомной промышленности, которой в 2020 г. исполняется 75 лет.

В июне 2005 г. президент России В. В. Путин подписал Указ об установлении профессионального праздника «День работника атомной промышленности», отмечаемого ежегодно 28 сентября. Следует сказать, что в данном случае под атомной промышленностью подразумеваются не только комбинаты и заводы соответственного профиля, но и научно-исследовательские институты, проектные, конструкторские и технологические организации, горнодобывающие предприятия, атомные электростанции и т. д.

Этот единый конгломерат предприятий за прошедшие годы именовали по-разному:

Первое Главное управление при СНК СССР (1945–1953 гг.), Министерство среднего машиностроения СССР (1953–1963 гг.), Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР (1963–1965 гг.), Министерство среднего машиностроения СССР (1965–1989 гг.), Министерство атомной энергетики и промышленности СССР (1989–1991 гг.), Министерство Российской Федерации по атомной энергии (1992–2004 гг.), Федеральное агентство по атомной энергии (2004–2007 гг.), Государственная корпорация по

¹ Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. 1988. № 3 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Радиевый_институт_имени_В._Г._Хлопина

атомной энергии «Росатом» (2007 г. – по настоящее время).

Независимо от названия сильной стороной отрасли всегда являлось единство всех её составляющих, что обеспечивалось за счёт включения в неё всей технологической цепочки от добычи урана до создания и производства ядерного оружия, проектирования, сооружения и эксплуатации ядерных объектов, в том числе АЭС. С годами эта цепочка пополнилась обращением с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.

В настоящее время Госкорпорация «Росатом» – один из глобальных технологических лидеров, многопрофильный холдинг, объединяющий активы в энергетике, машиностроении, строительстве [2]. Она входит в десятку крупнейших компаний России. Помимо выполнения гособоронзаказа и производства электроэнергии на АЭС в сферу её деятельности также входит:

- выпуск оборудования и изотопной продукции для нужд ядерной медицины;
- проведение научных исследований;
- материаловедение;
- выпуск цифровых продуктов;
- производство различной ядерной и неядерной инновационной продукции.

Госкорпорация «Росатом» объединяет свыше 350 предприятий и организаций, в которых работают в общей сложности около 250 тыс. чел.

Отдельно можно отметить, что в её состав также входит единствен-

ный в мире атомный ледокольный флот – ФГУП «Атомфлот».

Госкорпорация «Росатом» уполномочена от имени Российской Федерации выполнять международные обязательства России в области мирного использования атомной энергии и соблюдения режима ядерного нераспространения. Она является организацией, осуществляющей проведение государственной политики России и обеспечение единства управления в сфере использования атомной энергии, в том числе стабильного функционирования организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов, ядерной и радиационной безопасности, научных разработок целевого назначения и атомного ледокольного флота.

В преддверии юбилея атомной промышленности представляет интерес рассмотрение вклада отрасли в обеспечение основных приоритетов национальной безопасности Российской Федерации, определённых в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

В этом документе записано, что «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

² Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // URL: <https://www.rosatom.ru/about/>

В Стратегии также отмечено, что «одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования является повышение уровня технологической безопасности».

Таким образом, понятие национальной безопасности является многогранным, и предприятия Госкорпорации «Росатом» имеют прямое отношение ко многим аспектам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Вклад атомной промышленности в оборонную безопасность

По вполне понятным причинам авторы не детализируют вклад атомной промышленности в обеспечение оборонной безопасности нашей страны. Вполне достаточно

сослаться на общеизвестный факт 100%-ного выполнения государственного оборонного заказа предприятиями Госкорпорации «Росатом».

Энергетическая безопасность

Госкорпорация «Росатом» является производителем электроэнергии в Российской Федерации и занимает второе место в мире по установленной мощности среди компаний – операторов АЭС.

На десяти российских АЭС в настоящее время работает 36 энергоблоков суммарной мощностью 30250 МВт (эл.).

В 2019 г. АЭС выработали 208,8 млрд кВт.ч электроэнергии, что составило 19% от суммарной выработки. Годом раньше это было 204,3 млрд кВт.ч, т. е. 18,7%.

Годовая выработка российских АЭС приблизительно соответствует суммарному потреблению Москвы и Московской области в течение двух лет. За последние 20 лет на российских АЭС не зарегистрировано ни одного серьезного нарушения безопасности по Международной шкале *INES*, принятой МАГАТЭ. Радиационный фон в районах распо-

ложения АЭС не превышает установленных норм и соответствует природным значениям, характерным для этих местностей.

По выработке электроэнергии на АЭС Российская Федерация уступает только США, Франции и Китаю, которые по данным 2018 г. выработали соответственно 808, 396 и 277 млрд кВт.ч. Однако относительный вклад всех АЭС мира в суммарную выработку электроэнергии в 2018 г. составил около 10%, что почти в 2 раза ниже, чем в Российской Федерации.

Правительство России, несмотря на серьезные экономические трудности, вернулось в 2000-е годы к достройке незавершенных энергоблоков с реакторами ВВЭР-1000 мощностью 1000 МВт (эл.).

Были ведены в эксплуатацию 3-й и 4-й блок Калининской АЭС с ВВЭР-1000, 1, 2, 3 и 4-й блоки Ростовской АЭС с ВВЭР-1000.

Кроме того, на Белоярской АЭС введён в эксплуатацию энергоблок с реактором БН-800 мощностью 800 МВт (эл.). В настоящее время БН-800 является самым мощным в мире реактором на быстрых нейтронах.

Госкорпорация «Росатом» непрерывно осуществляет реконструкцию и модернизацию действующих энергоблоков, проводит работу по продлению срока их службы.

Особо следует отметить, что в 2012–2013 гг. была успешно разработана и реализована технология восстановления работоспособности сильно деформированной за 40 лет графитовой кладки реактора РБМК-1000 первого энергоблока Ленинградской АЭС. Эта технология обеспечивает успешное продолжение эксплуатации остальных 10 энергоблоков с РБМК на Ленинградской, Курской и Смоленской АЭС. Как известно, энергоблоки с РБМК производят более 30% атомного электричества России.

В России начался вывод из эксплуатации энергоблоков, исчерпавших свой ресурс, а им на смену строят и сооружают более совершенные и мощные энергоблоки.

На Нововоронежской АЭС и Ленинградской АЭС-2 уже введены в эксплуатацию соответственно два и один энергоблок ВВЭР-1200 мощностью 1200 МВт (эл.).

В стадии сооружения находятся ещё три энергоблока такой же мощности для Ленинградской АЭС-2 и Курской АЭС-2.

Кроме того, в городе Певеке на Чукотке в 2020 г. сдадут в промышленную эксплуатацию самую северную в мире АЭС с плавучим энергоблоком «Академик Ломоносов». Этот первый в мире плавучий энергоблок является головным проектом серии мобильных транспортёльных энергоблоков малой мощности и представляет новый класс энергоисточников на базе российских технологий атомного судостроения.

Экспортная составляющая экономической безопасности

Госкорпорация «Росатом» занимает первое место в мире по числу ядерных энергоблоков, сооружаемых за пределами Российской Федерации.

По состоянию на конец 2019 г. число этих энергоблоков достигло 36.

Величина портфеля зарубежных заказов госкорпорации «Росатом» на ближайший десятилетний период превысила 130 млрд долл. Эта цифра сопоставима с объёмом всего несырьевого неэнергетического экспорта страны в 2017 г.

Следует отметить, что после ввода каждого энергоблока в эксплуатацию Россия многие годы сопровождает его в течение всего жизненного цикла, поставляя необходимое ядерное топливо и сменное высокотехнологичное оборудование. Это ещё один значимый источник финансовых средств, поступающих в государственную казну России благодаря атомной промышленности.

На экспорте ядерного топлива стоит остановиться отдельно.

На долю предприятий топливной компании (ТК) «ТВЭЛ», входящей

в состав Топливного дивизиона Госкорпорации «Росатом», приходится 16% мирового рынка ядерного топлива. Основной деятельностью ТК «ТВЭЛ» является производство ядерного топлива для энергетических и исследовательских реакторов.

Топливная компания обеспечивает ядерным топливом 78 энергетических реакторов в России и 15 в государствах Европы и Азии, 30 исследовательских реакторов в мире, а также все транспортные реакторы российских атомных подводных лодок и ледоколов.

Каждый шестой энергетический реактор в мире работает на топливе, изготовленном ТК «ТВЭЛ».

Кроме того, топливная компания «ТВЭЛ» поставляет на российский и мировой рынок широкий спектр неядерной продукции: цирконий, литий, кальций, магниты, тонкостенные трубы, полирующие порошки, трайб-аппараты, цеолитные катализаторы, сверхпроводниковые материалы и другую продукцию.

Ежегодный объём экспорта ТК «ТВЭЛ» превышает 1 млрд долл., причём с вводом в эксплуатацию новых энергоблоков российского дизайна на зарубежных АЭС эта сумма будет гарантированно прирастать и сохраняться в течение всех 60–80 лет их эксплуатации.

Специализированная сервисная компания АО «Русатом Сервис», входящая в контур управления Госкорпорации «Росатом», имеет большой опыт выполнения работ и оказания услуг по сервисному обслуживанию, модернизации и продлению срока службы реакторов российского дизайна. Уже сейчас компания присутствует на рынке в 15 странах мира и обслуживает 25 из 41 действующего энергоблока АЭС с ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор) за пределами России.

Возвращаясь к Госкорпорации «Росатом», в целом можно отметить, что в 2018 г. её суммарная зарубежная выручка составила 6,5 млрд долл.

Транспортная безопасность

Для самой обширной в мире страны, каковой является Российская Федерация, транспортная безопасность играет далеко не последнюю роль [3]. На протяжении всей истории развития человечества самым дешёвым способом перемещения грузов и пассажиров был и остаётся водный транспорт.

Для Российской Федерации одной из уникальных транспортных особенностей, значение которой трудно

переоценить, является Северный морской путь (СМП) – судоходный маршрут, по сути, главная морская коммуникация в российской Арктике. Он проходит вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово) и соединяет европейские и дальневосточные порты России, а также устья судоходных сибирских рек

³ В Росатомфлоте подвели итоги работы за 2019 год // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/v-rosatomflote-podveli-itogi-raboty-za-2019-god/>

в единую транспортную систему. Длина этой транспортной артерии составляет 5600 км от пролива Карские Ворота до бухты Провидения.

В перспективе СМП сможет составить весьма эффективную конкуренцию Суэцкому каналу и иным существующим путям сообщения между рынками Европы и Дальнего Востока (Китай, Япония, Корея, Вьетнам и т. д.). СМП представляет кратчайший путь между собой указанными регионами, свободный от очередей и пиратов. Однако его недостатком является сезонность функционирования, так как большую часть года проходу судов препятствует тяжёлая ледовая обстановка.

Российская Федерация практически справилась с этой проблемой, создав единственный в мире атомный ледокольный флот, являющийся одним из предприятий Госкорпорации «Росатом». В его составе действуют четыре атомных ледокола.

Ледоколы «Ямал» и «50 лет Победы» оснащены главной установкой мощностью 75000 л. с., а на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач» мощность главной установки составляет 50000 л. с.

Такая энерговооружённость позволяет этим ледоколам обеспечивать почти круглогодичную проводку судов по СМП. В ближайшие годы в состав ФГУП «Атомфлот» войдут три ещё более мощных универсальных атомных ледокола проекта 22220, способных пробивать лёд толщиной до 3 м. Они предназначены для самостоятельной проводки крупнотоннажных судов, круглогодичного лидирования караванов в западном районе Арктики.

Кроме атомных ледоколов в состав ФГУП «Атомфлот» входит атом-

ный лихтеровоз «Севморпуть», принятый в эксплуатацию весной 2016 г.

Он способен перевозить 1320 контейнеров ISO 20 или 428 более крупных контейнеров ISO 40.

Осенью 2019 г. атомный лихтеровоз «Севморпуть» успешно завершил работы по доставке контейнеров с замороженной рыбопродукцией и другим грузом из Петропавловска-Камчатского в Санкт-Петербург. Весь переход занял 18 суток и прошёл в штатном режиме.

Во многом благодаря атомному ледокольному флоту на трассе СМП фиксируется ощутимый грузопоток.

В 2017 г. под проводкой атомных ледоколов в акватории СМП проведено 492 судна общей валовой вместимостью 7175 704 т (для сравнения: в 2016 г. – 410 судов общей валовой вместимостью 5288 284 т). Через два года это грузопоток вырос уже до 30 280 000 т.

В связи с дальнейшим развитием арктических углеводородных проектов ожидается устойчивый рост грузопотока по СМП. Поэтому сегодня одним из приоритетных направлений деятельности ФГУП «Атомфлот» становится участие в арктических нефтегазовых проектах. В рамках реализации данных проектов атомные ледоколы осуществляют круглогодичную проводку судов в направлении портов, тем самым обеспечивая стабильное развитие региона.

Госкорпорация «Росатом» уверенно обеспечивает стратегическое российское лидерство в Арктике. По мере повышения энерговооружённости её атомных ледоколов, обеспечивающей возможность круглогодичной проводки судов по всей протяжённости СМП, приближается

момент успешной экономической конкуренции СМП в борьбе за перевозку между Европой и Дальним Востоком. Определённые надежды возлагаются при этом на новые сверхмощные ледоколы типа «Лидер», строительство первого из которых начинается по решению правительства в 2020 г.

Характеристики и габариты позволяют ледоколу тип «Лидер» осуществлять проводку судов шириной до 40 м, например, танкеров или газозовозов ледового класса. При этом прохождение судов по всей протяжённости СМП составит, в зависимости от разных условий, не более 15–20 суток.

Медицинская безопасность

Коронавирусная пандемия, охватившая практически все страны мира, наглядно демонстрирует, насколько для любой страны важна медицинская безопасность. Предприятия Госкорпорации «Росатом» вносят свой высокотехнологичный вклад в медицинскую безопасность России [4].

Уже в течение многих лет Россия производит полный спектр востребованной на международном рынке продукции для ядерной медицины как радиоактивной (например, актиний-225, йод-131, лютеций-177, молибден-99), так и стартовых материалов (иттербий-176, лютеций-176, никель-64, цинк-68). Данные изотопы широко применяются в диагностике и терапии онкологических, кардиологических и нейроэндокринных заболеваний. Кроме того, одним из наиболее важных продуктов на данный момент является генератор галлия-68, который используется для диагностики раковых опухолей в ПЭТ-сканерах.

В последние годы Госкорпорация «Росатом» взяла курс на развитие

ядерной медицины (медицинской диагностики и лучевой терапии, применяемой при лечении онкологических, кардиологических и неврологических заболеваний).

Эту задачу решает интегратор по данному направлению – АО «Русатом Хэлскеа», объединивший ряд ведущих производителей в отечественной отрасли: АО «НИИТФА» (производство оборудования), АО «В/О Изотоп» (производство радионуклидов), АО «НИФХИ им. Л. Я. Карпова» (производство радиофармпрепаратов), АО «Русреактор» (производство реакторов малых мощностей для наработки радионуклидов), а также два центра по производству радиофармпрепаратов на основе ультракороткоживущих радионуклидов: фтора-18, углерода-11, азота-13 и кислорода-15 для активно востребованной в настоящее время ПЭТ-диагностики.

Активно ведутся работы по созданию и выводу на рынок импортозамещающего радиотерапевтического комплекса на основе линейного ускорителя электронов с энергией 6 МэВ для прецизионной лучевой терапии злокачественных опухолей. Первые такие ускорители появятся в 2022 г.

⁴ Росатом ядерные технологии медицина // URL: <https://www.rosatom.ru/production/medicine/>

Ведутся работы и по созданию в стране сети центров ядерной медицины.

Один из них будет построен в ближайшие годы в Иркутске.

Подобные центры планируется построить и в других регионах России.

В г. Дмитровграде Ульяновской области создаётся Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии, который сможет объединить все существующие диагностические и лечебные методы медицинской радиологии и ядерной медицины. После того как центр заработает на полную мощность, в нём смогут проходить лечение 20 тыс. чел. в год. Лечение одного человека на протонном ускорителе стоит около 2 млн руб., но его оплатят за счёт средств фонда ОМС.

Самое главное – в составе федерального центра создаётся центр протонной терапии, в котором будут спасать 1200 чел. В год. На сегодняшний день протонная терапия является одним из самых эффективных методов лечения опухолей, особенно заболеваний головного мозга, опухолей глаза.

Госкорпорация «Росатом» активно участвует в борьбе с угрозой распространения коронавирусной ин-

фекции. Все её предприятия принимают должные меры, направленные на защиту здоровья своих работников. Одновременно прилагаются усилия по сохранению способности предприятий к выполнению своих задач в этой форс-мажорной ситуации.

Вместе с тем в создавшихся условиях Госкорпорация «Росатом» принимает на себя ранее не свойственные задачи.

Созданное при её участии АО «Стерион» заключило контракт на стерилизацию более 58 млн медицинских масок с компанией «Дельрус», которая осуществляет поставки стерильных масок в российские медицинские учреждения.

Стерилизация масок с использованием радиационных технологий обеспечивает гарантированную безопасность обработанных медицинских изделий, что особенно важно в условиях нынешней пандемии. Предприятие экстренно переведено с двухсменного на трёхсменный (круглосуточный) режим работы, что позволит обрабатывать до 10 млн масок в неделю.

К работе по стерилизации также подключается АО «НИФХИ им. Л. Я. Карпова», на базе которого планируется стерилизовать до 3 млн масок в неделю. При необходимости Госкорпорация «Росатом» готова расширить степень своего участия в мероприятиях по борьбе с угрозой распространения коронавирусной инфекции.

Экологическая безопасность

Как известно, одним из самых серьёзных препятствий для широкомасштабного развития ядерной энергетики, как в мире, так и в Рос-

сийской Федерации, является проблема обращения с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами [5].

⁵ Сайт федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» // URL: <http://xn—2030-bwe0hj7au5h.xn-plai/about/>

В силу исторических особенностей в нашей стране вплоть до середины 2000-х годов практически отсутствовал системный подход к заключительным стадиям ядерных технологий. Результатом стало «ядерное наследие» – накопление радиоактивных отходов, отработавшего ядерного топлива и оставленных объектов использования атомной энергии, не имевших ясных перспектив своей эволюции. Эти проблемы стали своеобразной платой за реализацию одной из самых интенсивных в мире ядерных оборонных программ, за чрезвычайно широкий фронт научных исследований в области реакторной физики и ядерного топливного цикла, благодаря которым страна до сих пор имеет значимые заделы в сфере ядерных технологий.

Ситуация стала принципиально меняться после старта федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2008 год и на период до 2015 года» (ФЦП ЯРБ-1). В результате её досрочной (уникальный случай для федеральных целевых программ) реализации самые критические проблемы были решены, был получен уникальный опыт ранее не проводившихся работ и созданы предпосылки для стратегического планирования завершения работ по ликвидации ядерного наследия.

Новая федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» (ФЦП ЯРБ-2) позволит добиться коренного перелома и вывести решение радиационных и экологических вопросов в нашей

стране на качественно новый системный уровень. К 2030 г. планируется завершение работ по большинству объектов ядерного наследия, а по незавершённым объектам будут выработаны решения. После этого масштаб работ по наследию будет сопоставимым с объёмами плановых работ по вновь образующимся отработавшему ядерному топливу и радиоактивным отходам.

В 2019 г. АО «Концерн Росэнергоатом», в состав которого на правах филиалов входят все 10 российских АЭС, направил на выполнение экологических мероприятий 4,3 млрд руб. К этим мероприятиям относят охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата, сохранение биологического разнообразия и охрану природных территорий, обеспечение радиационной безопасности, сбор и очистку сточных вод, обращение с отходами, научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий и другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды.

Также следует отметить, что генерация электроэнергии на АЭС является одним из источников низкоуглеродной энергии и поэтому сама по себе обладает существенным экологическим эффектом.

Работа всех АЭС российского дизайна в мире экономит выбросы порядка 210 млн т CO_2 в год, в том числе на территории Российской Федерации 107 млн т CO_2 (оценка проведена на основе мировой структуры генерации электроэнергии по видам источников за 2018 г.).

Научно-технологическая безопасность

Эффективное развитие атомной промышленности возможно только при высоком уровне её научно-технологического обеспечения [2]. Госкорпорация «Росатом» реализует целый ряд проектов, направленных на выполнение этого условия.

В первую очередь можно назвать проектное направление «Прорыв», целью которого является создание ядерно-энергетических комплексов, включающих в себя АЭС, производства по регенерации (переработке) и рефабрикации ядерного топлива, подготовке всех видов радиоактивных отходов к окончательному удалению из технологического цикла для крупномасштабной ядерной энергетики. Эти комплексы должны отвечать следующим базовым требованиям:

1. Исключение аварий на АЭС, требующих эвакуации, а тем более отселения населения.

2. Обеспечение конкурентоспособности ядерной энергетики в сравнении с альтернативной генерацией, в первую очередь с парогазовыми установками, но также солнечными и ветровыми станциями при корректном учёте всех затрат топливных циклов.

3. Формирование замкнутого ядерного топливного цикла для полного использования энергетического потенциала природного уранового сырья.

4. Последовательное приближение к радиационно-эквивалентному (по отношению к природному сырью) захоронению радиоактивных отходов.

5. Технологическое укрепление режима нераспространения (последова-

тельный отказ от обогащения урана для ядерной энергетики, от наработки оружейного плутония в blankets реактора и от выделения плутония при переработке отработавшего ядерного топлива, сокращение транспортировки ядерных материалов).

Госкорпорация «Росатом» высоко оценила, как и авиационно-космическая промышленность, перспективность применения так называемых аддитивных технологий или 3D-печати, существенно снижающих массу и сроки производства деталей очень сложной формы по сравнению с традиционными технологиями литья или механической обработки. В атомной отрасли создан отраслевой интегратор ООО «Русатом – Аддитивные Технологии» (ООО «РусАТ») для решения задач в области производства 3D-принтеров и их компонентов, создания материалов и металлических порошков для 3D-печати, разработки комплексного программного обеспечения для аддитивных систем, а также для выполнения услуг по 3D-печати и внедрению аддитивных технологий в производство (в том числе в части организации центров производства).

Ещё одним перспективным направлением является изготовление и применение композитных материалов.

Композитные материалы применяются в авиакосмической и атомной отраслях, автомобилестроении, строительстве, судостроении, мостостроении, производстве товаров народного потребления.

Композитные материалы при существенно меньшей массе обладают прочностью, упругостью, химической и коррозионной стойкостью, в разы превышающими аналогичные показатели обыч-

ных материалов. Росатом производит полимерные композитные материалы на основе углеродного волокна, содержащего 92–99,99% углерода.

Созданная в «Росатоме» управляющая компания АО «НПК «Химпромминжиниринг» объединяет несколько российских предприятий по производству высокопрочных и высокомодульных углеродных волокон и тканей на их основе.

Отдельно следует отметить, что в условиях жёстких антироссийских

санкций многие компании Госкорпорации «Росатом»: ООО «РусАТ», АО «НПК «Химпромминжиниринг», АО «НИИЭФА им. Д. В. Ефремова» и АО «НИИТФА» успешно решают задачи импортозамещения. Они уменьшают зависимость Российской Федерации от импорта томографов, линейных ускорителей электронов, 3D-принтеров и их компонентов, создания материалов и металлических порошков для 3D-печати, композитных материалов.

Цифровизация и информационная безопасность

Госкорпорация «Росатом» активно участвует в реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», инициированной для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере как одной из национальных целей развития [2]. Разработка «Единой цифровой стратегии» (ЕЦС) явилась важнейшим шагом к созданию устойчивой и безопасной конкурентной инфраструктуры, переходу на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, цифровому преобразованию энергетической среды, обеспечению импортозамещения, внедрению сквозных технологий.

Одним из приоритетных направлений ЕЦС стала разработка и вывод на рынок цифровых продуктов «Росатома». В 2018 г. был представлен первый тиражируемый цифровой продукт «Росатома» – «Логос Аэро-Гидро», инструмент 3D-моделирования процессов гидрогазодинамики для решения задач инженерного анализа в высокотехнологичных отраслях

промышленности. Этот продукт отличают высокая производительность и точность вычислений, совместимость с корпоративным программным обеспечением, возможность быстрой адаптации под новые инженерные задачи.

Предприятия Госкорпорации «Росатом» разработали единую информационную платформу «Умный город», которая объединяет различные функциональные модули и группы пользователей по таким направлениям, как безопасность, управление ресурсами и услугами, вовлечение горожан, управление и развитие человеческого капитала.

Платформа реализована в г. Сарове (Нижегородская область) и уже готовится тиражирование «Умного города» ещё для десяти атомградов отрасли.

К сожалению, не все последствия цифровизации могут быть отнесены к положительным.

В качестве примеров негативных последствий можно было бы отметить рост масштабов киберпреступ-

ности, уязвимость бизнеса и прав человека в цифровом пространстве, угрозы сохранности цифровых пользовательских данных. Борьба с такими негативными последствиями требует дальнейшего повышения уровня информационной безопасности.

Для многих предприятий атомной отрасли в силу специфики их деятельности обеспечение информационной безопасности актуально уже с первых лет их работы. Госкорпорация «Росатом» продолжает уделять много внимания и ресурсов решению задач информационной безопасности.

Из-за коронавирусной инфекции многие предприятия атомной отрасли переводят на удалённую работу как можно больше своих сотрудников, соблюдая рекомендованный властями режим самоизоляции. При этом важно обеспечить таким сотрудникам защищённый доступ к корпоративным информационным ресурсам. В ситуации, когда сотрудники предприятия обращаются к этим ресурсам со своих личных электронных устройств, вопросы обеспечения информационной безопасности стоят особенно остро.

Российская атомная промышленность, под которой в данном случае подразумеваются не только комбинаты и заводы соответствующего профиля, но и научно-исследовательские институты, проектные, конструкторские и технологические организации, горнодобывающие предприятия, атомные электростанции и т. д., отмечает в 2020 г. своё 75-летие. За эти годы состоялся очень сложный переход от научных изысканий к созданию новой государственной отрасли, сыгравшей важную роль в жизни нашей страны.

С годами название атомной отрасли менялось, однако независимо от названия отрасли её сильной стороной неизменно являлось единство всех составляющих, охватывающее технологическую цепочку от добычи урана до создания и производства ядерного оружия, проектирования, сооружения и эксплуатации ядерных объектов, в том числе АЭС.

Очень важно, что Госкорпорация «Росатом» взяла на себя ответственность за решение проблемы так называемого «ядерного наследия» – комплекса серьёзнейших экологических проблем, образовавшихся при создании ядерного оборонного щита нашей страны в условиях смертельно опасной угрозы ядерно-оружейной монополии Запада. Решение этой проблемы является долгом перед последующими поколениями, а также одной из предпосылок масштабного развития и внедрения ядерных технологий в стране.

Изначально атомная отрасль создавалась как средство обеспечения национальной безопасности страны. Как показала история ядерного противостояния СССР и Запада, отрасль отлично справилась с этой задачей. Уже в течение 75 лет мир живёт без третьей мировой войны исключительно благодаря сложившемуся ядерному паритету между СССР (а ныне Российской Федерацией) и Западом.

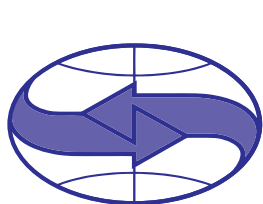
Однако приоритеты обеспечения национальной безопасности страны отнюдь не замыкаются на достижении ядерно-оружейного паритета или превосходства, но включают помимо обороны страны государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Таким образом, о значительной роли атомной отрасли в обеспечении таких аспектов национальной безопасности России, как энергетическая, экономическая, транспортная, медицинская, экологическая, научно-технологическая и информационная безопасность.

Библиография • References

- Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. 1988. № 3 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Радиевый_институт_имени_В._Г._Хлопина
 [Byulleten' komissii po razrabotke nauchnogo naslediya akademika V.I. Vernadskogo. 1988. № 3 // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Radievyy_institut_imeni_V._G._Hlopina]
- В Росатомфлоте подвели итоги работы за 2019 год // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/v-rosatomflote-podveli-itogi-raboty-za-2019-god/>
 [V Rosatomflote podveli itogi raboty za 2019 god // URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/v-rosatomflote-podveli-itogi-raboty-za-2019-god/>]
- Официальный сайт Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // URL: <https://www.rosatom.ru/about/>
 [Oficial'nyj sayt Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom» // URL: <https://www.rosatom.ru/about/>]
- Росатом ядерные технологии медицина // URL: <https://www.rosatom.ru/production/medicine/>
 [Rosatom yadernye tekhnologii medicina // URL: <https://www.rosatom.ru/production/medicine/>]
- Сайт федеральной целевой программы «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» // URL: <http://xn--2030-bwe0hj7au5h.xn--plai/about/>
 [Sajt federal'noj celevoj programmy «Obespechenie yadernoj i radiacionnoj bezopasnosti na 2016–2020 gody i na period do 2030 goda» // URL: <http://xn--2030-bwe0hj7au5h.xn--plai/about/>]

Статья поступила в редакцию 6 июня 2020 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

Political science

The Lessons of Potsdam. On the 75th anniversary of the Potsdam conference of the three allied powers

5

A. Isakov, A. Kukareka

The authors analyze the most important decisions of the Potsdam Conference (from July 17 to August 2, 1945), their influence on the post-war world order, main events of the Cold War and its results.

About the author: ISAKOV Anatoly Isaakovich is a doctor of military sciences, professor, Combined arms military professor of the Order of Zhukov Academy of Armed Forces of the Russian Federation.

KUKAREKA Andrey Nikolaevich is a candidate of historical sciences, the associate professor, the associate professor The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.

Key words: the post-war order, the Cold War, revanche, the breakup of the Soviet Union.

(Dis)integration Processes: the Crisis of the Global World

24

A. Gromyko

The author explores main features of political and socio-economic components of the coronacrisis and its consequences through the prism of international relations. The phenomenon of deglobalization is described as the continuation of integration on the regional level and its weakening on the global one. The role of a nation-state and of higher levels of decision-making in the fight against pandemic is analysed. A significant attention is dedicated to the dynamics of

the USA — China competition and to the situation in the European Union. The conclusion is drawn that the experience of the pandemic potentially serves to further federalistic tendencies in the EU.

About the author: GROMYKO Alexey A. – RAS corresponding member, director of the Institute of Europe (RAS), Head of Chair of theory and history of international relations of State University of Nizhnii Novgorod named after N.I. Lobachevskiy.

Key words: pandemic, COVID-19, economic crisis, deglobalisation, geopolitical competition, solidarity, USA, China, EU, Russia.

Military Dimension of the U.S. Indo-Pacific Strategy

39

O. Ivanov

The article focuses on the military facet of the U.S. Indo-Pacific strategy, its goals and the ways of their reaching in light of growing role of China in the Pacific and the Indian Ocean region.

About the author: IVANOV Oleg P. – Doctor of Political Science, Professor, at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Indo-Pacific strategy, China, U.S.A., India, «One Belt One Road».

The Humanitarian aid in nation branding. The case of foreign assistance to Serbia in the fight against COVID-19

53

A. Velikaya

Humanitarian assistance in crisis periods is an effective nation branding tool. Using it, the states are guided not only by humane tasks, but also by foreign political and economic interests. This article discusses an example of the provision of humanitarian aid to Serbia in the fight against COVID-19 from Russia, China, the EU and the USA. It states that this aid is also linked to public opinion of the Serbs and brings reputational dividends.

About the author: VELIKAYA Anna A. – PhD, The Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO) Research Fellow.

Key words: humanitarian aid, Russia, Serbia, China, USA, EU, national branding.

Derusification of business in Russia

64

O. Mushtuk

The article is devoted to far from harmless for the national security of Russia processes of ethnicization of entrepreneurship associated with mass foreign cultural migration from countries near and far abroad. We are talking about significant imbalances between the specific gravity of hotel ethnic groups in the population and their specific gravity in business. The foregoing applies primar-

ily to Russians as a state of the forming and most numerous ethnic group, whose representation in business is far from being adequate.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – candidate of historical sciences, professor of the Department of History and Philosophy of Moscow Financial and Industrial University “Synergy”.

Key words: inocultural migration, business ethnization, shadow economy, business derussification.

The information and communicative environment and political process

78

T. Prokopenko

The article analyzes the information and communication environment, where special attention is paid to the analysis of the technologies used in it. By using the term “technology” the author refers to various techniques, methods and tools used to achieve specific goals. Moreover, the use of such technologies can be not only aimed at supporting their allies abroad or against foreign policy opponents, but can also be used to ensure informational influence on the public consciousness within the country. Although the development of social media has not fundamentally changed, it has brought political communication to a different, higher level. In turn, political structures have different means of influence on the media and social media (among which are legal norms, administrative barriers and rules, economic pressure).

About the author: PROKOPENKO Timur – Deputy Head of the Department for Domestic Politics, Administration of the President of the Russian Federation.

Key words: information and communication environment, political communication, political process, network communication.

Genesis and essential characteristics of clans of the republics of Central Asia and Kazakhstan

87

D. Rekk

The author, considering the genesis of the Central Asian and Kazakh clans, the roots of which must be sought in blood-related tribal and country relations, shows the ability of clans to integrate into the modern politics of their states, actively influencing the political agenda and, most important, decision making.

About the author: REKK Dmitry A. – graduate student of Moscow State Regional University.

Key words: clan clans, Central Asia, Kazakhstan.

Russian Nuclear Industry and National Security Ensuring Priorities 105

A. Kaplienکو, B. Gabaraev

The article is devoted to the nuclear industry that makes a big contribution to energy, economic, transport, medical, environmental, information, scientific and technological security of Russian Federation.

About the author: KAPLIENKO Andrey V.– Doctor of Science (Engineering), Director General of JSC NIKIET.

GABARAEV Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Chief Scientist of JSC NIKIET.

Key words: nuclear industry, national security ensuring, energy, economic, transport, medical, environmental, information, scientific and technological security.

Requirements for materials,**submitted to the editorial board****“Обозреватель–Observer”,****are published on the site:****<http://observer.materik.ru>****For more details see website****of the Higher Attestation Commission:****<http://vak.ed.gov.ru>**

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2020 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 20.07.20. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано в ИИУ МГОУ.
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А. Заказ № .